Ц Ви
А-63

М. Лисовскій

ПРИМОРСКІЯ КРѢПОСТИ
И
ФЛОТЪ.
1900 г.

IIВиЗ + IIВзЗ

1-50

~~31813~~

114104.

28017
IIВи
Л-63
Военно-Морск. орд. Ленина Академия
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. К. Е. Ворошилова
Проверено 1947 г.

I.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРИМОРСКІЯ КРѢПОСТИ И ФЛОТЪ.

(ОЧЕРКЪ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦѢНКИ СИЛЪ ВЪ БОРЬБѢ БЕРЕГА СЪ ФЛОТОМЪ).

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

I.

О боевыхъ задачахъ военнаго флота. Мощность современнаго флота.

При разсмотрѣніи условій приморской обороны между прочимъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ чемъ именно должно выражаться главнѣйшее боевое назначеніе военнаго флота? Обязанъ ли онъ имѣть задачею только непосредственную борьбу съ непріятельскимъ флотомъ въ открытомъ морѣ, куда онъ направляется заблаговременно, чтобы настичь противника на пути его слѣдованія, и тамъ дать ему быстрый и энергичный отпоръ, или же этотъ флотъ долженъ имѣть въ виду преимущественно обязанность обезпечивать неприкосновенность отечественныхъ береговъ и содѣйствовать оборонѣ приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, передъ которыми могутъ появиться непріятельскія морскія силы и куда будутъ также призывать его требованія обороны государства?

Этотъ вопросъ, очевидно, не можетъ имѣть одного опредѣленнаго рѣшенія. Каждое государство, въ зависимости отъ своего географическаго положенія, а также подъ вліяніемъ своихъ національныхъ, политическихъ, стратегиче-

ВМА

скихъ, экономическихъ или иныхъ цѣлей, возлагаетъ на свои вооруженныя морскія силы различныя боевыя задачи. Такъ напр. Англія, колоніальныя владѣнія которой раскинуты почти по всей поверхности земнаго шара, и для которой морская торговля представляется первостепеннымъ источникомъ народнаго богатства, ставитъ своему военному флоту главнѣйшую задачу въ томъ, чтобы обезпечивать морскія сообщенія метрополіи съ ея колоніями и между собою, и охранять послѣднія отъ захвата ихъ непріятелемъ; въ то же время, въ случаѣ открытія войны, она будетъ стремиться перенести театръ военныхъ дѣйствій на воды непріятеля. Государство же, придерживающееся строго континентальной политической системы, располагающее береговою линіей незначительнаго протяженія, какъ напр. Бельгія, Китай, будетъ возлагать на свой флотъ задачу преимущественно оборонительныхъ дѣйствій.

Точно также могутъ различаться задачи флотовъ разныхъ государствъ и въ смыслѣ активныхъ предпріятій. Англійскій флотъ, напр., въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, вѣроятно будетъ пытаться разорять незащищенные берега противника, какъ это онъ дѣлалъ, напр., во время войны 1854 г. у Одессы, Соловецкаго монастыря и на Финскомъ заливѣ, перехватывать его коммерческія суда, и вообще наносить своему противнику матеріальный вредъ. Германскій же флотъ вѣроятнѣе всего будетъ преслѣдовать главнымъ образомъ боевыя цѣли, и дѣйствовать преимущественно противъ вооруженныхъ силъ и укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ. Точно также французскій военный флотъ вѣроятно будетъ имѣть не только оборонительныя, но и наступательныя цѣли.

Каковы бы однако ни были спеціальныя задачи военнаго флота, но онъ во всякомъ случаѣ не можетъ находиться, такъ сказать, внѣ времени и пространства, а слѣдовательно онъ въ своихъ стремленіяхъ не можетъ не сообразоваться съ условіями обстановки, въ какой находится та или иная береговая полоса государства, интересы котораго онъ призванъ защищать. Для того чтобы одна изъ вра-

1951

ждующихъ сторонъ опасалась нападеній своего противника, необходимо, чтобы послѣдній внушилъ ей увѣренность въ безуспѣшности попытокъ нападенія ея на него самого. Это обстоятельство требуетъ прежде всего для враждующей стороны обезпеченія ея собственной береговой обороны, и побуждаетъ ея флотъ подчиняться также и требованіямъ внутренняго стратегическаго плана дѣйствій. Поэтому, весьма естественно, что чѣмъ сильнѣе обезпечены отечественные приморскіе пункты отъ нападеній непріятеля, чѣмъ независимѣе они отъ поддержки, которую могла бы оказать ему морская сила, тѣмъ и флотъ этой стороны свободнѣе въ выборѣ своихъ чисто морскихъ предпріятій.

Самостоятельная обезпеченность обороны приморскихъ пунктовъ снимаетъ съ флота скромную обязанность быть только пассивнымъ охранителемъ береговъ и даетъ возможность дѣйствовать болѣе активно, сосредоточенными силами, позволяетъ ему устремляться въ непріятельскія воды и тамъ наносить противнику болѣе существенный вредъ блокадою, атаками, бомбардированіемъ, крейсерствомъ, захватами его торговыхъ кораблей, и вообще угрожать ему не только боевыми бѣдствіями, но и экономическимъ разореніемъ.

Напротивъ того, если береговые пункты нуждаются въ содѣйствіи флота, если они не могутъ противопоставить флоту нападающаго противника самостоятельную и прочную вооруженную силу, или если, по стратегическимъ соображеніямъ, въ задачу флота входитъ также и обязанность прикрывать извѣстную операціонную базу сухопутной арміи, дабы обезпечить ея флангъ или тылъ отъ высадки непріятельскаго десанта, въ такомъ случаѣ флотъ долженъ сообразовать свою подвижность и дѣятельность съ нуждами береговыхъ пунктовъ.

Чтобы оцѣнить могущественное значеніе морской силы настоящаго времени, способной болѣе всего угрожать опасностью приморскимъ пунктамъ, слѣдуетъ принять во вниманіе тотъ громадный переворотъ, который совершился во флотѣ въ теченіе послѣдняго сорокалѣтняго періода.

Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ современныхъ воору-

женныхъ силъ, нельзя не замѣтить, что въ теченіе означеннаго періода времени ни одинъ изъ элементовъ войны не пріобрѣлъ такого широкаго и быстраго развитія какъ флотъ. Въ прежнее время, при деревянныхъ, парусныхъ судахъ, борьба флота съ береговыми укрѣпленными пунктами представлялась для него предпріятіемъ весьма рискованнымъ и опаснымъ. Атакующій съ моря противникъ не могъ не смущаться мыслью о томъ, что деревянные корпуса кораблей подвергаются вообще гораздо большей опасности отъ огня изъ береговыхъ орудій, чѣмъ та опасность, какою флотъ можетъ угрожать съ своей стороны береговымъ батареямъ. Одно удачно попавшее каленое ядро могло пробить и потопить судно или произвести на немъ опустошительный пожаръ, а ручныя помпы тогдашняго времени были слишкомъ слабосильнымъ средствомъ, для того чтобы доставить много воды и дать возможность потушить пожаръ. Поэтому прежній деревянный флотъ въ большинствѣ случаевъ старался держаться по возможности далѣе отъ береговаго огня. И дѣйствительно, исторія приморскихъ войнъ показываетъ, что деревянныя суда флота прежняго времени если и осмѣливались вступать въ борьбу съ береговыми укрѣпленными пунктами, то дѣйствія ихъ состояли преимущественно въ бомбардированіи этихъ пунктовъ съ возможно дальнихъ дистанцій. Синопскій бой, въ которомъ, въ теченіе двухъ часовъ, былъ уничтоженъ русскою немногочисленною эскадрой сильный турецкій флотъ, рѣшительно показалъ, что деревянные корабли не въ состояніи выдерживать губительнаго дѣйствія разрывныхъ снарядовъ, хотя эти снаряды были направлены на турецкій флотъ и не со стороны суши. Французы немедленно воспользовались этимъ суровымъ урокомъ и тотчасъ же, еще во время Крымской кампаніи, построили нѣсколько пловучихъ броненосныхъ батарей, которыя были въ первый разъ съ успѣхомъ примѣнены при атакѣ Кинбурнской крѣпости.

Совершившаяся затѣмъ радикальная перемѣна техническихъ средствъ флота придала ему чрезвычайно внушительное значеніе и позволила ему кореннымъ образомъ измѣ-

нить характеръ своихъ дѣйствій. Вмѣсто первобытныхъ парусовъ, имѣвшихъ способность двигать суда только при попутномъ, часто случайномъ и нерѣдко очень капризномъ вѣтрѣ, главнымъ могучимъ двигателемъ судовъ явились паровыя машины; вмѣсто деревянной судовой обшивки, крайне опасной какъ въ пожарномъ, такъ и въ боевомъ отношеніи, явился броневой панцырь; вмѣсто прежнихъ слабосильныхъ, гладкостѣнныхъ пушекъ, флотъ располагаетъ громадными стальными, нарѣзными, дальнобойными орудіями; для обезпеченія непотопляемости судовъ на флотѣ примѣнены обширныя водоотливныя и водопреградныя средства; для освѣщенія мѣстности и для передачи между судами сигналовъ, имѣются на судахъ источники электрическаго свѣта; наконецъ, совершенно новыми и весьма внушительными орудіями современнаго морскаго боя явились миноноски, скорострѣльныя пушки, шпиронъ и разнаго рода наступательныя и оборонительныя мины.

Независимо отъ пріобрѣтенія высокихъ техническихъ качествъ, флотъ сохранилъ за собою почти всѣ прежнія превосходства по отношенію къ условіямъ внутренней службы и матеріальнаго положенія личнаго состава на судахъ. Морякъ постоянно имѣетъ на кораблѣ готовый кровъ, одежду, продовольствіе, вооруженіе, снабженіе, медицинскую помощь. Онъ не обремененъ тяжелою ношей, не копошится въ грязи, не испытываетъ тѣхъ ужасныхъ лишеній и бѣдствій отъ вліянія дождей, зноя, холода, голода, жажды и физическаго изнеможенія, съ какими сопряжена, полная жгучихъ треволненій, походная и боевая жизнь сухопутнаго солдата. Морякъ исполняетъ служебныя обязанности не отрываясь отъ своего судоваго домашняго очага; въ теченіе всего времени плаванія онъ не только не утомляется, но часто пользуется полнѣйшимъ отдыхомъ и даже нѣкоторымъ комфортомъ. Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ условій, физическія и душевныя силы моряка, свѣжесть которыхъ крайне необходима для боя, сохраняются значительно лучше и дольше, чѣмъ силы пѣхотнаго или кавалерійскаго солдата,

измученнаго до боя продолжительными передвиженіями и тягостями въ походѣ.

Конечно, моряку нерѣдко угрожаетъ опасность потерпѣть крушеніе отъ бури, удара судна о подводные камни или рифы, столкновенія съ другими судами и проч. Но значительное совершенство конструктивныхъ частей современнаго корабля, мощность паровыхъ движителей судна, широкое развитіе метеорологическихъ наблюденій, сообщаемыхъ по телеграфу на прибрежныя станціи и при помощи предостерегательныхъ морскихъ сигналовъ, наконецъ, пользованіе прекрасными и подробными морскими картами—даютъ возможность пловцамъ заранѣе предвидѣть опасныя для судовъ бури, обходить подводные рифы и заблаговременно принимать необходимыя мѣры для избѣжанія аварій.

Разумѣется, на столь зыбкой и обширной стихіи какъ море, всегда и вполнѣ благополучно совершать плаванія нельзя; опасности, нерѣдко даже очень грозныя, постигаютъ мореходца чаще чѣмъ человѣка на сушѣ. Но подобнаго рода опасности оживляютъ и воспитываютъ моряка: онѣ дѣлаютъ его смѣлымъ, ловкимъ, бодрымъ, выносливымъ, находчивымъ, неустрашимымъ, и почти непрерывно возбуждаютъ въ немъ чувство мужества и героизма.

Море для моряка хотя и грозная, но заманчивая стихія. При слѣдованіи въ открытомъ морскомъ пути, до непосредственной встрѣчи съ непріятелемъ, моряку на кораблѣ нѣтъ надобности производить непрерывные поиски и трудныя рекогносцировки, съ какими сопряжено въ походѣ слѣдованіе пѣхотнаго или кавалерійскаго отряда. Для опытнаго мореплавателя всякое море представляется обширною равниной, по которой онъ свободно направляетъ свой корабль какъ при движеніи въ открытое плаваніе, такъ и во время боя.

Наконецъ, послѣднее, также довольно важное преимущество современнаго военнаго флота заключается въ его способности быстро приходить въ состояніе полной боевой готовности. Мобилизація на флотѣ, въ смыслѣ сбора запасныхъ чиновъ и подготовки различныхъ элементовъ боеваго состава къ выступленію въ плаваніе, далеко не столь сложна

какъ въ арміи сухопутной. Личный составъ флота въ мирное время, сравнительно съ военнымъ, не столь ограниченъ какъ въ сухопутныхъ войскахъ, а потому сборъ запасныхъ чиновъ совершается легче, правильнѣе и быстрѣе. Вооруженіе на судахъ въ большинствѣ случаевъ находится почти въ полномъ боевомъ видѣ. Снабженіе судовъ надлежащимъ количествомъ жизненныхъ, боевыхъ, медицинскихъ и прочихъ припасовъ можетъ быть совершено въ теченіе очень короткаго періода времени. Обоза, этихъ тягостныхъ кандаловъ сухопутной арміи, при флотѣ не существуетъ. Наконецъ, въ подготовкѣ различныхъ вспомогательныхъ сухопутныхъ средствъ и въ напряженной дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, столь затруднительной и неимовѣрно сложной при передвиженіи войскъ сухопутной арміи къ театру военныхъ дѣйствій, флотъ вовсе не нуждается. Онъ самъ представляетъ собою могучую движущую силу, и всегда имѣетъ всѣ необходимыя вспомогательныя пловучія средства для передвиженія и снабженія; путь же передъ нимъ повсюду открытъ на просторѣ широкаго и свободнаго морскаго пространства.

Всѣ эти превосходныя качества и выгодныя условія, въ которыхъ находится современный боевой флотъ почти всякой великой державы, даютъ ему возможность, при надлежащемъ количественномъ и качественномъ составѣ, быть весьма внушительною боевою силой.

Современный флотъ, вооруженный сильною артиллеріей, поражая противника съ дальняго разстоянія, можетъ, не приближаясь къ непріятельскимъ кораблямъ, взорвать ихъ на воздухъ, сжечь, разрушить или потопить. Такія сраженія требуютъ развитія искусныхъ маневровъ, посредствомъ которыхъ иногда даже значительно слабѣйшая сторона можетъ имѣть перевѣсъ надъ болѣе сильною, и однимъ огнемъ своей артиллеріи рѣшить участь сраженія. Между тѣмъ, въ бою на сушѣ, какъ было прежде, такъ и теперь, нерѣдко встрѣчается необходимость доводить борьбу до рукопашной схватки.

Въ прежнее время деревянный флотъ, опасаясь возможности быть разстрѣляннымъ или сожженнымъ дѣйствіемъ

снарядовъ, брошенныхъ изъ береговыхъ орудій, нерѣдко даже вовсе не рѣшался вступать въ борьбу съ укрѣпленными береговыми пунктами, а преимущественно главнѣйшія свои надежды возлагалъ на десантныя силы. Съ этою цѣлью онъ прибѣгалъ главнымъ образомъ къ быстрому захвату незащищенныхъ береговыхъ пунктовъ и къ высадкѣ на нихъ сильнаго десанта, который затѣмъ и пытался овладѣть укрѣпленнымъ приморскимъ пунктомъ съ сухопутной стороны; самъ же флотъ принималъ на себя роль, такъ сказать, дополнительную, второстепенную, представлялъ собою вспомогательную силу, только содѣйствовавшую вторженію въ атакованный береговой пунктъ десантныхъ войскъ или даже ограничивался еще болѣе скромною ролью одного лишь транспортнаго флота, какъ это исполнялъ напр. во время Крымской кампаніи 1854 г. сильный англо-французскій флотъ. Правда, въ прежнее время происходили жестокія сраженія между морскими эскадрами, но и онѣ преимущественно имѣли цѣлью обезпеченіе высадки или разгромъ экспедиціоннаго десантнаго отряда.

Въ настоящее время положеніе дѣла значительно измѣнилось. Закованный въ броневыя латы, обладая могучею самостоятельною движущею силой, снабженный колоссальною артиллеріей, современный флотъ можетъ выступить во всеоружіи грознаго самовластнаго дѣятеля. Будучи способенъ къ совершенію быстрыхъ эволюцій, непріятельскій флотъ, часто даже и безъ участія сухопутнаго десанта, можетъ оказаться для береговъ опаснымъ и сильнымъ противникомъ. Воспользовавшись на неожиданно захваченномъ береговомъ пунктѣ слабостью силъ противника или отсутствіемъ поддержки, которую могли бы принести обороняющемуся сосѣднія войска, болѣе или менѣе удаленныя отъ даннаго пункта, атакующій съ моря флотъ иногда даже только одною угрозой разгромить и захватить городъ или портъ можетъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, заставить обороняющагося выполнить предъявленныя ему требованія на весьма тягостныхъ для этихъ пунктовъ условіяхъ.

Въ случаѣ же, если флотъ не въ состояніи будетъ овла-

дѣть укрѣпленнымъ приморскимъ пунктомъ, онъ не остановится и передъ другими, хотя и менѣе почетными, но во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе выгодными для него трофеями войны. Атакующій съ моря непріятель будетъ жечь и разорять незащищенные прибрежные города и села, перехватывать коммерческія и каботажныя суда, уничтожать всякаго рода запасы и склады, налагать на устрашенное населеніе тяжкія повинности и контрибуціи. Онъ будетъ захватывать и истреблять въ особенности богатые и промышленные центры, будучи увѣренъ, что этими насильственными дѣйствіями онъ, хотя и косвенно, но въ чувствительной степени можетъ подорвать жизненные источники силы и экономическое могущество враждебной ему страны.

Что касается вопроса овладѣнія приморскою крѣпостью, то и эта задача не можетъ представиться для современнаго флота неразрѣшимою. Но такъ какъ, по мѣрѣ усовершенствованія вооруженныхъ морскихъ силъ, и приморскія крѣпости не остановились на пути своего усовершенствованія и развитія, то и характеръ борьбы между этими двумя сторонами въ настоящее время нѣсколько измѣнился.

Чтобы опредѣлить положеніе, въ какомъ могутъ находиться приморскіе крѣпостные пункты при нападеніи на нихъ непріятельскаго флота и, въ зависимости отъ дѣйствій послѣдняго, выяснить условія береговой обороны, разсмотримъ въ общихъ чертахъ тѣ способы дѣйствій, при помощи которыхъ флотъ производитъ нападенія на приморскія крѣпости, съ цѣлью овладѣнія ими.

II.

Способы дѣйствій флота противъ приморскихъ крѣпостей: блокада, бомбардированіе и атака. Превосходство, пріобрѣтаемое флотомъ при сосредоточеніи своего огня противъ атакованныхъ пунктовъ.

Простѣйшимъ изъ способовъ дѣйствій флота противъ приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ признается *блокада*. Она предпринимается съ цѣлью пріостановить морскую дѣятельность приморскаго города или порта, запереть въ гавани непріятельскій флотъ, преградить доступъ въ крѣпости

судовъ съ жизненными и боевыми припасами, и вообще прервать всякое сообщеніе прибрежнаго пункта съ внѣшнимъ міромъ.

Составляя у обложеннаго пункта болѣе или менѣе тѣсную боевую преграду, суда блокирующаго обыкновенно ограничиваются пассивнымъ наблюденіемъ за противникомъ и лишь изрѣдка тревожатъ его артиллерійскимъ огнемъ, то приближаясь къ береговымъ линіямъ, то удаляясь отъ нихъ. Такія передвиженія эти суда производятъ преимущественно днемъ, съ цѣлью вызвать огонь противника, и тѣмъ обнаружить мѣста расположенія береговыхъ батарей. Вообще флотъ блокирующаго занимаетъ позиціи далеко въ морѣ, внѣ сферы дѣйствія береговаго огня.

Въ ночное время блокирующій, опасаясь нападенія флотиліи со стороны обороняющагося, обыкновенно мѣняетъ свои позиціи, удаляясь еще болѣе въ море, раскидывая суда на значительномъ пространствѣ и принимая мѣры огражденія ихъ отъ нападенія. За бортами судовъ вывѣшиваются предохранительныя сѣти или устраиваются пловучія преграды изъ боновъ или подводныхъ минъ. Такъ какъ блокада только со стороны моря не всегда можетъ оказаться дѣйствительною, потому что блокированный пунктъ можетъ пополнять свои средства также и со стороны суши, то непріятель, если онъ располагаетъ достаточнымъ числомъ войскъ, устраиваетъ иногда блокаду также и на сушѣ, высаживая для этой цѣли на берегъ войска и учреждая между своими приморскими и сухопутными силами одну общую связь.

Не смотря на кажущуюся простоту и легкость выполненія операцій блокады, она въ сущности представляется очень трудною и часто весьма мало дѣйствительною. При условіи полнаго изолированія крѣпости или порта отъ внѣшняго міра, она требуетъ отъ блокирующаго способности располагать для этого значительными морскими и сухопутными средствами, которыхъ для такой болѣе или менѣе второстепенной цѣли войны можетъ у него и не быть. Принимая выжидательное положеніе, при которомъ однако во всякое время можетъ послѣдовать со стороны блокированнаго, а

иногда также и извнѣ, попытка непріятеля прорваться сквозь кольцо блокады и нанести блокирующему ударъ, суда послѣдняго должны быть постоянно на-готовѣ, подъ парами, расходовать значительное количество топлива и терять время въ томительномъ бездѣйствіи. Такое непрерывное напряженное состояніе, въ теченіе быть можетъ продолжительнаго періода времени, становится для нападающаго противника подъ конецъ крайне тягостнымъ, а иногда даже и опаснымъ: машины могутъ испортиться, дымогарныя трубы засориться, паровые котлы могутъ перегорѣть, взорваться или произвести на суднѣ пожаръ; штормы и другія стихійныя случайности могутъ усугубить затруднительное положеніе флота. Люди на судахъ, вслѣдствіе необходимости быть постоянно насторожѣ, крайне изнуряются, и положеніе ихъ съ каждымъ днемъ становится все болѣе невыносимымъ.

Если обороняющійся располагаетъ достаточнымъ числомъ миноносокъ, то поддержаніе блокады будетъ еще болѣе затруднительнымъ. Эти небольшія, быстроходныя и изворотливыя суда, сидящія почти на одномъ уровнѣ съ горизонтомъ воды, а потому мало замѣтныя на водѣ, пользуясь сумерками, туманомъ или ненастною погодой, могутъ съ успѣхомъ тревожить непріятеля, то появляясь, то исчезая внезапно, и поражая его минами.

Если блокада не настолько сильна, чтобы безусловно запереть противника, то она не достигаетъ цѣли, а потому и не можетъ принести блокирующему осязательной пользы. Исторія представляетъ много примѣровъ успѣшнаго прорыва блокады. Въ особенности изобилуетъ примѣрами прорыва колоссальнѣйшая въ исторіи морскихъ войнъ блокада портовъ Южныхъ Американскихъ Штатовъ федералистскимъ флотомъ въ 1862—1864 гг. Южане во многихъ мѣстахъ отважно и рѣшительно прорывали блокаду, нанося нерѣдко не только военному, но и торговому флоту федералистовъ, на многихъ моряхъ новаго и стараго свѣта, неисчислимый вредъ; они соорудили цѣлый классъ легкихъ и быстроходныхъ судовъ, извѣстныхъ подъ именемъ блокадо-прорывателей, спеціально предназначенныхъ для провоза, сквозь цѣпь

блокирующаго, къ осажденнымъ пунктамъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также и для вывоза оттуда въ Европу хлопка и другихъ предметовъ торговли.

Какъ блокадная служба у портовъ, такъ и нападенія со стороны блокированнаго, велись все время съ неутомимою энергіей. Чтобы судить о степени развитія этой борьбы, достаточно принять во вниманіе общее число судовъ, взятыхъ или уничтоженныхъ федеративнымъ флотомъ въ теченіе одного лишь 1864 года; число это достигаетъ 228 судовъ всякаго рода ранговъ, вооруженныхъ и не вооруженныхъ, не считая катеровъ, баржъ, шаландъ, баркасовъ и другихъ мелкихъ судовъ.

Для преслѣдованія подобнаго рода прорывавшихся судовъ федералистамъ нерѣдко приходилось отряжать цѣлыя флотиліи, и все-таки эти преслѣдованія часто не имѣли никакого успѣха. Крейсеръ «Алабама» причинилъ сѣверянамъ массу вреда и умѣлъ ускользать отъ поимки, не смотря на то, что за нимъ гналось по пятамъ около 60 вооруженныхъ судовъ. Подобною же отвагой прославился въ ту же войну и во время возстанія на о-вѣ Критѣ пароходъ «Аркадіонъ», плававшій подъ греческимъ флагомъ, снабжавшій южанъ и возставшихъ кандіотовъ военными припасами и ускользавшій отъ погони многихъ судовъ даже въ то время, когда, казалось, онъ уже со всѣхъ сторонъ былъ охваченъ густою цѣпью своихъ грозныхъ преслѣдователей.

Точно также прославился подобными подвигами перуанскій корветъ «Уніонъ», дважды прорвавшійся сквозь кольцо блокады у порта Арико въ 1880 году. Проникнувъ ночью въ портъ съ грузомъ военныхъ припасовъ, «Уніонъ», по свалкѣ ихъ на берегу, нагрузился углемъ и затѣмъ смѣло, среди дня, въ виду цѣлой непріятельской броненосной эскадры, вышелъ изъ порта. Три чилійскихъ броненосца и нѣсколько другихъ судовъ бросились за нимъ въ погоню и въ теченіе 7 часовъ преслѣдовали его; они выпустили въ него около 150 снарядовъ, но безуспѣшно. Корветъ, почти безъ вреда, ушелъ отъ преслѣдователей и благополучно прибылъ въ портъ Калао.

Изъ вышеизложеннаго не трудно заключить, что блокада только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ представиться для нападающаго заманчивымъ предпріятіемъ. Сама по себѣ почти не имѣя истинно боеваго характера, она сопряжена съ томительнымъ бездѣйствіемъ, представляющимся крайне невыгоднымъ обстоятельствомъ, въ особенности въ настоящее время, когда каждый день войны стоитъ чрезмѣрно дорого и когда всѣ стремленія враждующихъ сторонъ направлены къ тому, чтобы нанести противнику ударъ возможно рѣшительнѣе и быстрѣе. Если въ прежнее время прорывъ сквозь кольцо блокады оказывался весьма часто возможнымъ, то теперь, кромѣ обыкновенныхъ невыгодныхъ для блокирующаго случайностей, возникъ для него очень опасный противникъ въ видѣ миноносокъ, способный нанести ему чрезвычайный вредъ. Блокада могла имѣть рѣшающее значеніе въ прежнее время, при парусномъ флотѣ, когда способность къ прорыву чрезъ цѣпь блокировавшихъ судовъ была для обороняющагося не произвольною, а главнымъ образомъ зависѣла отъ силы вѣтра. Теперь же, съ введеніемъ на судахъ паровыхъ двигателей, всѣ выгоды успѣха сопротивленія во время блокады склонились на сторону обороняющагося.

Вообще, при современныхъ средствахъ приморской войны, выполненіе блокады настолько затруднено, и связано съ такимъ нравственнымъ напряженіемъ и матеріальнымъ ущербомъ, что блокирующій, даже не обладая особенною предпріимчивостью, лучше предпочтетъ истощить свою энергію и силы на дѣйствія хотя и болѣе опасныя, сопряженныя съ значительнѣйшимъ рискомъ и пожертвованіями, но за то болѣе скорыя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе существенныя и грозныя нежели блокада.

Однимъ изъ такимъ рѣшительныхъ способовъ дѣйствій атакующаго признается *бомбардированіе.*

Бомбардированіе предпринимается съ двоякою цѣлью: а) нанести непріятелю матеріальный ущербъ, т. е. разрушить его портовыя сооруженія, арсеналы, мастерскія, доки, верфи, склады съ жизненными и боевыми запасами и проч.,

а вмѣстѣ съ тѣмъ также и подавить нравственныя силы какъ самого обороняющагося, такъ даже и мѣстнаго населенія; б) истребить находящійся у крѣпости непріятельскій флотъ, разрушить крѣпостные верки и вообще уничтожить всѣ средства обороны.

Бомбардированіе перваго рода производится въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидится, что съ уничтоженіемъ разнаго рода техническихъ сооруженій, запасовъ и складовъ можно значительно истощить средства снабженія арміи непріятеля, а въ особенности его флота. Въ то же время, преимущественно при бомбардированіи большихъ городовъ, нападающій намѣревается устрашить противника, подавить духъ его гарнизона, распространить въ средѣ населенія смятеніе и тревогу, возбудить между вліятельными и многочисленными гражданами панический ужасъ, и тѣмъ вынудить у противника сдачу крѣпости.

Предполагая произвести бомбардированіе извѣстнаго пункта, непріятель предварительно высылаетъ развѣдочныя суда для изслѣдованія береговой мѣстности и опредѣленія средствъ, которыми обороняющійся можетъ располагать для противодѣйствія бомбардированію. Такого рода суда, приближаясь къ берегамъ, умышленно направляются прямо къ крѣпостнымъ веркамъ, такъ чтобы послѣдніе рѣшились первыми открыть огонь и такимъ образомъ обнаружили бы свои боевыя силы. Въ то же время эти суда измѣряютъ глубину водъ, изслѣдуютъ фарватеры, изучаютъ свойства береговъ и изыскиваютъ удобныя мѣста на водѣ для расположенія и дѣйствія своего флота.

Дистанція, съ которой обыкновенно принято производить бомбардированіе, зависитъ отъ взаимнаго соотношенія силъ въ досягаемости судовой и берегой артиллеріи. Если дальность дѣйствія судовыхъ снарядовъ значительно превышаетъ досягаемость стрѣльбы береговой артиллеріи, то суда избираютъ такую дальнюю позицію, при которой они, безъ всякаго для себя риска, могутъ наносить непріятелю вредъ. Если же, наоборотъ, дальность дѣйствія судовой артиллеріи уступаетъ досягаемости береговыхъ орудій или почти оди-

накова съ нею, но во всякомъ случаѣ весьма велика, то флотъ по необходимости уже не избираетъ мѣстомъ расположенія для своихъ судовъ позиціи у крайнихъ предѣловъ дальности своей артиллеріи, а становится непосредственно въ сферѣ пораженія непріятельской артиллеріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ выпустить весь комплектъ своихъ снарядовъ безъ всякаго полезнаго для себя результата. Чилійцы, въ борьбѣ ихъ съ перуанцами (1880 г.), открывали бомбардированіе по береговымъ пунктамъ иногда съ очень большихъ разстояній (8—9 верстъ), а потому каждая такая попытка съ ихъ стороны была въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ лишь безполезною тратой снарядовъ.

Избравъ позицію для расположенія своего флота, атакующій обыкновенно имѣетъ намѣреніе производить стрѣльбу, стоя на шпрингѣ или на якорѣ. Цѣль такого намѣренія понятна: суда пріобрѣтаютъ болѣе прочную остойчивость, наводка орудій производится правильнѣе, судамъ можно придавать такое положеніе, при которомъ въ обстрѣливаніи береговыхъ пунктовъ можетъ принять наибольшее число орудій и при которомъ суда могутъ менѣе страдать отъ дѣйствія береговаго огня. Кромѣ того, стоя на якорѣ, суда атакующаго могутъ не опасаться случаевъ наткнуться на подводныя мины или иныя преграды, и въ то же время не будутъ мѣшать дѣйствіямъ одного другому, между тѣмъ какъ при маневрированіи они могутъ преграждать одно другому путь или закрывать цѣль, въ особенности если они будутъ маневрировать на мѣстности, гдѣ нѣтъ достаточнаго простора. Наконецъ, дымъ или мгла, образующаяся на всемъ пространствѣ даже при стрѣльбѣ бездымнымъ порохомъ, въ особенности изъ большихъ орудій, менѣе затрудняютъ корректированіе послѣдующихъ выстрѣловъ, чѣмъ во время движенія судна.

Въ прежнее время стрѣльба съ установленнаго на якорѣ судна была возможна довольно часто, и въ большинствѣ случаевъ такъ и производилась. Но въ настоящее время, при значительной мѣткости береговой артиллеріи, судно, производящее стрѣльбу съ одного опредѣленнаго пункта сто-

янки, подвергаетъ себя очень большому риску. Береговая артиллерія можетъ пристрѣляться къ нему съ нѣсколькихъ первыхъ выстрѣловъ, и такому судну легко можетъ угрожать та же участь, какая постигла въ 1877 г. на Дунаѣ турецкій броненосецъ «Лютфи-Джелиль». На этомъ основаніи бомбардирующія суда, убѣдившись до нѣкоторой степени въ мѣткости огня противника, въ большинствѣ случаевъ производятъ стрѣльбу на ходу, маневрируя передъ крѣпостью по разнымъ направленіямъ. Суда казематнаго, барбетнаго и башеннаго типовъ, дабы представить собою возможно меньшую цѣль для пораженія, стрѣляютъ обратясь къ поражаемому ими пункту носовою своею частью; суда же, имѣющія бортовое вооруженіе, поворачиваются по направленію къ своей цѣли бортомъ. Въ зависимости отъ такого положенія судовъ находится и степень поражаемости ихъ со стороны береговой артиллеріи Суда перваго рода представляютъ собою малую цѣль для прицѣльнаго огня, но болѣе значительную для навѣснаго, а послѣднія—типа бортоваго вооруженія—наоборотъ.

Суда атакующаго, располагаясь для бомбардированія въ открытомъ морѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ пункта пораженія, не могутъ задаваться цѣлями особенно мѣткой стрѣльбы. Тутъ въ большинствѣ случаевъ снаряды бросаются наудачу, и вѣроятность попасть съ движущагося судна въ береговую батарею почти настолько же мала, какъ и съ береговой батареи въ судно. Но береговые артиллеристы при подобныхъ условіяхъ будутъ имѣть передъ собою болѣе значительную площадь пораженія, тогда какъ корабельные комендоры, дабы ихъ снаряды не безцѣльно попадали въ земляную насыпь, должны наводить свои орудія лишь на дула орудій противника, что, конечно, будетъ для нихъ чрезвычайно затруднительно. Снарядъ же, попавшій въ судно, способенъ грозить ему большею опасностью, чѣмъ снарядъ, упавшій на батарею. Дѣйствительно, выполнить свое назначеніе при бомбардированіи флотомъ приморскихъ пунктовъ могутъ только такіе снаряды, которые направлены на цѣли, имѣющія обширную площадь пораженія. Такими цѣлями

представляются въ данныхъ случаяхъ арсеналы, верфи, доки и самый городъ или крѣпость. На этомъ основаніи, задача флота при бомбардированіи заключается въ томъ, чтобы поражать преимущественно *защищаемое*, а не *защищающее*.

При прежнемъ парусномъ флотѣ успѣхъ бомбардированія часто зависѣлъ отъ слѣпой случайности. Атакующій былъ связанъ въ своихъ предпріятіяхъ направленіемъ и силою вѣтра, не всегда допускавшаго возможность двигать и располагать на позиціи въ морѣ суда такъ, какъ бы слѣдовало, согласно избранному плану дѣйствій. Съ введеніемъ же пара, атакующій пріобрѣлъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ флота — подвижность, давшую ему полную возможность то разбрысывать суда, то сосредоточивать ихъ передъ крѣпостью по своему усмотрѣнію, свободно избирать боевыя цѣли, быстро мѣнять позиціи и систематически уклоняться отъ выстрѣловъ противника. Казалось бы, что при такихъ чрезвычайныхъ выгодахъ флотъ долженъ пріобрѣсти значительный перевѣсъ въ борьбѣ съ приморскими крѣпостями и рѣшать судьбу ихъ однимъ лишь простымъ бомбардированіемъ съ дальнихъ дистанцій. Однако многіе примѣры изъ исторіи приморскихъ сраженій послѣдняго сорокалѣтія показываютъ противное.

Въ 1863 г., во время междоусобной американской войны, адмиралъ Дальгренъ, избравъ позицію противъ форта Сумтеръ, открылъ по немъ жестокое бомбардированіе, съ цѣлью окончательно разрушить его до основанія; въ то же время сухопутныя войска атакующаго, окончивъ вооруженіе вновь построенныхъ батарей на занятомъ ими островѣ Моррисъ, также дѣятельно обстрѣливали фортъ со стороны горжи. Мониторы стрѣляли изъ нарѣзныхъ орудій, тогда какъ фортъ былъ вооруженъ только гладкостѣнною артиллеріей. Не смотря на губительное дѣйствіе бомбардированія, оно однако не поколебало мужества доблестныхъ защитниковъ форта Сумтеръ. Снаряды, попадая въ груды развалинъ батарей, почти не измѣняли естественной покатости земляныхъ насыпей; разрываясь, они только подбрасывали песокъ и осколки камней, которые, падая, ложились на прежнее мѣсто. Это

обстоятельство заставило прекратить бомбардированіе, послѣ чего атакующій ограничился только тѣмъ, что изрѣдка выпускалъ лишь по нѣскольку снарядовъ, съ цѣлью помѣшать обороняющемуся исправлять сдѣланныя въ насыпяхъ поврежденія.

Въ томъ же году, при бомбардированіи форта Вагнеръ, адмиралъ Дальгренъ поддерживалъ, съ небольшими перерывами, сильный огонь въ теченіе 57 дней, выпустивъ со своей эскадры болѣе 8.000 снарядовъ изъ 32 орудій 11-ти и 15-ти дюймоваго калибра. Фортъ былъ разрушенъ, но гарнизонъ мужественно устоялъ противъ бомбардированія, и только послѣ открытія правильной осады, поведенной со стороны суши, вынужденъ былъ покинуть фортъ.

Въ 1864 г. адмиралъ Портеръ подошелъ къ форту Фишеръ у Вильмингтона съ эскадрою, состоявшею изъ 33 судовъ, вооруженныхъ 200 орудіями большаго калибра. Фортъ же могъ дѣйствовать по флоту всего лишь изъ 36 орудій, въ числѣ которыхъ было только нѣсколько нарѣзныхъ пушекъ. Первоначально Портеръ намѣревался разрушить фортъ взрывомъ брандера, для чего подвелъ къ стѣнамъ форта старое паровое судно, нагруженное 18.000 пуд. пороха. Команда, снарядивъ механизмъ для воспламенія пороха и пересѣвъ затѣмъ на шлюпки, пустила судно полнымъ ходомъ по направленію къ форту. На разстояніи 117 саж. отъ форта произошелъ сильнѣйшій взрывъ, который однако, къ чрезвычайному изумленію наблюдателей, не причинилъ форту никакого вреда. Тогда на слѣдующій день было приступлено къ бомбардированію. Адская канонада длилась цѣлый день. По донесенію самого Портера, такому жестокому бомбардированію, судя по лѣтописямъ исторіи, еще не подвергался ни одинъ фортъ. Такъ какъ артиллерія флота превосходила болѣе чѣмъ впятеро береговую артиллерію, то послѣдняя вынуждена была скоро замолчать; но фортъ однакоже не сдался. Высадившіяся на берегъ сухопутныя войска, направившіяся къ батареямъ форта, были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ огнемъ, заставившимъ ихъ отступить. Только на слѣдующій годъ, когда, послѣ временнаго пере-

рыва военныхъ дѣйствій, было предпринято новое нападеніе, фортъ Фишеръ вынужденъ былъ пасть подъ давленіемъ превосходнѣйшаго въ силахъ противника, бросившаго въ него въ теченіе трехъ-дневнаго бомбардированія болѣе 50.000 снарядовъ и атаковавшаго его также и съ сухопутной стороны десантомъ силою въ 8.500 челов, который главнымъ образомъ и принудилъ защитниковъ форта положить оружіе.

Въ февралѣ 1880 г. два сильныхъ чилійскихъ броненосца, занявъ позицію въ разстояніи 38 кабельтововъ отъ берега, бомбардировали перуанскій городокъ Арико въ продолженіе 7 дней. Батареи напрасно пытались отвѣчать противнику, такъ какъ суда послѣдняго расположились далеко внѣ предѣловъ досягаемости береговыхъ орудій. Однако бомбардированіе оказалось безцѣльнымъ, такъ какъ вслѣдствіе слабой мѣткости судовой артиллеріи, дѣйствовавшей съ весьма дальняго разстоянія, матеріальныя потери, причиненныя городу, оказались ничтожными; потеря же людьми была 6 убитыхъ и столько же раненыхъ.

Въ томъ же году чилійская эскадра, въ теченіе нѣсколькихъ дней, бомбардировала портъ Каллао. Канонада не отличалась особенною энергіей; притомъ, будучи производима также съ довольно дальнихъ дистанцій (6—7 верстъ), не причинила оборняющемуся почти никакого вреда.

При вторичномъ бомбардированіи Каллао, продолжавшемся 4 часа, чилійская эскадра выпустила 309 снарядовъ, съ разстояній отъ 5 до 9 верстъ. Вредъ, причиненный городу, былъ незначителенъ; большинство снарядовъ падало на улицы и дворы, и только въ нѣкоторыхъ домахъ оказались пробитыми крыши. Впослѣдствіи велись еще двѣ незначительныя перестрѣлки, также съ большихъ разстояній, не причинившія городу никакихъ потерь.

Исключительный примѣръ успѣшнаго бомбардированія изъ эпохи послѣднихъ лѣтъ представляетъ бомбардированіе въ 1882 г. англійскою эскадрой г. Александріи. Но, какъ увидимъ ниже, этотъ успѣхъ произошелъ вслѣдствіе значительнаго неравенства силъ между обѣими сторонами и подавляющаго превосходства техническихъ средствъ атаки

передъ ничтожными, почти нищенскими, средствами обороны. Если принять во вниманіе новѣйшую часть вооруженія англійской эскадры, значительное число орудій, громадность ихъ калибра и неуязвимость судовой брони, противъ которой снаряды, брошенные изъ гладкостѣнныхъ пушекъ египтянъ, были совершенно безсильными, то надо еще удивляться, какъ египтяне были въ состояніи оказывать своимъ врагамъ столь упорное сопротивленіе.

Въ послѣднюю войну Испаніи съ Сѣв.-Американскими Штатами (1898) укрѣпленія, защищавшія входъ въ гавань у Сантъ-Яго, выдержали восемь бомбардированій. Американцы выпустили болѣе 10.000 снарядовъ, стоимостью около 2.000.000 долларовъ, но не достигли желаемыхъ результатовъ, а если впослѣдствіи и овладѣли городомъ, то только потому, что для этой цѣли были направлены на него десантныя войска съ сухаго пути.

Если мы обратимся къ примѣрамъ изъ болѣе отдаленнаго времени, то увидимъ, что бомбардированіе имѣло тогда болѣе жестокое дѣйствіе, но во всякомъ случаѣ причиняло не столько матеріальный, сколько нравственный вредъ. Атакующій, располагая болѣе или менѣе сильною эскадрой, состоявшею изъ большихъ двухъ-и трехъ-дечныхъ кораблей, вооруженныхъ каждый 100—120 пушками, могъ съ каждаго корабля выбрасывать въ 1 минуту по 60—70 снарядовъ, которые массами усѣивали поражаемое пространство. Опасеніе подвергнуться бомбардированію представлялось настолько удручающимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ при одномъ только предупрежденіи сильнаго противника о его намѣреніи бомбардировать городъ, угрожаемый пунктъ сдавался на капитуляцію.

Но бывали случаи, когда даже самое жестокое бомбардированіе представляло весьма мало выгодъ для атаки, и еще менѣе вреда для обороны. Какъ извѣстно, въ день перваго бомбардированія Севастополя 5-го октября 1854 года англо-французскій флотъ громилъ береговыя батареи изъ 1.244 орудій, выпустивъ въ теченіе пяти-часоваго боя около 50.000 снарядовъ; береговыя же батареи могли отвѣ-

чать на это огнемъ всего только изъ 152 орудій, выпустившихъ 16.000 снарядовъ. Не смотря на громадное превосходство въ силахъ и на массу брошеннаго на батареи чугуна, непріятельскій огонь причинилъ мало вреда: выведено изъ строя гарнизона только 16 челов. убитыми и 112 челов. ранеными. На Южной сторонѣ, на батареѣ № 10, на которую были упорно направлены всѣ силы французскаго флота, было подбито только 3 орудія и разрушено 7 пушечныхъ станковъ; на Константиновской батареѣ, подвергшейся еще болѣе сильному огню, приведено въ бездѣйствіе 22 орудія. Испытавъ во время этого бомбардированія такую поразительную неудачу, и лишенный возможности подойти ближе къ берегамъ, чтобы бомбардировать весь городъ, а также поражать корабли и доки, англо-французскій флотъ, считавшійся въ то время образцовымъ не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ, не рѣшался уже болѣе на серьезное военное предпріятіе, и затѣмъ вся его дѣятельность въ теченіе цѣлой Крымской кампаніи ограничилась несеніемъ только простой транспортной службы.

При бомбардированіи Свеаборга (1855 г.) англичане, воспользовавшись окружавшими крѣпость пустынными островами, расположили на нихъ нѣсколько мортиръ и одновременно какъ изъ этихъ орудій, такъ и съ кораблей, а также и съ бомбардъ, спеціально для этой цѣли построенныхъ, громили крѣпость. Однако, не смотря на весьма сильный огонь противника, выпустившаго въ теченіе двухъ дней около 20.000 снарядовъ, крѣпость почти не пострадала; убито и ранено было 22 челов. Самъ же флотъ, потерпѣвъ поврежденіе на своихъ палубахъ отъ стрѣльбы подъ большими углами возвышенія и чувствуя недостатокъ въ снарядахъ, вынужденъ былъ сняться съ якоря и уйти въ море *).

*) Замѣчательно, что даже и въ сухопутной войнѣ, при которой мѣткость осадной стрѣльбы значительно выше чѣмъ мѣткость морской артиллеріи, бомбардированіе, въ смыслѣ пораженія людей, давало весьма незначительные результаты. Бельфоръ въ 1870 г. былъ бомбардируемъ въ теченіе 73 дней; за это время изъ числа выпущенныхъ прусаками 410.000 снарядовъ въ городъ попало 120.000 бомбъ, кото-

Принявъ во вниманіе вышеизложенное и обращаясь затѣмъ къ вопросу о значеніи, какое можетъ имѣть бомбардированіе приморскихъ пунктовъ въ настоящее время, кажется, можно придти къ мысли, что не смотря на чрезвычайное усовершенствованіе судовой артиллеріи и преимущества, присущія современному флоту, успѣхъ бомбардированія въ настоящее время слѣдуетъ считать менѣе рѣшающимъ и грознымъ, чѣмъ это было въ болѣе отдаленную отъ насъ эпоху. Причину этого обстоятельства слѣдуетъ искать какъ въ переворотѣ, совершившемся въ строительной судовой техникѣ, такъ равно и въ условіяхъ современнаго приморскаго боя, а также и въ развитіи, котораго, одновременно съ судовою артиллеріей, достигла также и береговая.

Вслѣдствіе обремененія судовъ весьма тяжелою броней, они въ настоящее время нести на себѣ значительнаго числа орудій не могутъ, а слѣдовательно и осыпать непріятеля, въ теченіе извѣстнаго времени, такимъ густымъ градомъ снарядовъ, какъ это могли дѣлать прежніе 100—120-ти пушечные корабли, они, очевидно, не въ состояніи. Нынѣшнія старыя суда бортоваго вооруженія имѣютъ около 20—24 орудій; новѣйшіе же броненосцы, батарейнаго и казематнаго типовъ, несутъ на себѣ не болѣе 8—10 орудій, а нѣкоторые 6 или 4, и даже всего лишь 2 орудія (не считая, конечно, скорострѣльныхъ пушекъ). Правда, эти орудія отличаются

рыми убито и ранено въ городѣ жителей 60 челов. Въ Мезьеръ, въ теченіе 3 дней, попало около 12.000 снарядовъ; изъ населенія въ 40.000 жителей было убито снарядами 15 челов. и раздавлено обрушившимися зданіями 53 челов. Шфальцбуръ, маленькій городишко съ 2.000 жителей, былъ бомбардированъ въ теченіе 5 дней; въ это «гнѣздо бомбъ», какъ его впослѣдствіи называли французы, было брошено 90.000 снарядовъ; изъ числа жителей оказалось убитыхъ 15 и раненыхъ 7 челов. Въ г. Бичъ, при бомбардированіи, было выпущено пруссаками 25.000 снарядовъ; на 1.200 жителей пришлось 5 раненыхъ и 6 убитыхъ челов. Тіонвиль былъ бомбардируемъ въ теченіе 53 часовъ; выпущено 25.000 снарядовъ; изъ 4.000 жителей было убито 2 челов. Болѣе жестоко потерпѣло населеніе Страсбурга, бомбардированіе котораго длилось 38 дней; брошено въ районѣ города около 200.000 снарядовъ; изъ населенія въ 65.000 жителей убито 300 и ранено 800 челов.

отъ прежнихъ своихъ прототиповъ болѣе значительными размѣрами длины и калибра, чрезвычайною мѣткостью, дальнобойностью и сильною пробивною способностью. Но въ дѣлѣ бомбардированія главное значеніе имѣетъ не мѣткость или сила попаданія снарядовъ, а значительная масса брошеннаго металла, чего у современной судовой артиллеріи нѣтъ.

Значительная дороговизна снарядовъ новѣйшей артиллеріи также до извѣстной степени повліяла въ отрицательномъ смыслѣ на жестокость бомбардированія. Каждый выстрѣлъ изъ современнаго судоваго орудія большаго калибра стоитъ не менѣе нѣсколькихъ сотъ рубл.; выстрѣлъ напр. изъ 45-ти тоннаго (12-ти дюймоваго) армстронгова орудія, выдерживающаго всего лишь около 150 боевыхъ выстрѣловъ, стоитъ около 900 рубл.; стоимость выстрѣла изъ 67-ми тонной пушки ($13^1/_2$ дюймоваго калибра) опредѣляется въ 1.200 рубл., а цѣнность одного выстрѣла изъ 110-ти тонной или 16-ти дюймов. пушки, выдерживающей всего только 95 боевыхъ выстрѣловъ, достигаетъ 1.670 рубл.; цѣнность же самого 110-ти тоннаго орудія опредѣляется въ 152.000 рубл. Очевидно, что выпускать значительное число такихъ снарядовъ, бросаемыхъ при бомбардированіи во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе наудачу, весьма неразсчетливо и даже опасно для цѣлости самого орудія. Стоимость израсходованныхъ снарядовъ часто будетъ много выше стоимости причиненнаго бомбардированіемъ вреда (какъ это было напр. при обстрѣливаніи Швейдница); при ограниченномъ же числѣ снарядовъ на орудіе, можно рисковать израсходовать весь комплектъ имѣющихся на кораблѣ снарядовъ безъ всякаго успѣха для дѣла *).

*) Извѣстный французскій генералъ Borgne-de-Beaurgi въ одной изъ своихъ статей вычисляетъ, во что можетъ обойтись напр. городу Марсели сильная бомбардировка, произведенная непріятельскою эскадрой. Онъ предполагаетъ, что эскадрою будетъ выпущено 6.000 снарядовъ и доказываетъ, что при этомъ изъ тысячи домовъ подвергнутся разрушенію только три; населеніе успѣетъ покинуть городъ. Что же касается самой эскадры, то, выпустивъ 6.000 бомбъ, она очутится совсѣмъ безъ снарядовъ и будетъ вынуждена отступить, чтобы возобновить запасъ ихъ.

Съ другой стороны, береговая артиллерія, одновременно съ судовою, также достигла высокой степени совершенства, и даже, пожалуй, превзошла ее, такъ какъ она располагаетъ дальнобойными мортирами, которыхъ, какъ извѣстно, на броненосцахъ нѣтъ. Дабы по возможности обезопасить свои палубы отъ пораженія губительными навѣсными бомбами, флотъ вынужденъ располагаться на дальнихъ разстояніяхъ отъ обстрѣливаемыхъ пунктовъ, и открывая отсюда свой прицѣльный огонь, долженъ дѣйствовать подъ большими углами возвышенія, при которыхъ очень страдаютъ судовыя палубы.

Самое свойство судовой стрѣльбы измѣнилось, такъ сказать, не въ пользу системы бомбардированія. Прежнія судовыя орудія стрѣляли каленными ядрами, которыя, завязнувъ между стропилами или балками, постепенно накаляли ихъ и производили въ городскихъ строеніяхъ пожаръ. Нынѣшнія же бомбы, разрываясь и быстро угасая, способны произвести пожаръ только въ томъ случаѣ, когда попадутъ на легко воспламеняющіяся вещества, какъ-то: солому, сѣно, паклю и проч., что вообще можетъ случиться рѣдко; зажечь же деревянныя строенія эти снаряды хотя и могутъ, но далеко не съ тою легкостью, какъ это дѣлали прежнія каленыя ядра.

Если, въ виду означенныхъ причинъ, признать, что задачи бомбардированія представляются въ настоящее время для флота мало выгодными, а иногда даже и прямо неразсчетливыми, то возникаетъ вопросъ: какое же предпріятіе наступательный флотъ признаетъ для себя болѣе полезнымъ? Въ этомъ отношеніи почти не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что флотъ предпочтетъ придать своимъ дѣйствіямъ болѣе рѣшительный характеръ и приметъ намѣреніе расходовать свои дорогіе снаряды на достиженіе болѣе рѣшительныхъ цѣлей, хотя бы даже и при неизбѣжной необходимости понести болѣе тяжкія жертвы. Онъ можетъ, не колеблясь, рѣшиться войти въ сферу дѣйствительнаго берегового огня и быстрымъ, но сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ попытается привести къ молчанію береговыя батареи,

демонтированіе которыхъ съ дальнихъ разстояній, при тонкости очертанія цѣлей пораженія, оказывается для него крайне затруднительнымъ. Обстрѣливаніе же крѣпостныхъ верковъ съ дальнихъ дистанцій если и будетъ предпринимаемо флотомъ, то лишь какъ первоначальная, подготовительная мѣра дѣйствій, ведущая къ рѣшительной цѣли его стремленій, т. е. къ *атакѣ*.

Намѣреваясь атаковать береговой пунктъ, флотъ приближается къ укрѣпленіямъ и открываетъ по нимъ огонь. Въ противоположность системѣ дѣйствій при бомбардированіи, главное условіе хорошей судовой стрѣльбы во время атаки состоитъ не въ бросаніи большаго числа снарядовъ наудачу, а въ достиженіи возможно большаго числа попаданій въ намѣченную цѣль.

Дистанція, съ которой флотъ открываетъ такую стрѣльбу, избирается имъ въ зависимости отъ соотношенія силъ береговой и судовой артиллеріи, и отъ толщины судовой брони. Если дальнобойность и пробивная способность береговыхъ орудій такова, что они могутъ разрушать данную судовую броню съ разстояній въ 2—3 версты, то суда склонны будутъ держаться по возможности нѣсколько далѣе этой дистанціи. Но если флотъ обладаетъ артиллеріею довольно сильной, а бронею достаточно прочной, на что въ большинствѣ случаевъ онъ можетъ разсчитывать, то онъ подходитъ къ батареямъ на дистанцію болѣе мѣткаго судоваго огня, а именно 800—1.000 саж., причемъ, по мѣрѣ постепеннаго перевѣса атаки надъ береговою обороной, флотъ эту дистанцію послѣдовательно сокращаетъ.

Производя стрѣльбу по береговымъ батареямъ, суда атакующаго или дефилируютъ передъ ними, слѣдуя одно за другимъ уменьшеннымъ ходомъ, на извѣстныхъ интервалахъ, и поочередно выпуская снаряды, или каждое изъ судовъ маневрируетъ отдѣльно на избранномъ имъ участкѣ и обстрѣливаетъ данный пунктъ самостоятельно. Способъ и пути для маневрированія судовъ избираются въ зависимости отъ ширины рейда, глубины водъ, взаимнаго соотношенія береговыхъ батарей, мѣстонахожденія подводныхъ камней, ме-

лей, рифовъ, скалъ и другихъ скрытыхъ преградъ; свѣдѣнія о всѣхъ этихъ данныхъ атакующій пытается собрать предварительно, при помощи своихъ развѣдочныхъ судовъ, лазутчиковъ и проч.

Судовая стрѣльба ведется двоякаго рода: изъ большихъ орудій, и изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Дѣйствуя изъ первыхъ, атакующій пытается разрушить орудійныя закрытія береговыхъ батарей, подбить орудія, лафеты и другія механическія приспособленія обороны. Огнемъ же изъ скорострѣльныхъ пушекъ, этого наиболѣе губительнаго современнаго оружія, атакующій пытается устранить отъ береговыхъ орудій прислугу и заставить ее прекратить огонь. Въ то же время атакующій направляетъ выстрѣлы на наблюдательные посты, сторожевыя суда и на предполагаемыя имъ минныя станціи, дабы этимъ путемъ привести въ бездѣйствіе и связанныя со станціями, при помощи электрическихъ проводовъ, подводныя оборонительныя мины.

Одновременно съ обстрѣливаніемъ береговыхъ батарей атакующій направляетъ свой огонь на миноноски, канонерскія лодки и другія суда береговой обороны, которыя, скрываясь до этого боя въ потайныхъ мѣстахъ и выжидая благопріятной минуты, обыкновенно выскакиваютъ въ это время внезапно изъ своихъ убѣжищъ, чтобы неожиданно поражать атакующія суда самодвижущимися, шпиронными и другими минами. Пока эта активная флотилія обороняющагося не будетъ приведена въ бездѣйствіе, до тѣхъ поръ атакующему трудно рѣшаться на дальнѣйшія предпріятія. По достиженіи же этой цѣли и по сбитіи береговыхъ батарей, миноноски и другія мелкія суда атакующаго производятъ изслѣдованіе ближайшаго фарватера для движенія форсирующаго флота, разыскиваютъ здѣсь минныя и другія подводныя заграждения, разрываютъ найденные электрическіе провода, уничтожаютъ мины, разрушая ихъ преимущественно посредствомъ взрыванія контр-минъ, и такимъ образомъ очищаютъ для судовъ проходъ по фарватеру.

Можетъ случиться однако, что приведя къ молчанію береговую артиллерію, уничтоживъ встрѣчныя суда берего-

вой обороны и подойдя на близкую дистанцію къ крѣпостнымъ веркамъ, для того чтобы наконецъ форсировать проходъ въ гавань, атакующему не удастся разыскать и уничтожить подводныя преграды, способныя угрожать его судамъ, при дальнѣйшемъ движеніи, серьезною опасностью. Въ такомъ случаѣ атакующій уже не останавливается передъ встрѣченными затрудненіями, и какая бы затѣмъ участь ни постигла его суда, онъ на полныхъ парахъ устремляется впередъ, обстрѣливая учащеннымъ огнемъ ближайшіе береговые верки. Суда слѣдуютъ одно за другимъ въ кильватерномъ строю, причемъ впереди идутъ тѣ изъ нихъ, которыми атакующій рѣшился пожертвовать, для того чтобы проложить путь прочимъ судамъ. Въ случаѣ гибели передовыхъ судовъ отъ взрыва подводныхъ минъ или отъ встрѣчи съ другими препятствіями, слѣдующія суда идутъ по пути потонувшихъ или, если послѣдніе преграждаютъ путь, то обходятъ ихъ и прорываются далѣе въ гавань. Когда же этимъ судамъ удастся проникнуть, наконецъ, за послѣднюю цѣпь загражденій, тогда они направляютъ учащенный огонь преимущественно изъ скорострѣльныхъ пушекъ на внутренніе верки, имѣя притомъ возможность поражать даже тыльныя и горжевыя ихъ части. Такимъ образомъ и послѣднія средства обороны въ этотъ послѣдній періодъ борьбы истощаются.

Изъ вышеизложеннаго видно, что атака противъ приморской крѣпости, въ своихъ послѣдовательныхъ фазахъ развитія, имѣетъ много сходства съ атакою направленной противъ крѣпости сухопутной. Флотъ атакующаго, подобно батареямъ первой артиллерійской позиціи на сушѣ, открываетъ огонь противъ береговыхъ батарей съ дальнихъ дистанцій. Затѣмъ, перейдя на болѣе близкое разстояніе, почти соотвѣтствующее ближайшимъ артиллерійскимъ позиціямъ на сушѣ, пытается разрушить ближайшіе крѣпостные верки и подавить ихъ огонь. Далѣе слѣдуютъ дѣйствія противъ тѣхъ верковъ и сооруженій, которыя преграждаютъ проходъ непосредственно на внутренній рейдъ, что вообще соотвѣт-

ствуетъ дѣйствіямъ атаки по пробитію бреши въ стѣнахъ сухопутной крѣпости. Наконецъ, штурмъ противъ бреши на сушѣ и соотвѣтственное ему форсированіе флотомъ прохода на внутренній рейдъ у приморской крѣпости служатъ послѣднимъ эпилогомъ борьбы между враждующими сторонами.

Переходя однако къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ особенностей дѣйствій атакующаго противъ крѣпости на сушѣ или на морѣ, нельзя не замѣтить также и значительной между этими дѣйствіями разницы.

Противъ сухопутной крѣпости предпринимаются сложныя подготовительныя работы, имѣющія цѣлью образовать для артиллеріи прикрытія, изъ за которыхъ она могла бы удобно и безопасно производить стрѣльбу. Подвозка тяжелыхъ осадныхъ орудій и громадныхъ осадныхъ грузовъ, часто по неудобнымъ путямъ, требуетъ значительнаго времени и чрезвычайнаго развитія транспортныхъ средствъ. По направленію къ избранному пункту атаки устраиваются траншейные подступы, и вообще выполняется цѣлый рядъ сложныхъ и трудныхъ инженерныхъ работъ. Разъ избранная система дѣйствій, по оказавшаяся впослѣдствіи почему-либо неудачною, трудно поддается переработкѣ. Расположивъ на мѣстности рядъ осадныхъ батарей и установивъ на нихъ орудія, атакующій какъ-бы приковываетъ ихъ къ мѣсту, а потому выйти изъ сферы огня противника, въ случаѣ надобности, по своему произволу, онъ легко и скоро не можетъ. Въ силу той же прикрѣпленности къ мѣсту, онъ почти не имѣетъ возможности, въ случаѣ неудачи или по другимъ причинамъ, передвинуться съ тѣми же силами на другой, болѣе или менѣе выгодный, но отдаленный пунктъ, не понеся при этомъ значительныхъ потерь во времени, трудахъ и матеріальныхъ средствахъ.

Въ свою очередь обороняющійся, по обнаруженіи истинныхъ намѣреній противника, стягиваетъ къ опредѣлившемуся пункту атаки всѣ свои подвижные элементы обороны. Если же атакующій рѣшится перенести центръ тяжести своихъ дѣйствій къ какому-либо иному пункту осады, то и обороняющійся, замѣтивъ намѣренія противника, также не за-

медлитъ противопоставить ему на этомъ пунктѣ сосредоточенныя оборонительныя средства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи обороняющійся можетъ имѣть предъ своимъ соперникомъ даже нѣкоторое преимущество, такъ какъ передвиженіе грузовъ съ мѣста на мѣсто онъ можетъ совершать легче, быстрѣе, по болѣе короткой периферіи внутри крѣпости, пользуясь притомъ имѣющимися для этой цѣли въ крѣпости желѣзнодорожными путями сообщеній. Такимъ образомъ задача разнаго рода передвиженій, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе трудныхъ, ложится на обѣ стороны, а потому и успѣхъ борьбы между ними можетъ идти, съ перемѣнною случайностью, почти при одинаковомъ напряженіи ихъ техническихъ и боевыхъ средствъ.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ, по отношенію къ своему противнику, находится атакующій, нападающій на прибрежную крѣпость со стороны моря. Въ этомъ случаѣ послѣдній, конечно, никакихъ траншейныхъ подступовъ противъ такой крѣпости не ведетъ; въ сооруженіи осадныхъ батарей также, разумѣется, нѣтъ для него никакой надобности; зависимость направленія артиллерійскаго огня отъ мѣста расположенія силъ атакующаго на всякомъ пунктѣ совершенно произвольна, такъ какъ суда, производя стрѣльбу, могутъ поворачиваться во всѣ стороны. Трудовъ и потери значительнаго времени, съ которыми сопряжена на сушѣ доставка осадныхъ орудій и другихъ техническихъ средствъ для дѣйствія противъ сухопутной крѣпости, при атакѣ съ моря не существуетъ. Наконецъ, свойственная атакующему на сушѣ противнику исключительная прикованность его силъ къ избранному пункту атаки, лишающая его возможности выходить, въ случаѣ надобности, изъ сферы крѣпостнаго огня или угрожать опасностью другимъ крѣпостнымъ веркамъ, для атакующаго съ моря также не существуетъ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ затраты средствъ и силъ на подготовительныя работы по атакѣ, на сторонѣ атакующаго съ моря представляются преимущества несравненно выгоднѣйшія, чѣмъ условія, въ которыхъ при подобныхъ обстоя-

тельствахъ можетъ находиться въ данное время атакующій на сушѣ.

Изъ этого положенія вытекаютъ новыя выгоды, дающія особый перевѣсъ силамъ атакующаго съ моря непріятеля въ сравненіи съ силами его противника.

Какъ извѣстно, однимъ изъ основныхъ условій военнаго искусства признается возможность располагать имѣющимися въ распоряженіи средствами такъ, чтобы направлять свои сосредоточенныя силы противъ разрозненныхъ силъ противника и поражать ихъ по частямъ. Соблюденіе этого правила одинаково важно какъ въ сухопутной, такъ и въ прибрежной войнѣ. Но флотомъ подобная задача разрѣшается гораздо легче нежели сухопутными силами.

Какъ бы ни были благопріятны условія для управленія и дѣйствія крѣпостнымъ огнемъ, однако способность одерживать верхъ надъ противникомъ съ моря въ числѣ и калибрѣ одновременно дѣйствующихъ орудій для обороняющагося не всегда возможна. Береговая батарея, будучи прикована къ своему мѣсту, нерѣдко вынуждена бываетъ бороться съ наступающимъ на нее съ моря противникомъ самостоятельно, безъ оказанія ей сильной поддержки со стороны. Между тѣмъ флотъ пріобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ значительное превосходство.

Пользуясь своею движущею силой, флотъ атакующаго можетъ свободно и быстро передвигаться съ мѣста на мѣсто, избирать самыя выгодныя для себя позиціи, намѣчать отдѣльные береговые пункты для сосредоточенія на нихъ своего огня, и подавивъ такимъ образомъ огонь одного какого-либо верка, послѣдовательно переходить съ тою же массой судовъ на новое мѣсто, для поочереднаго приведенія въ бездѣйствіе ряда другихъ верковъ или батарей; въ случаѣ же неуспѣха своихъ попытокъ или сильнаго упорства встрѣченнаго имъ огня, флотъ можетъ также свободно и быстро выходить изъ сферы береговыхъ выстрѣловъ, по своему усмотрѣнію.

Въ этой способности послѣдовательно и быстро дѣйствовать, по своему произволу, одною сосредоточенною массой

своихъ судовъ и орудій по избраннымъ отдѣльнымъ береговымъ пунктамъ заключается грозная сила современнаго броненоснаго флота, противопоставить которой такую же быстро сосредоточенную силу съ поражаемаго верка обороняющійся, даже при широкомъ развитіи своихъ внутреннихъ передвижныхъ средствъ, не всегда бываетъ въ состояніи.

Возможность поражать массовымъ огнемъ изъ всѣхъ судовыхъ орудій слѣдуетъ считать, конечно, выполнимымъ только для судовъ, имѣющихъ башенную или барбетную установку, при которой огонь можетъ быть направляемъ въ цѣль почти при всякомъ положеніи корабля и со всѣхъ стоящихъ на немъ орудій одновременно. Для кораблей же, имѣющихъ бортовую установку орудій, въ случаѣ стрѣльбы стоя на якорѣ, способность дѣйствовать огнемъ слѣдуетъ считать выполнимой только для орудій того борта даннаго судна, который обращенъ къ противнику; орудія же другаго борта будутъ въ это время бездѣйствовать. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ численное превосходство массоваго огня можетъ довольно часто быть на сторонѣ флота.

Для подтвержденія сказаннаго, можно было бы привести много примѣровъ, изъ которыхъ можно видѣть, что перевѣсъ сосредоточеннаго огня нерѣдко принадлежалъ флоту. Но мы ограничимся лишь нѣкоторыми изъ нихъ.

Въ 1831 г., при форсированіи прохода въ устье р. Тахо, эскадра адмирала Руссена имѣла на вооруженіи одного борта 353 орудія; береговая же оборона располагала огнемъ изъ 300 орудій, размѣщенныхъ на 13 береговыхъ батареяхъ. Казалось бы, что орудійныя силы обѣихъ сторонъ были почти равны. Однако, атакующій поочередно сосредоточивалъ огонь всего своего флота передъ отдѣльными, разбросанными по берегу батареями, и пріобрѣтая такимъ образомъ значительный перевѣсъ въ числѣ орудій надъ каждою батареей въ отдѣльности, разрушалъ ихъ поочередно, и затѣмъ открылъ для себя проходъ на внутренній рейдъ.

Крѣпость Сен-Жанъ-д'Акръ, расположенная на длинной и узкой полосѣ земли, выдающейся далеко въ море, была

въ 1840 г. разгромлена англійскимъ флотомъ, имѣвшимъ возможность такъ расположить свои суда, что его огонь былъ преобладающимъ какъ по числу орудій, такъ и по успѣху дѣйствія. Противъ укрѣпленій было сосредоточено съ судовъ 482 орудія большаго калибра; многіе верки подвергались перекрестному огню, а нѣкоторые были поражаемы анфиладными и даже тыльными выстрѣлами. Сама же крѣпость могла отвѣчать только изъ 107 пушекъ, разбросанныхъ по береговымъ укрѣпленіямъ. Послѣ $2^1/_2$ часоваго боя изъ крѣпости могло стрѣлять по флоту только одно орудіе; всѣ прочія вынуждены были замолчать; въ это время взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, причемъ отъ взрыва погибло 1.700 челов., оставшаяся же часть гарнизона разбѣжалась.

При бомбардированіи Кинбурна 3-го октября 1855 г. соединенная англо-французская эскадра, состоявшая изъ трехъ большихъ фрегатовъ, нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, бомбардъ и трехъ броненосныхъ батарей, охвативъ крѣпость съ трехъ сторонъ, открыла по ней сосредоточенный огонь, въ которомъ принимало участіе одновременно болѣе 1.000 орудій. Сама крѣпость могла отвѣчать на этотъ огонь всего только изъ 43-хъ орудій, изъ которыхъ 16 были обращены къ морю, а 27 къ Днѣпровскому лиману. При весьма незначительномъ поперечникѣ крѣпости, расположенной на узкой полосѣ земли, и при сосредоточенномъ дѣйствіи флота, береговыя батареи, обращенныя къ морю и лиману, подверглись пораженію не только прямыми, но и тыльными выстрѣлами. Осыпаемая градомъ непріятельскихъ снарядовъ, лишенная возможности бороться на три стороны одновременно, и наконецъ угрожаемая высадившимся въ тылу десантомъ, крѣпость въ теченіе нѣсколькихъ часовъ была полуразрушена, почти всѣ ея орудія были сбиты, и она вынуждена была сдаться на капитуляцію.

При атакѣ о-ва Лиссы 18-го іюля 1866 г. италіянская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Персано, состояла изъ 12 броненосныхъ фрегатовъ, 6 деревянныхъ судовъ и нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 570 ору-

діями, изъ которыхъ 264 были нарѣзныя; изъ общаго числа могло дѣйствовать одновременно около 280 орудій. Сначала бо́льшая часть эскадры сосредоточилась противъ батарей бухты Комиза и открыла по нимъ огонь. Вооруженіе этихъ батарей состояло всего только изъ 12 орудій. Бой длился около 5 часовъ, и такимъ образомъ эта ничтожная горсть береговыхъ орудій должна была выдерживать на себѣ, въ разные моменты боя, огонь судовой артиллеріи въ 10 и 15 разъ сильнѣйшей чѣмъ она. Затѣмъ эскадра, обогнувъ островъ, перешла къ противоположной сторонѣ, и остановившись противъ бухты св. Георгія, заняла позицію, съ которой стала дѣйствовать по форту не только концентрическимъ, но и тыльнымъ огнемъ. Фортъ, подвергавшійся огню изъ 233 орудій одного борта дѣйствовавшихъ противъ него судовъ, могъ отвѣчать только изъ 17 орудій. Послѣ канонады, длившейся нѣсколько часовъ, на которую фортъ былъ въ состояніи отвѣчать лишь нѣсколькими выстрѣлами, флотъ снялся съ позиціи; часть его деревянныхъ судовъ снова направилась къ бухтѣ Комиза, а другая вторично сосредоточилась противъ бухты св. Георгія и возобновила бомбардированіе противъ форта и другихъ батарей. Но атаковавшему не удалось окончательно раздавить своего противника. Когда почти вся береговая артиллерія бухты была приведена къ молчанію и когда атакующій, при неумолкаемомъ громѣ орудій, съ распущенными на корабляхъ вымпелами, уже стремился побѣдоносно ворваться въ бухту, на горизонтѣ, изъ-за разсѣявшагося тумана, показался грозный австрійскій флотъ, спѣшившій на помощь къ о-ву Лисса. Адмиралъ Персано вынужденъ былъ отказаться отъ довершенія разгрома острова и вступилъ съ новымъ противникомъ въ бой, въ которомъ потерпѣлъ жестокое пораженіе.

Бомбардированіе острова длилось, съ перерывами, двое сутокъ. Атакующимъ было выпущено около 40.000 снарядовъ. Не смотря однако на такое подавляющее превосходство въ силахъ и дѣйствіяхъ нападавшаго, результатъ по разрушенію верковъ оказался незначительнымъ. Изъ гарнизона убыло всего 24 убитыхъ и 72 челов. раненыхъ. Огра-

им. т. Ворошилова

ничтожность результатовъ этого боя объясняется тѣмъ, что при значительной высотѣ нѣкоторыхъ верковъ, доходившей до 86 саж. надъ поверхностью моря, атакующій вынужденъ былъ стрѣлять подъ большими углами возвышенія, что, какъ извѣстно, представляется для флота вообще крайне затруднительнымъ.

Въ іюлѣ 1882 г., при бомбардированіи Александріи, англійская эскадра состояла изъ 8 броненосцевъ и 6 канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ 84 нарѣзными орудіями сильныхъ калибровъ (отъ 7 до 16 дюйм.). На береговыхъ батареяхъ Александріи, не считая старыхъ и слабыхъ орудій, находилось 120 орудій, изъ числа которыхъ только 27 были нарѣзныя; остальныя же состояли изъ гладкостѣнныхъ пушекъ 8-ми, 9-ти, 10-ти и 15-ти дюйм. калибровъ. Казалось бы, что при такомъ соотношеніи въ числѣ орудій, хотя бы даже и не новѣйшей конструкціи, у египтянъ, сравнительно съ англійскими, батареи первыхъ могли бы въ достаточной степени успѣшно соперничать съ силою англійскаго судоваго огня. Однако результаты бомбардированія скоро показали противное. Батареи египтянъ были разбросаны по всей береговой линіи, на значительномъ разстояніи одна отъ другой, и могли дѣйствовать порознь, весьма жидкими залпами. Между тѣмъ англійская эскадра, переходя въ общемъ составѣ съ мѣста на мѣсто, послѣдовательно громила сосредоточеннымъ огнемъ изъ большинства своихъ орудій каждый отдѣльный пунктъ. Заставивъ замолчать одно укрѣпленіе, эскадра передвигалась къ слѣдующему и т. д., дѣйствовала методически, поочередно. Увеличивая въ то же время силу и мѣткость своего огня, англичане замѣчали постепенное ослабленіе огня у противниковъ. Когда былъ взорванъ пороховой погребъ, береговые артиллеристы бросили свои орудія, и гарнизонъ обратился въ бѣгство. Тогда англійскій флотъ подошелъ на самую близкую дистанцію (300 саж.) и, стоя на мѣстѣ, въ довершеніе пораженія открылъ послѣдній самый мѣткій огонь. Такимъ образомъ, значительно превосходя какъ числомъ, такъ и качествомъ орудій, артиллерію каждаго отдѣльнаго береговаго пункта, англійскій флотъ

быстро и систематически, какъ будто на парадной смотровой стрѣльбѣ, разрушилъ всѣ береговыя сооруженія.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести два главныхъ заключенія: 1) при современныхъ могущественныхъ средствахъ флота, послѣдній, если и будетъ предпринимать блокаду или бомбардированіе, то въ большинствѣ случаевъ не ограничится лишь этими палліативными мѣрами, а будетъ прибѣгать къ нимъ только какъ къ первоначальнымъ формамъ борьбы; главною же цѣлью онъ поставитъ овладѣніе крѣпостью во что бы то ни стало; 2) атакующій съ моря непріятель имѣетъ передъ своимъ береговымъ противникомъ преимущество въ томъ, что можетъ, по своему усмотрѣнію, сосредоточивать свои суда поочередно передъ каждымъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ и послѣдовательно подавлять ихъ своимъ массовымъ огнемъ.

III.

Незащищенныя береговыя линіи. Флоты наступательный и оборонительный. Миноносцы и подводныя лодки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію положенія другихъ вѣроятныхъ объектовъ нападенія непріятельскаго флота, а именно незащищенныхъ береговыхъ пунктовъ и линій, которыя атакующій попытается захватить, съ цѣлью высадки на нихъ десанта.

Нѣкоторые полагаютъ, что при современномъ развитіи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, пароходовъ, съ введеніемъ миноносокъ и проч., успѣхъ овладѣнія береговымъ пунктомъ, съ цѣлью высадки въ немъ десанта, представляется въ настоящее время весьма рискованнымъ и труднымъ. Для того чтобы удачно доставить десантъ и произвести высадку, необходимо располагать большими и сильными морскими средствами, которыя могли бы успѣшно конвоировать и охранять въ пути транспорты съ десантомъ отъ нападеній непріятельскаго флота; по прибытіи же къ берегу необходимо сразу занять обширное береговое пространство, и притомъ настолько удобное, чтобы можно было быстро произвести

высадку всѣхъ трехъ родовъ оружія, быстро занять и укрѣпить избранный пунктъ, и наконецъ, должно имѣть достаточныя средства для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, можно было, съ соблюденіемъ надлежащихъ мѣръ порядка и безопасности, обратно посадить войска на суда.

Противодѣйствіе, какое можетъ оказать высадкѣ десанта обороняющійся, во многихъ случаяхъ можетъ быть для атакующаго довольно опаснымъ. Бдительный обороняющійся, имѣя наблюдательные береговые посты, пользуясь телеграфами и хорошо организованною системой желѣзныхъ дорогъ, можетъ въ надлежащій срокъ сосредоточить у мѣстъ высадки свои войска, и нерѣдко при помощи даже весьма незначительнаго отряда способенъ будетъ отразить непріятеля въ самую критическую для него минуту, а именно въ моментъ высадки. На этомъ основаніи полагаютъ, что предпріятія, сопряженныя съ высадкою десанта, какъ дѣйствія очень рискованныя и трудныя, если и будутъ повторяться въ будущемъ, то по всей вѣроятности значительно рѣже, чѣмъ это было до настоящаго времени.

Такое мнѣніе однако оспаривается. Утверждаютъ, напротивъ того, что при современныхъ быстроходныхъ судахъ, легко переплывающихъ, по произволу, значительныя пространства, и при способности ихъ хорошо маневрировать, флотъ можетъ попрежнему смѣло отваживаться на десантныя экспедиціи; своими быстрыми передвиженіями и сложными эволюціями флотъ можетъ сильно утомить высланныя противъ его десанта сухопутныя войска и съумѣетъ обойти противника; высадку десанта онъ можетъ замаскировать довольно искусно, и въ состояніи будетъ произвести ее тамъ, гдѣ непріятель менѣе всего ожидаетъ.

Но если войска обороняющагося даже и подоспѣютъ въ надлежащій моментъ къ мѣсту высадки непріятеля, то послѣдній своимъ огнемъ изъ судовыхъ орудій можетъ не допустить эти войска къ тому, чтобы воспрепятствовать операціи высадки, и можетъ иногда произвести ее даже на виду у противника. Для прикрытія такой высадки, достаточно поставить на двухъ ближайшихъ къ берегу пунктахъ

два броненосца, которые, ограждая дебаркадируемыя войска своимъ перекрестнымъ огнемъ, будутъ держать войска противника въ достаточномъ отдаленіи; сами же броненосцы будутъ оставаться неуязвимыми для слабаго и случайнаго береговаго огня изъ полевыхъ орудій. Подъ защитою судоваго огня атакующій, высадивъ десантъ, укрѣпитъ избранную имъ на берегу позицію, вооружитъ свезенною на берегъ артиллеріею, и такимъ образомъ устроитъ для себя опорный береговой пунктъ.

Время, которое потребуется на высадку десанта, будетъ весьма непродолжительно, и въ большинствѣ случаевъ окажется значительно короче, чѣмъ то, какое потребуется на доставку туда по желѣзнымъ дорогамъ сухопутнаго оборонительнаго отряда достаточной силы. Во время алжирской экспедиціи въ Сидъ-Феругѣ французы, при помощи всего лишь 6-ти легкихъ паровыхъ судовъ, высадили въ теченіе 8 часовъ десантный отрядъ силою въ 30.000 челов., при 5 полевыхъ батареяхъ и 200 лошадяхъ, съ запасомъ провизіи на 10 дней. Во время Крымской кампаніи англо-французскій флотъ успѣлъ высадить у Балаклавы въ теченіе 10 часовъ десантъ въ составѣ трехъ пѣхотныхъ дивизій, при 50 орудіяхъ, съ запасомъ продовольствія на 25.000 челов.

Въ послѣднюю японо-китайскую войну японскій транспортъ съ авангардомъ десантныхъ войскъ, конвоируемый линейною эскадрой, подошелъ 20-го января 1895 г. къ бухтѣ Юнгъ-Ченгъ, недалеко отъ кр. Вей-ха-вей. Китайскій береговой отрядъ, силою въ 2.000 челов., пытался отразить высадку, но по немъ былъ открытъ съ судовъ жестокій огонь; китайцы отступили, и японскій десантъ въ теченіе 2—3 часовъ безпрепятственно высадился на берегъ. Черезъ два дня туда же прибыли новые десантные эшелоны, а съ 25-го января у бухты сосредоточился весь японскій осадный корпусъ, со всѣми подвижными запасами, направившійся затѣмъ по материку для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Безъ сомнѣнія, намѣренія атакующаго относительно высадки своего десанта будутъ затрудняемы противодѣйствіемъ

также и со стороны флота обороняющагося. Но для того чтобы воспрепятствовать транспортированію и высадкѣ, обороняющійся долженъ быть на столько бдительнымъ и сильнымъ, чтобы на всякомъ мѣстѣ онъ могъ встрѣтить противника превосходными морскими силами. Не имѣя же надлежащихъ морскихъ средствъ, придется долго и съ большимъ трудомъ разгадывать намѣренія противника относительно избранія имъ мѣста предположеннаго паденія и долго разыскивать его флотъ въ морѣ, чтобы успѣть во-время его настигнуть. Обширныя морскія пучины не оставляютъ на себѣ, подобно мѣстностямъ на сушѣ, слѣдовъ, по которымъ можно было бы разгадать, какимъ путемъ и куда именно направились непріятельскія морскія силы. Содержать для этой цѣли на дальнихъ морскихъ пространствахъ особыя сторожевыя суда не представится никакой возможности. Береговой телеграфъ также не всегда будетъ въ состояніи немедленно добывать свѣдѣнія о движеніи непріятельскаго флота, въ особенности если послѣдній пожелаетъ тщательно скрыть свои намѣренія относительно цѣли своихъ стремленій. Геніальный Нельсонъ, отъ тонкаго вниманія котораго ускользнулъ 19-го мая 1798 г. изъ Тулона французскій флотъ съ десантомъ наполеоновской арміи, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ бѣшенно метался со своею эскадрой по Средиземному морю, безплодно разыскивая его у береговъ Италіи и многихъ другихъ мѣстъ, а когда наконецъ онъ случайно наткнулся на него въ Абукирской бухтѣ, то оказалось, что Наполеонъ не только уже высадилъ у Александріи весь свой десантъ, но и успѣлъ безъ особеннаго труда овладѣть этою крѣпостью.

Тотъ же Нельсонъ, до Трафальгарскаго боя, въ продолженіе 6 мѣсяцевъ разыскивалъ ускользнувшій изъ-подъ его наблюденія французскій флотъ подъ начальствомъ Вильнева, и даже вынужденъ былъ съ этою цѣлью два раза переплывать Атлантическій океанъ.

Очевидно, что на незначительной и многолюдной береговой территоріи, усѣянной густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, каковы напр. Франція, Бельгія, Германія, обороняю-

щемуся не трудно быть бдительнымъ и организовать свои наблюдательныя силы такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было немедленно, во всякомъ пунктѣ высадки, встрѣтить непріятельскій десантъ. Но на протяженіи очень обширной береговой линіи, въ нѣсколько тысячъ верстъ, пустынной и малолюдной, каковы напр. нѣкоторыя мѣстности нашего отечества, такая задача можетъ оказаться очень затруднительною. Непріятель, двигаясь со своимъ десантомъ къ извѣстному пункту, можетъ произвести не одну ложную диверсію, чтобы отвлечь къ постороннему мѣсту непріятельскія береговыя войска, сосредоточенныя гдѣ-либо на стратегическомъ пунктѣ войны, а потому передвиженіе ихъ можетъ оказаться для обороняющагося въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только несоотвѣтственнымъ, но и опаснымъ.

Готовясь къ обходному движенію относительно ближайшаго порта, гдѣ находится оборонительный флотъ противника, атакующій, быстро двинувшись со своимъ флотомъ, можетъ, при нѣкоторой счастливой случайности, забросать летучими минами выходъ изъ этого порта, и такимъ образомъ, заперевъ непріятельскій флотъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, въ его собственной гавани, направится далѣе со своимъ десантомъ, имѣя намѣреніе угрожать высадкою этого десанта не только тактическимъ, но и стратегическимъ планамъ обороняющагося. При этомъ атакующій организуетъ систему наблюденій надъ берегами, устьями рѣкъ, станетъ производить тщательные розыски по всѣмъ сосѣднимъ бухтамъ, заливамъ, каналамъ, островамъ, и обнаруживъ гдѣ-либо присутствіе судовъ обороняющагося, постарается также запереть ихъ или уничтожить, а затѣмъ приступитъ къ выполненію своей прямой боевой задачи.

Намѣреніе овладѣть непріятельскимъ береговымъ пунктомъ всегда составляетъ одно изъ главнѣйшихъ стремленій всякаго нападающаго флота. А потому, каковы бы ни были затрудненія при атакѣ укрѣпленнаго береговаго пункта или при захватѣ береговой полосы съ цѣлью высадки на ней десанта, атакующій всегда приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы преодолѣть всѣ встрѣченныя имъ на

этомъ пути препятствія и водрузить на непріятельскомъ берегу свой національный флагъ. Между тѣмъ быстрое сосредоточеніе оборонительныхъ войскъ на сушѣ можетъ быть произведено только на болѣе важныхъ пунктахъ, владѣющихъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Всѣ же прочія значительныя пространства побережій страны, лишенныя желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, должны будутъ оберегать себя отъ нападеній непріятельскаго флота исключительно мѣстными своими силами. Отсюда не трудно заключить, въ какомъ иногда безпомощномъ состояніи могутъ оказаться нѣкоторые прибрежные пункты, если не будутъ заблаговременно приняты особыя предупредительныя мѣры для огражденія ихъ отъ насильственнаго захвата.

Для того чтобы хотя до извѣстной степени обезпечить берега отъ вторженія непріятеля, необходимо было бы усилить ихъ искусственными средствами или подводными препятствіями, соорудить береговыя укрѣпленія, въ надлежащей мѣрѣ связать ихъ взаимную оборону и вообще укрѣпить не только многіе отдѣльные береговые пункты, но и всѣ мѣста, могущія представиться удобными стоянками для непріятельскаго флота. Но на это, очевидно, потребовались бы столь громадныя затраты, что никакія средства не оказались бы для того достаточными. Равнымъ образомъ, распредѣленіе по даннымъ мѣстамъ пограничнаго пространства соотвѣтственнаго числа войскъ потребовало бы расходованія по мелочамъ значительнаго состава живыхъ силъ, которыя во всякомъ случаѣ не въ состояніи были бы удержать натиска сосредоточенныхъ непріятельскихъ силъ, направленныхъ въ какой-либо одинъ опредѣленный пунктъ. Гораздо выгоднѣе всѣ эти живыя силы направить въ ряды полевой арміи, гдѣ онѣ окажутся несравненно болѣе полезными, для сосредоточенныхъ дѣйствій и вообще для усиленія главнѣйшаго элемента государственной обороны.

Но если не только необороненныя береговыя пространства, а даже и укрѣпленные приморскіе пункты могутъ встрѣтить въ непріятельскомъ флотѣ весьма опаснаго соперника, то, въ интересахъ береговой защиты, не должна ли

получить въ настоящее время болѣе широкое развитіе оборона при помощи сильныхъ морскихъ средствъ? Будучи гораздо болѣе способнымъ противодѣйствовать на водахъ непріятельскимъ морскимъ силамъ, флотъ обороняющагося могъ бы настойчиво удерживать непріятельскій флотъ отъ нападеній, быстрѣе устремляться къ тѣмъ береговымъ пунктамъ, которымъ угрожаетъ высадка десанта, отвлекать угрожающій флотъ отъ наиболѣе уязвимыхъ на берегу мѣстъ и вообще рѣшительно содѣйствовать оборонѣ тѣхъ приморскихъ пунктовъ, на которые могутъ быть направлены наиболѣе настойчивыя и упорныя стремленія противника.

Но наибольшую помощь оборонѣ могъ бы оказать флотъ, повидимому, въ тѣхъ случаяхъ, когда ему представилась бы надобность служить противовѣсомъ массовому огню атакующаго флота. Какъ бы хорошо ни были организованы подвижныя средства внутри крѣпости, но быстро передвинуть артиллерійское вооруженіе съ одного пункта крѣпости на другой, для того чтобы усилить орудійную оборону тамъ, гдѣ непріятельскій флотъ, пользуясь полною свободой передвиженій, рѣшится сосредоточить свой сильнѣйшій огонь, окажется почти невозможнымъ. Между тѣмъ флотъ обороны могъ бы почти съ тѣмъ же удобствомъ, какъ и непріятельскій, быстро устремиться туда, гдѣ послѣдній рѣшится дѣйствовать сгруппированнымъ огнемъ, и такимъ образомъ одно изъ главнѣйшихъ преимуществъ въ дѣйствіяхъ непріятельскаго флота противъ приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ было бы въ значительной мѣрѣ ослаблено.

Можно ли однако возлагать на флотъ особыя охранительныя требованія въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно для достиженія полнаго обезпеченія обороны береговыхъ линій? Флотъ имѣетъ свои особыя цѣли, свои спеціальныя задачи. Сторонники истинно боевыхъ традицій военнаго флота утверждаютъ, что каковы бы ни были политическія и боевыя цѣли страны, задачи ея боеваго флота не могутъ мириться съ безцвѣтною ролью узкой прибрежной обороны. Морская сила, придерживающаяся системы только скромныхъ оборонительныхъ дѣйствій, ищущая опоры только

въ прибрежныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ, или же предназначенная быть только дополнительнымъ элементомъ въ области береговой обороны, не заслуживаетъ даже названія военнаго флота. Только тотъ флотъ, который можетъ свободно устремляться въ открытое море, который ищетъ случая ринуться на противника вдали отъ береговыхъ пунктовъ, и вліять на его стратегическіе и коммерческіе пути, можетъ считаться истиннымъ военнымъ флотомъ, вполнѣ оправдывающимъ свое боевое назначеніе.

Такого рода боевыя цѣли представляются для каждаго военнаго флота дѣйствительно наиболѣе преобладающими. Хотя въ сущности всякій военный портъ и оберегающія его укрѣпленія строятся главнымъ образомъ съ цѣлью создать надежное убѣжище для флота, но это убѣжище будетъ въ военное время лишь предварительнымъ мѣстомъ пребыванія для вооруженія, оснастки, снабженія флота и вообще для подготовки его къ активнымъ дѣйствіямъ въ открытыхъ моряхъ. Только въ томъ случаѣ, когда этотъ флотъ, по своей малочисленности или слабости, не будетъ въ состояніи вступить въ открытый бой съ противникомъ, или когда онъ, потерпѣвъ пораженіе, станетъ искать укрытія въ безопасной гавани, можетъ случиться, что флотъ будетъ находиться непосредственно подъ стѣнами приморскаго пункта и приметъ участіе въ его ближайшей береговой оборонѣ. Въ большинствѣ же случаевъ такой активный флотъ будетъ искать встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ на пути его слѣдованія по открытымъ водамъ. Подобно тому какъ сухопутная армія дѣйствуетъ почти исключительно въ полѣ, и только опирается на крѣпости, дающія ей возможность свободно маневрировать на извѣстномъ пространствѣ, а въ случаѣ пораженія находить въ нихъ укрытіе и поддержку, такъ и флотъ въ своихъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ можетъ только опираться на приморскіе укрѣпленные пункты, но не быть ихъ непремѣнною принадлежностью.

Но если этотъ, такъ называемый эскадренный или наступательный флотъ имѣетъ свои спеціально морскія цѣли и свои задачи, требующія его присутствія въ открытыхъ

моряхъ и направляющія его главнымъ образомъ для дѣйствія на дальнихъ морскихъ стратегическихъ пунктахъ, то не долженъ ли получить болѣе широкое развитіе флотъ другой категоріи, а именно флотъ береговой обороны, имѣющій своимъ спеціальнымъ назначеніемъ лишь преслѣдованіе ближайшихъ морскихъ тактическихъ задачъ и оборону исключительно только береговыхъ пунктовъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ и показать, насколько однако трудно выполненіе подобной задачи, прослѣдимъ вкратцѣ тѣ мѣропріятія и попытки по организаціи флотовъ береговой обороны, какія принимались вообще до настоящаго времени.

Оборона морскихъ границъ отъ вторженія на нихъ непріятельскихъ силъ съ моря представлялась во всѣ времена и у всѣхъ народовъ одною изъ главнѣйшихъ заботъ правительствъ. Еще норманны обратили вниманіе на безусловную необходимость защиты своихъ границъ при помощи прибрежныхъ судовъ, и образовали у себя правильную и систематическую береговую оборону. Для этой цѣли каждая прибрежная область была обязана содержать въ постоянной боевой готовности опредѣленное число судовъ, которыя по первому призыву должны были являться къ назначенному пункту для отраженія наступавшихъ непріятельскихъ морскихъ силъ. Римляне также имѣли особыя галеры для встрѣчи судовъ атаковавшаго съ моря непріятеля. Для обезпеченія береговъ Франціи отъ вторженія варваровъ, во времена Карла В. были учреждены флотиліи, состоявшія изъ особыхъ сторожевыхъ прибрежныхъ кораблей, которые постоянно крейсировали у тѣхъ береговыхъ пунктовъ, куда вѣроятнѣе всего могли направиться непріятельскія морскія силы.

Въ половинѣ истекающаго столѣтія во Франціи и Англіи содержались для береговой обороны спеціальныя паровыя канонерскія лодки, шаланды, бомбарды и броненосныя плавучія батареи. Но особенное развитіе оборонительнаго прибрежнаго флота послѣдовало со временъ междоусобной американской войны 1862—1864 г. Первый построенный для этой

цѣли американцами мониторъ представлялъ собою большое плоскодонное судно, бронированное желѣзными плитами толщиною въ 6—8 дюйм., вооруженное двумя 15-ти дюймов. орудіями и сидѣвшее въ водѣ 14 фут.; палуба его возвышалась надъ ватерлиніей всего лишь на $3^1/_4$ фута. Опытъ этой первой постройки оказался однако неудачнымъ, такъ какъ вскорѣ послѣ спуска на воду это судно, будучи слишкомъ тяжеловѣснымъ, потерпѣло во время бури крушеніе и потонуло. Тѣмъ не менѣе польза подобныхъ судовъ была признана несомнѣнною, и вскорѣ какъ въ Америкѣ, такъ и въ Европѣ усиленно занялись постройкою большихъ мониторовъ, предназначенныхъ служить спеціально для береговой обороны.

Трудная задача постройки по возможности небольшихъ береговыхъ мониторовъ, способныхъ неглубоко сидѣть въ водѣ и носить на себѣ орудія возможно большаго калибра, была лучше всего выполнена во Франціи. Здѣсь было построено судно «Ерée», вполнѣ удовлетворявшее назначеннымъ условіямъ. Въ Англіи нѣкто Эльдеръ предложилъ постройку береговыхъ броненосныхъ пловучихъ фортовъ на кругломъ основаніи, но его предложеніе принято не было. Впослѣдствіи въ Англіи же извѣстный кораблестроитель Ридъ соорудилъ плоскодонное судно «Inflexible», имѣвшее способность легко маневрировать.

У насъ въ шестидесятыхъ годахъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ результатовъ Крымской и американской войнъ, также произошло увлеченіе идеей сооруженія береговаго оборонительнаго флота. Первый опытъ въ этомъ отношеніи выразился въ постройкѣ въ 1869 г. на Черномъ морѣ двухъ броненосныхъ «поповокъ», названныхъ такъ по имени составителя проекта и главнаго строителя ихъ, покойнаго генералъ-адъютанта Попова.

Съ цѣлью достиженія удобства плаванія у береговъ, при проектированіи конструкціи этихъ судовъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ стремленіе придать имъ качества нѣсколько отличныя отъ качествъ судовъ океанскаго плаванія, а именно: а) способность носить на себѣ тяже-

лую артиллерію и броню при условіи неглубоко сидѣть въ водѣ, для того чтобы эти суда могли плавать не только у самыхъ береговъ, но и заходить въ устья рѣкъ и бухты; б) быть поворотливыми на возможно меньшемъ пространствѣ; в) обладать большою остойчивостью; г) имѣть всѣ части такой формы, чтобы непріятельскіе снаряды попадали въ нихъ не по нормали, а преимущественно подъ острымъ угломъ; д) представлять собою для непріятельскихъ выстрѣловъ возможно малую цѣль.

Для выполненія этой задачи, при постройкѣ означенныхъ судовъ имъ была дана круглая форма, такъ какъ она давала возможность удовлетворять нѣкоторымъ изъ перечисленныхъ выше условій, и въ то же время могла обезпечивать, при извѣстномъ грузѣ, наибольшее водоизмѣщеніе. Суда были обшиты бронею; бронированная палуба имѣла шаровидную поверхность, предохранявшую суда отъ пробиванія навѣсными снарядами. Поповки были снабжены нѣсколькими парами винтовыхъ двигателей, расположенныхъ по окружности судна, а потому поворотливость судовъ была вполнѣ удовлетворительна, и ихъ можно было вращать почти на пяткѣ; этимъ достигалась возможность легко уклоняться судну отъ ударовъ тарана, такъ какъ оно могло поворачиваться въ болѣе короткій промежутокъ времени и на болѣе тѣсномъ пространствѣ. Діаметръ каждаго судна былъ 96 фут., углубленіе 13 фут., толщина брони 11 дюйм.; въ башнѣ помѣщалось два орудія самаго большаго калибра (28-ми тонныхъ); стрѣльба производилась черезъ банкъ. Такъ какъ для судовъ подобнаго типа быстроходность не могла имѣть столь существеннаго значенія какъ для судовъ океанскаго плаванія, то принявъ во вниманіе, что скорость хода пріобрѣтается слишкомъ дорогою цѣной, рѣшено было, съ цѣлью сокращенія издержекъ, придать этимъ судамъ скорость достигавшую не болѣе 8 узловъ въ часъ.

Первоначально въ 1873 г. была спущена на воду поповка «Новгородъ». Она посѣтила всѣ порты Азовскаго моря и свободно входила въ такія мелководныя бухты, въ которыя не могъ пройти ни одинъ броненосецъ съ такими же

орудіями и такою же броней. Качку это судно выдерживало удовлетворительно. Когда выяснились удачныя свойства изготовленныхъ двухъ судовъ, то предполагалось вслѣдъ затѣмъ построить поповку плоскодонную, діаметромъ въ 320 фут., вооруженную 6-ю орудіями.

Повидимому, казалось, что суда означеннаго типа могли имѣть до нѣкоторой степени обезпеченную будущность. И дѣйствительно, такія суда, обладая способностью скрываться до извѣстнаго момента въ мелководныхъ мѣстахъ, могли, въ случаѣ надобности, тотчасъ же выступать на рейдъ для борьбы съ атакующимъ флотомъ, могли располагаться на удобныхъ позиціяхъ, выбирать разстоянія наиболѣе выгодныя для дѣйствія артиллерійскимъ огнемъ, и то приближаясь къ берегу, то удаляясь отъ него, оставлять за собою свободу выбора: дать бой или отказаться отъ него. Точное знакомство съ узкостями, проходами, отмелями, подводными камнями и разстояніями до различныхъ мѣстныхъ предметовъ давало возможность такому подвижному элементу береговой обороны имѣть иногда даже нѣкоторый перевѣсъ надъ атакующею непріятельскою эскадрой.

Вскорѣ однако послѣ постройки первыхъ двухъ поповокъ возникла по вопросу о пригодности ихъ въ принципіальномъ смыслѣ очень ожесточенная полемика. Противники поповокъ оспаривали ихъ пользу и значеніе, утверждая, что при огромной стоимости ихъ было бы крайне неразсчетливо строить подобныя суда, обреченныя на узкое плаваніе только въ прибрежныхъ водахъ. Полемика долго длилась какъ въ нашей, такъ отчасти даже и въ иностранной періодической печати, и кончилась тѣмъ, что возимѣла свое дѣйствіе, и дальнѣйшая постройка поповокъ была у насъ пріостановлена. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, какъ-бы въ видѣ отвѣта на волновавшіе въ то время общественное вниманіе вопросы, касавшіеся нашего флота, послѣдовало назначеніе особой чрезвычайной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала, для опредѣленія типа будущихъ судовъ русскаго флота. Какъ извѣстно, тогда же въ коммисіи рѣшено было всѣ назначавшіяся суммы направить на

созиданіе почти исключительно активнаго флота, и съ того времени послѣдовала у насъ усиленная постройка большихъ эскадренныхъ океанскихъ броненосцевъ.

Принятіемъ этого рѣшенія была опредѣлена однако только одна сторона дѣла—о типѣ судовъ русскаго флота; вопросъ же о содѣйствіи флота береговой оборонѣ остался невыясненнымъ, а потому впослѣдствіи, подъ вліяніемъ этой неопредѣленности, нерѣдко возникали сомнѣнія въ правильности сдѣланнаго въ сказанномъ направленіи шага. Полагаютъ, что нѣкоторые прибрежные пункты слѣдовало бы снабдить если не мониторами, то по крайней мѣрѣ передвижными пловучими батареями, способными хотя до нѣкоторой степени уравновѣшивать превосходство атакующаго флота въ возможности сгруппировывать противъ извѣстнаго пункта подавляющее число судовъ и орудій. Находятъ также, что нѣкоторыя приморскія крѣпости не должны быть лишены возможности простирать свое владычество надъ моремъ на пространство болѣе обширное чѣмъ узкая прибрежная зона, ограничиваемая только дальностью пушечныхъ выстрѣловъ съ береговыхъ батарей. Если въ настоящее время даже сухопутныя крѣпости, въ интересахъ самосохраненія, должны вести широкую активную оборону, гарнизонъ долженъ производить прорывы и проч., то не слѣдуетъ ли посредствомъ безусловнаго присоединенія и подчиненія морскихъ силъ присвоить тѣ же активныя способности и приморскимъ крѣпостямъ, имѣющимъ на извѣстномъ приморскомъ пространствѣ болѣе или менѣе выдающееся значеніе?

Дѣйствительно, если идти путемъ уподобленія, то между прочимъ можно, повидимому, предположить, что флотъ обороняющагося долженъ представлять собою какъ-бы завѣсу, играющую на морѣ приблизительно такую же роль какъ кавалерія на сушѣ. Подобно тому какъ кавалерійскія части, выдвигаемыя арміею впередъ, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи, а именно: а) на отряды, высылаемые передъ общимъ фронтомъ арміи, за нѣсколько переходовъ къ сторонѣ непріятеля, для самостоятельныхъ дѣйствій на флан-

гахъ и даже въ тылу непріятеля, и б) на разъѣзды, слѣдующіе непосредственно передъ головами частныхъ войсковыхъ отрядовъ во время ихъ движенія, для освѣщенія собственно ближайшей мѣстности, такъ точно и флотъ, предназначаемый для борьбы съ наступающимъ противникомъ, можетъ быть подраздѣленъ на два разряда: на наступательный или эскадренный флотъ, выходящій далеко въ открытое море, съ цѣлью розыска противника и самостоятельнаго вступленія съ нимъ въ бой, и на флотъ береговой обороны, имѣющій своимъ назначеніемъ лишь охрану извѣстныхъ береговыхъ пунктовъ.

Активный или эскадренный флотъ, имѣющій своею задачей бой съ противникомъ въ дальнихъ открытыхъ моряхъ, слѣдуетъ считать вполнѣ самостоятельнымъ въ его дѣйствіяхъ. Онъ свободенъ въ выборѣ путей для своего слѣдованія, имѣетъ въ своемъ распоряженіи неограниченное время, не находится въ административной зависимости отъ береговаго пункта и ввязывается въ бой съ непріятельскимъ флотомъ по своему усмотрѣнію. Напротивъ того, флотъ береговой обороны, какъ пассивный, находится въ прямой зависимости отъ обороняемаго имъ береговаго пункта или района и долженъ поддерживать съ нимъ постоянную связь. Въ случаѣ, если во время борьбы съ берегомъ суда атакующаго, потерпѣвъ пораженіе, станутъ отступать, чтобы поскорѣе выйти изъ сферы береговаго огня, флотъ береговой обороны, подобно кавалеріи на сушѣ, бросается преслѣдовать противника, и тѣмъ довершаетъ его пораженіе.

Такимъ образомъ оборонительный береговой флотъ имѣетъ, повидимому, полное право на существованіе. А потому, если въ прежнее время опытъ сооруженія особыхъ спеціальныхъ пловучихъ средствъ береговой обороны оказался невыгоднымъ или неудачнымъ, то не слѣдуетъ ли въ настоящее время возобновить попытку созданія такихъ средствъ вновь, съ цѣлью широкаго развитія прибрежной обороны и при увѣренности достиженія этимъ путемъ болѣе опредѣленнаго результата?

Этотъ вопросъ, при всей непреложности его значенія, не

можетъ однако получить и теперь другаго рѣшенія, какъ то, какое было дано ему около 23 лѣтъ тому назадъ въ упомянутой выше коммисіи, и вотъ на основаніи какихъ соображеній.

Главное качество, придающее истинную боевую цѣнность судамъ всякаго вообще военнаго флота, состоитъ въ способности ихъ къ активнымъ дѣйствіямъ. Броненосныя суда береговаго типа почти неспособны къ выполненію такихъ предпріятій; они не самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ, не сильны на открытыхъ волнахъ, и почти всегда нуждаются въ покровительствѣ со стороны береговыхъ батарей. Мореходными качествами они обладаютъ въ очень слабой степени. Въ артиллерійскомъ бою каждый океанскій броненосецъ будетъ имѣть передъ ними явное превосходство, потому что, обладая большею устойчивостью на волнахъ, вслѣдствіе своей значительной массивности, онъ даетъ своимъ орудіямъ болѣе дѣйствительную мѣткость пораженія; бронепробивная способность болѣе колоссальныхъ орудій на океанскомъ броненосцѣ будетъ сильнѣе. Для того чтобы отодвинуть непріятельскій флотъ и не допустить его производить бомбардированіе по приморскому пункту, флотъ береговой обороны долженъ выступить въ открытое море, а слѣдовательно долженъ подвергаться тѣмъ же послѣдствіямъ отъ дѣйствія волнъ и нападенія со стороны непріятельскихъ судовъ, какимъ подвергаются и суда активнаго флота. Чтобы суда береговой обороны могли удовлетворять въ должной степени такому боевому назначенію, необходимо: 1) чтобы они обладали скоростью хода значительно большею чѣмъ 8—10 узловъ въ часъ; 2) были бы защищены бронею настолько прочною, чтобы могли выдерживать удары артиллеріи эскадренныхъ броненосцевъ; 3) чтобы сами они были вооружены сильною и дальнобойною артиллеріей, и 4) были бы способны къ плаванію въ открытыхъ моряхъ. Но если задаваться цѣлью присвоить судамъ береговой обороны всѣ означенныя качества, то очевидно, что не найдется никакихъ другихъ средствъ, какъ только построить настоящіе мореходные броненосцы активнаго типа, т. е., слѣдовательно,

придется поступить такъ, какъ это было рѣшено у насъ въ вышеупомянутой морской коммисіи.

Въ узкостяхъ, шхерахъ и проч., гдѣ по тѣснотѣ мѣста большія эскадренныя суда теряютъ до извѣстной степени свободу движенія и дѣйствій, тихоходы береговой обороны и канонерскія лодки, поддержанныя огнемъ съ береговыхъ батарей, могутъ конечно нанести имъ иногда значительный вредъ; но выступивъ на открытое морское пространство, для того чтобы отодвинуть или преслѣдовать океанскій непріятельскій флотъ, и не имѣя здѣсь уже за собою никакой поддержки со стороны берега, суда береговой обороны будутъ представлять собою не болѣе какъ горсть лиллипутовъ, пытающихся обратить въ бѣгство толпу гигантовъ. При малѣйшей неудачѣ подобнаго рода суда, привыкшія держаться больше у береговъ и подвергаясь качкѣ на открытой морской зыби, будутъ легко настигнуты или отрѣзаны быстроходнымъ гигантомъ и рискуютъ сдѣлаться легкою добычей непріятеля.

Забота о постоянной защитѣ побережій повсюду своимъ мѣстнымъ флотомъ влечетъ за собою раздробленіе и разбрасываніе морскихъ силъ, между тѣмъ какъ главною задачей обороны должно быть сосредоточеніе силъ. Соблюденіе этого условія представляется особенно важнымъ по отношенію къ требованіямъ обороны нашего государства. Мы не настолько богаты, чтобы имѣть у всѣхъ приморскихъ пунктовъ сильный оборонительный флотъ, который могъ бы вступать въ бой съ океанскими броненосцами.

Значительное развитіе флота прибрежной обороны, помимо чрезмѣрной его стоимости, невыгодно для государства еще тѣмъ, что такого рода суда, хотя бы даже и самыя совершенныя по ихъ выносливости, покоясь въ теченіе мирнаго времени на водахъ почти въ полномъ бездѣйствіи, безполезно изнашиваются, ржавѣютъ, дряхлѣютъ, тогда какъ при постройкѣ на тѣ же средства большихъ эскадренныхъ броненосцевъ активнаго флота, послѣдніе съ большою пользой служатъ непрерывно также и въ мирное время, пускаясь въ открытое плаваніе по морямъ и океанамъ, а въ

военное время служатъ одинаково грозною какъ наступательною, такъ и оборонительною силой.

Точно также нельзя не полагать, что на тѣ же средства, какія пришлось бы расходовать на заведеніе и содержаніе большаго оборонительнаго флота, выгоднѣе было бы даже просто усилить укрѣпленія на береговыхъ пунктахъ и увеличить ихъ артиллерійское вооруженіе, потому что, какъ бы ни совершенствовалась техника по судостроенію и вооруженію флота, которымъ въ дальнѣйшемъ будущемъ могъ бы угрожать непріятель, всегда явится возможность усовершенствовать также береговую оборону посредствомъ утолщенія брустверовъ, упроченія стѣнъ, сводовъ, башень и введенія болѣе мощной артиллеріи. Устарѣвшія же суда береговой обороны могутъ потерять къ тому времени почти всякое значеніе.

Стремленіе заботиться объ умноженіи и развитіи преимущественно океанскаго, активнаго флота представляетъ чрезвычайную важность также и въ интересахъ образованія на флотѣ личнаго состава. Не на прибрежныхъ водахъ и не на спокойныхъ береговыхъ тихоходахъ вырабатываются надлежащія личныя морскія качества. Подобно тому какъ въ сухопутной арміи истинный боевой духъ пріобрѣтается преимущественно въ походахъ и при столкновеніяхъ съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ, такъ и даже тѣмъ болѣе на флотѣ истинные боевые таланты созрѣваютъ и крѣпнутъ при обширной практикѣ на моряхъ и океанахъ. Геніальные представители военныхъ дарованій, какими были напр. Петръ Великій, Карлъ XII, Наполеонъ, Суворовъ, Тюрень, Ермоловъ, Скобелевъ и друг., выросли и преобразились въ гигантовъ почти исключительно на открытыхъ поляхъ битвъ. Точно также Нельсонъ, Непиръ, Фаррагутъ, Нахимовъ, Корниловъ, Лазаревъ, Казарскій и многіе другіе доблестные вожди военныхъ флотовъ возникали только изъ среды людей сродпившихся съ морскими бурями и видѣвшихъ просторъ океана.

Особенность географическаго положенія нашихъ морей не позволяетъ задаваться узкими цѣлями созданія у насъ

большаго оборонительнаго береговаго флота, а напротивъ того, требуетъ развитія главнѣйшимъ образомъ сильнаго наступательнаго флота. Наше государство соприкасается съ двумя океанами и четырьмя морями: Балтійскимъ, Чернымъ, Бѣлымъ и Японскимъ, отстоящими одно отъ другаго на громадныя разстоянія. Въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота на порты въ одномъ изъ означенныхъ морей, суда береговой обороны прочихъ трехъ морей, прикованныя къ своимъ береговымъ пунктамъ, будутъ совершенно бездѣйствовать. Даже въ одномъ и томъ же морѣ тихоходы береговой обороны рѣдко будутъ въ состояніи подать помощь оборонѣ сосѣднихъ пунктовъ, и невольно будутъ искать покровительства и защиты только у своихъ береговъ.

Въ случаѣ войны на европейскомъ материкѣ, намъ слѣдуетъ заранѣе предвидѣть, что вся наша западная граница будетъ охвачена непріятельскими силами, что намъ придется бороться съ двумя, а можетъ быть даже и тремя сильнѣйшими въ Европѣ арміями, что наши моря могутъ всѣ почти одновременно подвергнуться нападенію союзныхъ флотовъ, и что натискъ ихъ будетъ имѣть характеръ самый рѣшительный и грозный. Чтобы не дать себя подавить превосходными силами противниковъ на морѣ, мы должны имѣть возможность во всякое время быть готовыми сосредоточить наибольшія наши морскія силы на наиболѣе рѣшительномъ театрѣ войны. Для выполненія подобной задачи только и можетъ быть способенъ не оборонительный, а наступательный флотъ.

Прорвавшись въ открытое пространство, сильный активный флотъ можетъ грозить опасностью непріятельскому флоту повсюду, и даже угрожать его сообщеніямъ съ его тыломъ и угольными станціями. Самая вѣрная и наиболѣе экономная система обезпеченія приморскихъ границъ отъ нападенія состоитъ въ организаціи главнымъ образомъ такого флота, который обладалъ бы способностью разстраивать планы противника на моряхъ, бросаться на непріятельскій флотъ на всякомъ мѣстѣ въ открытомъ морѣ, не нуждаясь въ поддержкѣ береговыхъ батарей и не опасаясь за потерю своей связи съ берегомъ.

Наполеонъ I, пылая жаждой мщенія къ своей непримиримой противницѣ Англіи, задумалъ съ геніальною проницательностью планъ вторженія въ предѣлы Англіи десанта, силою въ 150.000, намѣреваясь направить ударъ прямо въ сердце противника, въ столицу британскаго королевства. Но свободный въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ сильный англійскій флотъ зорко слѣдилъ за всѣми портами Франціи и повсюду разстраивалъ замыслы противника. Пылкія надежды Наполеона рушились, и самый планъ задуманной морской экспедиціи завершился жестокимъ Трафальгарскимъ разгромомъ.

Точно также Англія, располагая сильнымъ наступательнымъ флотомъ, быстро разстроила планы Наполеона въ Египтѣ. Послѣ пораженія, нанесеннаго Нельсономъ французскому флоту въ Абукирской бухтѣ, войска Франціи оказались отрѣзанными отъ отечества; все Средиземное море перешло въ руки Англіи; Мальта и Іоническіе о-ва очутились въ бѣдственномъ положеніи, о-въ Минорка сдался на капитуляцію, а Турція объявила войну Франціи, не страшась болѣе ея флота.

Когда въ 1866 г. обратились къ адмиралу Тетенгофу съ вопросомъ о томъ, какія, по его мнѣнію, слѣдовало бы принять мѣры для того, чтобы возможно лучше обезпечить берега Истріи отъ нападенія непріятельскаго флота, то онъ отвѣчалъ: «Укрѣпите кр. Полу какъ можно сильнѣе, а на оставшіеся милліоны, которые предположено назначить на обезпеченіе береговой защиты другихъ приморскихъ пунктовъ, постройте сильный активный броненосный флотъ. Непріятель, если не пожелаетъ совершить величайшую военную ошибку, никогда не осмѣлится проявить покушеніе на атаку вашихъ береговыхъ пунктовъ и на высадку своего десанта, такъ какъ будетъ опасаться, что при этомъ онъ можетъ быть захваченъ врасплохъ вашимъ грознымъ активнымъ флотомъ».

Подтвержденіе того, что атакующій, имѣя намѣреніе произвести высадку десанта, будетъ опасаться главнымъ образомъ нападенія сильнаго эскадреннаго флота противника, а потому прежде всего попытается истребить или, по крайней мѣрѣ,

ослабить его, мы видимъ, между прочимъ, въ боѣ у Сантъ-Яго, 1898 г. Американцы, намѣреваясь произвести высадку на о-въ Кубу возможно большаго десанта, употребили всѣ силы для того, чтобы сперва уничтожить испанскую эскадру адмир. Серверо, сосредоточившуюся у С.-Яго. Ожидая нападенія со стороны этой эскадры, американцы трепетали передъ опасностью борьбы съ противникомъ, и если бы послѣдній проявилъ больше рѣшимости и мужества, то могъ бы довести американскій флотъ съ его десантомъ до полной гибели.

Но оказалось однако, что и испанскій флотъ самъ не былъ на высотѣ своего выдающагося положенія. Боевая его подготовка была слаба, матеріальныя средства его были скудны, дисциплина въ рядахъ личнаго состава была подорвана. Подъ вліяніемъ этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, Серверо не только не имѣлъ намѣренія произвести нападеніе на американскій флотъ, но, напротивъ того, и самъ уклонялся отъ встрѣчи съ противникомъ, и только подъ давленіемъ крайней необходимости, наконецъ, рѣшился прорваться у С.-Яго. Прорывъ этотъ оказался для испанскаго флота несчастнымъ. Адскій огонь изъ скорострѣльныхъ пушекъ и большихъ орудій въ теченіе полутора часа истребилъ у испанцевъ почти всю артиллерійскую прислугу, погубилъ ихъ суда и послужилъ къ полному торжеству американскаго флота.

Сторонники партизанской войны на моряхъ утверждаютъ, что для Россіи нѣтъ никакого ни основанія, ни разсчета расходовать средства на образованіе оборонительнаго флота, а взамѣнъ этого слѣдуетъ заботиться о развитіи преимущественно крейсерскаго флота; полумѣры же, т. е. заведеніе слабаго оборонительнаго флота, будутъ только безполезною тратой государственныхъ суммъ. При чрезвычайной обширности нашей береговой территоріи и при значительной пустынности и бѣдности нашихъ береговъ, послѣдніе не могутъ представляться для непріятельскаго флота особенно привлекательною приманкой. Наша вывозная морская торговля крайне ограничена, и цвѣтущихъ морскихъ колоній у Россіи нѣтъ. Между тѣмъ государства, съ которыми, можетъ быть,

вѣроятнѣе всего придется Россіи вступать въ борьбу, ведутъ обширную морскую торговлю, владѣютъ богатѣйшими приморскими колоніями, и берега этихъ государствъ усѣяны многочисленными цвѣтущими населенными пунктами. Отдать, не защищая, наши незначительные коммерческіе порты и наши пустынные бѣдные берега на пользованіе непріятелю, но за то съ своей стороны имѣть возможность подорвать его цвѣтущую морскую торговлю посредствомъ крейсерскихъ нападеній, громить его прибрежные пункты и держать подъ постоянною угрозой его колоніи и торговый флотъ — представляется мѣрою, въ интересахъ войны, весьма выгодною. Такого вида нападенія способны будутъ нанести непріятелю громадный матеріальный вредъ и будутъ служить сильнымъ средствомъ къ обузданію его враждебныхъ намѣреній.

Конечно, подобнаго рода предпріятія, какъ крейсерская война, слишкомъ суровы и даже съ точки зрѣнія международнаго права весьма неблаговидны, хотя на дѣлѣ и допускаются. Нападеніе на морѣ на беззащитныя коммерческія суда и разореніе мирныхъ непріятельскихъ береговъ и колоній представляется, повидимому, какъ-бы разбойническимъ набѣгомъ. Но въ дѣлѣ морской войны оно признается умѣстнымъ и имѣетъ за собою почти такое же оправданіе цѣли борьбы, какъ въ сухопутной войнѣ бомбардированіе беззащитныхъ городовъ и убіеніе ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ гражданъ.

Мнѣніе о выгодахъ имѣть сильный крейсерскій флотъ мы привели какъ сужденіе, выражаемое многими свѣдущими лицами, и вмѣстѣ съ тѣмъ также какъ одно изъ доказательствъ того, что есть много основаній придавать морскимъ силамъ способность къ проявленію преимущественно активныхъ дѣйствій. Только сильный активный флотъ, эта, такъ сказать, наступательная морская армія, въ видѣ ли эскадренныхъ броненосцевъ, или хотя бы только въ видѣ мощныхъ крейсеровъ, но соотвѣтствующая высшимъ военнымъ предпріятіямъ, можетъ служить на водахъ выраженіемъ морскаго могущества и серьезною угрозой непріятелю, а потому и преобладающее развитіе этого флота представляется для ве-

ликой морской державы наиболѣе настоятельною необходимостью. Сильный наступательный флотъ составляетъ лучшую охрану предѣловъ государства не потому, чтобы онъ безусловно исключалъ необходимость прибрежной обороны, а потому, что пораженіе непріятельскаго флота въ непосредственно морскомъ бою, на которое способенъ только эскадренный флотъ, надежнѣе всякихъ другихъ способовъ обороны.

(Продолженіе будетъ).

М. Лисовскій.

I.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРИМОРСКІЯ КРѢПОСТИ И ФЛОТЪ.

(Очеркъ сравнительной оцѣнки силъ въ борьбѣ берега съ флотомъ).

(*Продолженіе* *).

IV.

Каковы бы однако ни были цѣли и назначенія наступательнаго флота, но оборонительный флотъ, какъ было замѣчено выше, имѣетъ также право на существованіе. Отказываться совершенно отъ необходимости содержать оборонительный флотъ было бы большою ошибкой; но привлекать къ исполненію только узкихъ береговыхъ задачъ суда, обладающія всѣми качествами и достоинствами наступательнаго флота, очевидно, также было бы дѣломъ неразсчетливымъ.

На основаніи этихъ соображеній представляется весьма естественнымъ стремленіе имѣть особый спеціально оборонительный флотъ, состоящій изъ судовъ второстепенныхъ по своимъ морскимъ качествамъ; но, въ видахъ экономическихъ и по другимъ причинамъ, слѣдуетъ, во-первыхъ, не обременять казну расходованіемъ на заведеніе и содержаніе его большихъ средствъ, а во-вторыхъ, ограничить дѣятель-

*) См. № 1 Инж. журн. 1900 г.

ность означеннаго флота болѣе скромною задачей, чѣмъ та, какую можно было бы возложить на эти суда при преслѣдованіи болѣе широкихъ оборонительныхъ цѣлей.

Многія изъ судовъ береговой обороны могутъ принести ей значительную пользу, если будутъ нести охранительную боевую службу на ближайшихъ и внутреннихъ водахъ. Пребывая незамѣченными до извѣстнаго момента въ закрытыхъ съ моря бухтахъ, шхерахъ или устьяхъ рѣкъ, такія оборонительныя суда будутъ служить лучшимъ средствомъ для обстрѣливанія анфиладнымъ огнемъ узкостей, въ которыхъ большіе броненосцы теряютъ свободу движеній и куда они могутъ входить только въ кильватерномъ строю. Въ то время, когда атакующій флотъ, потрясенный артиллерійскимъ боемъ съ береговыми батареями, понеся ущербъ въ личномъ составѣ и матеріальныхъ средствахъ, пострадавъ отъ дѣйствія подводныхъ минъ или иныхъ заграждепій, отважится однако направить свой путь къ прорыву и будетъ форсировать проходъ, суда береговой обороны, скрывавшіяся до той поры гдѣ-либо на внутреннемъ рейдѣ или за линіею фортовъ, но затѣмъ внезапно бросившіяся ему навстрѣчу, будутъ играть роль послѣдняго резерва, которымъ обороняющійся можетъ нанести ворвавшемуся противнику жестокій ударъ.

Польза, приносимая судами внутренней обороны въ этотъ послѣдній періодъ боя съ прорывающимся противникомъ, станетъ еще болѣе очевидною, если принять во вниманіе крайнюю непродолжительность того короткаго промежутка времени, въ теченіе котораго форсирующія суда будутъ находиться въ сферѣ выстрѣловъ съ береговыхъ батарей. Допуская напр., что полезное дѣйствіе береговаго огня начинается съ разстоянія 6-ти кабельтововъ *), можно полагать, что судно, устремившееся на прорывъ прохода, будетъ находиться подъ огнемъ береговой батареи на протяженіи около 12-ти кабельтововъ; при скорости же судна около 16 узловъ въ часъ, оно въ 1 минуту пройдетъ около $2^1/_2$ кабельт., а потому все поле обстрѣла оно успѣетъ пройти въ теченіе

*) 1 кабельтовъ = 85 саж.; 1 узелъ = $1^3/_4$ версты.

приблизительно лишь 5-ти минутъ. Если принять во вниманіе, что береговое орудіе, при самой учащенной стрѣльбѣ, можетъ выпустить въ теченіе этихъ 5-ти минутъ не болѣе двухъ снарядовъ **), то окажется, что при данной скорости судна, послѣднему, идущему полнымъ ходомъ къ мѣсту предположеннаго прорыва, могутъ изъ одного береговаго орудія угрожать только эти 2 снаряда, а изъ орудій цѣлой береговой батареи не болѣе 12—16; но и при этомъ, вслѣдствіе быстраго передвиженія судна, трудно предполагать, что многіе изъ нихъ попадутъ въ цѣль. Въ виду такого обстоятельства, представляется очевидною польза, которую могутъ принести суда береговой обороны, охраняющія проходъ на внутренній рейдъ. Своимъ внезапнымъ появленіемъ они могутъ задержать форсирующія непріятельскія суда подъ огнемъ береговыхъ батарей на болѣе продолжительное время, произведутъ между ними замѣшательство и вообще затруднятъ форсированіе прохода.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что вѣроятіе быстраго ускользанія судовъ изъ сферы береговаго орудійнаго обстрѣла не всегда можетъ осуществиться, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при имѣющихся на берегу орудіяхъ круговаго обстрѣла, эти суда могутъ быть долго преслѣдуемы огнемъ изъ означенныхъ орудій и при покушеніи на прорывъ могутъ быть поражаемы ими даже въ тылъ.

Примѣровъ весьма полезнаго несенія службы именно на ближайшихъ и внутреннихъ водахъ судами береговой обороны въ военной исторіи встрѣчается много. Такъ, во время американской войны (1862 г.) проходъ въ устье р. Миссисипи у Нов. Орлеана охранялся довольно многочисленною внутреннею флотиліей. Въ моментъ прорыва федералистовъ суда ихъ были встрѣчены ожесточеннымъ огнемъ съ кано-

**) Продолжительность процесса заряжанія, до момента прицѣливанія, можетъ быть принята одинаковою какъ для береговой, такъ и для морской артиллеріи. Въ Англіи были произведены съ этою цѣлью обширные опыты, причемъ оказалось, что промежутки между выстрѣлами напр. изъ 38-ми тоннаго орудія были отъ $3^1/_2$ до $6^1/_2$ минутъ; въ среднемъ же можно принять 5 минутъ. (Генер. Нестичъ. Морск. Сборн. 1888 г. № 12).

нерокъ. Не смотря на свой значительный перевѣсъ въ силахъ, суда атакующаго оказались въ крайне затруднительномъ положеніи; одни изъ нихъ пятились назадъ, другія стремились впередъ, третьи уклонялись въ стороны и врѣзывались въ береговые рифы; на узкомъ мелководномъ пространствѣ океанскимъ колоссамъ приходилось уже заботиться не столько о боѣ съ судами противника и береговыми батареями, сколько о томъ, чтобы не таранить другъ друга и не засѣсть на береговомъ пескѣ; въ то же время приходилось вести борьбу съ горѣвшими судами и брандерами, спущенными южанами по теченію. Стрѣльба ожесточенно и долго продолжалась между судами почти въ упоръ, и только значительное превосходство въ численности силъ федералистовъ доставило имъ перевѣсъ въ этой борьбѣ.

Другой подобный же примѣръ повторился въ ту же войну, при форсированіи флотомъ прохода у форта Морганъ, близъ кр. Мобиль. Лишь только эскадра федералистовъ показалась изъ-за траверса форта, какъ вдругъ была встрѣчена сильнымъ огнемъ внезапно бросившейся на нихъ флотиліи конфедератовъ. Одна изъ канонерокъ особенно жестоко поражала анфиладнымъ огнемъ колонну судовъ атакующаго, шедшую по узкому фарватеру въ кильватерномъ строю. Два федералистскихъ судна тутъ же были разбиты и затонули. Корветъ обороны, двинувшійся полнымъ ходомъ навстрѣчу таранному судну, сильнымъ ударомъ шпирона въ бокъ нанесъ ему жестокую рану. Суда стрѣляли другъ въ друга почти въ упоръ и сближались до такой степени, что люди пытались вскакивать на суда противниковъ, и падая, нерѣдко раздавливались между бортами. По донесенію адм. Фаррагута, это былъ одинъ изъ ожесточеннѣйшихъ боевъ, когда-либо извѣстныхъ въ исторіи морскихъ войнъ. Въ этомъ тѣсномъ столкновеніи двухъ флотилій федералисты понесли въ людяхъ гораздо бо̀льшую потерю чѣмъ отъ огня съ береговыхъ батарей. Хотя атака федералистовъ и здѣсь увѣнчалась успѣхомъ, но и этотъ примѣръ во всякомъ случаѣ показываетъ, насколько дѣятельность оборонительнаго флота

на внутреннихъ водахъ, именно въ послѣдній періодъ боя, можетъ оказаться умѣстною и полезною.

Хотя условія плаванія въ прибрежныхъ и внутреннихъ водахъ требуютъ приданія судамъ береговой обороны особой спеціальной конструкціи, но иногда, въ виду экономическихъ и иныхъ соображеній, назначаютъ для этой цѣли суда и не вполнѣ удовлетворяющія означеннымъ требованіямъ. Корабли, какъ и люди, нерѣдко продолжаютъ долго служить, хотя позднѣйшая ихъ служба, въ смыслѣ прямаго ихъ назначенія, не всегда оказывается имъ по силамъ. Но совершенно упразднить ихъ также было бы дѣломъ неразсчетливымъ.

Подобная несостоятельность кораблей можетъ выражаться иногда не только въ ихъ дряхлости, изношенности, но нерѣдко и въ несовершенствѣ ихъ типа, въ неспособности ихъ соперничать въ открытомъ морѣ съ кораблями новѣйшей системы, болѣе усовершенствованными въ смыслѣ ихъ вида, качествъ, выносливости, силы вооруженія и мореходныхъ свойствъ.

Несовершенство и устарѣлость типа кораблей, въ зависимости отъ непрерывныхъ успѣховъ техники, можетъ обнаруживаться иногда довольно скоро. Построенный у насъ въ 1872 г. броненосный корабль «Петръ Великій», считавшійся чудомъ кораблестроительнаго искусства и признававшійся въ то время даже англичанами самымъ сильнымъ кораблемъ въ свѣтѣ, спустя всего восемь лѣтъ послѣ своей постройки былъ уже признанъ не отвѣчавшимъ требованіямъ военно-морскаго дѣла и устарѣвшимъ. Вообще же, при нормальныхъ условіяхъ, продолжительность срока службы считается: для деревянныхъ судовъ 15 л. и для желѣзныхъ судовъ 30 лѣтъ. Но и эти, въ сущности слишкомъ короткіе сроки службы признаются иногда достаточно значительными, потому что суда страдаютъ и изнашиваются не столько отъ продолжительности, сколько отъ характера ихъ службы. Стрѣльба изъ орудій потрясаетъ и расшатываетъ части и механизмы кораблей, и никакіе буфера, подкладки и проч. не могутъ предохранить ихъ отъ порчи; тѣ же послѣдствія происходятъ и отъ постоянной работы машинъ.

На основаніи сказаннаго, иногда въ составъ флота береговой обороны перечисляютъ изъ категоріи эскадреннаго флота такія суда, которыя уже устарѣли и для несенія наступательной, океанской службы пригодными быть уже не могутъ. Очевидно, что эта полумѣра не всегда достигаетъ надлежащей цѣли, потому что подобные ветераны морей, сидя глубоко въ водѣ и имѣя большую циркуляцію, не въ состояніи плавать въ мелководьяхъ и узкостяхъ, какія чаще всего встрѣчаются подъ стѣнами приморскихъ крѣпостей и для усиленія обороны которыхъ эти суда, на закатѣ дней своей службы, предназначаются. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ условія глубины водъ допускаютъ плаваніе большихъ судовъ, такіе корабли могутъ принести оборонѣ достаточную пользу.

Иногда, за неимѣніемъ надлежащихъ судовъ, для второстепенныхъ оборонительныхъ цѣлей употребляютъ каботажныя, транспортныя, коммерческія или иныя суда, устанавливая на нихъ орудія и превращая ихъ въ импровизированныя пловучія батареи для береговой обороны. Въ американскую войну 1862—1864 г. такіе примѣры были особенно часты. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Германіи, С.-Американскихъ Штатахъ и др., для всѣхъ частныхъ и коммерческихъ судовъ установлена военно-судовая повинность; всѣ эти суда, по особымъ росписаніямъ и табелямъ, причислены къ извѣстнымъ портамъ, причемъ предусмотрѣна и случайность отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ; на многихъ изъ подобныхъ судовъ еще въ мирное время устраиваются приспособленія для быстрой, въ случаѣ надобности, орудійной установки. Конечно сравняться съ настоящими боевыми судами эти вспомогательныя пловучія средства не могутъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на внутреннихъ рейдахъ, и они бываютъ способны принести береговой оборонѣ нѣкоторую услугу.

Помимо судовъ вышеупомянутыхъ двухъ категорій, т. е. береговыхъ броненосцевъ и канонерскихъ лодокъ, еще болѣе полезнымъ морскимъ орудіемъ обороны служатъ миноноски.

Ничто не угрожаетъ непріятельскимъ судамъ болѣе же-

стокою опасностью и не производитъ на морскія команды болѣе устрашающаго дѣйствія, какъ подводныя средства пораженія. Въ этомъ смыслѣ появленіе на флотѣ наступательной мины послужило началомъ образованія въ морскомъ дѣлѣ той новой эпохи, въ которой слабое судно обороны можетъ смѣло вступать въ состязаніе съ гигантомъ атаки. Представляя собою весьма незначительную цѣль для пораженія, мало выдѣляясь надъ поверхностью воды, обладая большою быстротой хода и значительною изворотливостью, миноноска, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ для нея условіяхъ, можетъ потопить громадное судно выстрѣломъ только одной мины. Эти незначительныя и даже ничтожныя съ виду суда, незамѣтно скрываясь до извѣстнаго момента гдѣлибо на неглубокихъ фарватерахъ, въ узкостяхъ, бухточкахъ, шхерахъ, водорослях, у пунктовъ удобныхъ для высадки непріятельскаго десанта и проч., способны угрожать нападеніемъ большимъ непріятельскимъ судамъ какъ во время стоянки ихъ на прибрежныхъ водахъ, такъ равно и во время атаки или форсированія ими морскихъ проходовъ. Ночная темнота, туманъ, ненастная погода, густая пелена дыма и проч. служатъ лучшими условіями для обезпеченія успѣха нападенія миноносокъ. Чѣмъ быстрѣе и неожиданнѣе совершенъ миноноскою набѣгъ, тѣмъ ударъ ея будетъ сильнѣе и губительнѣе.

Въ послѣднее время, въ виду происшедшаго усовершенствованія на большихъ корабляхъ устройствомъ въ нихъ двойныхъ и тройныхъ днищъ, съ цѣлью обезпеченія ихъ непотопляемости, на новѣйшихъ миноносныхъ судахъ проектированы приспособленія для установки, подъ различными углами склоненія, двухъ, трехъ и даже четырехъ минъ, готовыхъ къ одновременному выстрѣлу. Такимъ образомъ, вѣроятность пораженія судна миноноскою еще болѣе увеличилась.

Въ сравненіи съ большими судами, производящими стрѣльбу минами Уайтхеда, миноноски имѣютъ то преимущество, что онѣ обладаютъ быстрою поворотливостью, гибкостью движеній, и имъ легко дать то требуемое направле-

ніе, при которомъ мина можетъ удачно попасть въ цѣль. Въ этомъ смыслѣ миноноска представляется какъ-бы плавающимъ миннымъ лафетомъ, способнымъ быстро принимать угрожающее положеніе. Хотя миноноски обладаютъ весьма слабыми оборонительными средствами, вслѣдствіе чего онѣ могутъ легко погибнуть, но неожиданность и быстрота ихъ внезапнаго налета даютъ имъ много шансовъ на успѣхъ нападенія.

Конечно атакующій также можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи не малое число миноносцевъ и миноносокъ, которые, въ случаѣ обнаруженія вылазокъ миноносокъ со стороны обороняющагося, будутъ преслѣдовать и уничтожать ихъ. Однако, для успѣха этихъ преслѣдованій, потребуется выдѣленіе значительнаго числа такихъ судовъ. Рѣшимость и дерзость подобныхъ вылазочныхъ нападеній даетъ полную возможность слабѣйшей сторонѣ угрожать сильнѣйшему противнику весьма серьезною опасностью.

Иногда, съ цѣлью запереть флотъ осажденнаго непріятеля въ его собственной гавани, а также и для обезпеченія своего флота отъ нападеній, атакующій пытается забросать фарватеры водныхъ проходовъ подводными минами. Однако противъ миноносокъ осажденнаго такія преграды будутъ почти недѣйствительными. Для нанесенія вреда миноноскамъ противника мины должны быть поставлены очень близко къ поверхности воды, а именно не болѣе 2 — 3 фут. отъ поверхности, чтобы неглубоко сидящія въ водѣ непріятельскія миноноски могли задѣть ихъ своимъ корпусомъ. Но въ такомъ случаѣ эти мины будутъ ясно видны съ поверхности воды, и миноноски или легко проскользнутъ между ними, или почти безъ труда выловятъ и уничтожатъ ихъ. Между тѣмъ, забрасывая мины въ фарватерахъ проходовъ, атакующій самъ создаетъ опасную преграду для своихъ собственныхъ судовъ въ томъ случаѣ, если онъ впослѣдствіи приметъ намѣреніе форсировать проходы и проникнуть на внутренній рейдъ. При подобныхъ условіяхъ намѣреніе забросать минами водные проходы у противника, съ цѣлью обе-

зопасить себя отъ нападеній его флота, представляется иногда оружіемъ обоюдоострымъ.

Миноноска, намѣреваясь напасть на судно противника, пытается произвести это нападеніе внезапно. Безъ сомнѣнія, зоркій противникъ на такомъ суднѣ не всегда позволитъ миноноскѣ безнаказанно дерзнуть на покушеніе атаковать его; замѣтивъ ее, онъ можетъ немедленно дать изъ скорострѣльныхъ пушекъ, всегда готовыхъ для этой цѣли, нѣсколько весьма внушительныхъ залповъ. Но даже и въ случаѣ потопленія миноноски, шансы пораженія и опасности для обѣихъ борющихся сторонъ будутъ не равны. Нападающій, рискуя лишь незначительнымъ числомъ людей и сравнительно дешевымъ суденышкомъ, въ случаѣ гибели миноноски, можетъ тотчасъ же замѣнить ее другою, тогда какъ его противникъ, находясь на тяжеломъ и неповоротливомъ броненосцѣ, при малѣйшемъ невниманіи, оплошности или промахѣ въ выстрѣлѣ, рискуетъ подвергнуться удару мины и опасности потерять милліонное судно. Нападающій со стороны обороны можетъ перенести рядъ подобныхъ потерь, прежде чѣмъ жертвы его сравняются съ числомъ жертвъ, понесенныхъ его противникомъ, при гибели только одного броненосца.

При современныхъ средствахъ охранительнаго вооруженія на броненосцахъ, единоборство миноноски съ броненосцемъ въ большинствѣ случаевъ будетъ представлять, конечно, для первой мало вѣроятія на удачу и много шансовъ на ея гибель. Но одновременное нападеніе нѣсколькихъ миноносокъ, и притомъ съ разныхъ сторонъ, на большой корабль можетъ обезпечить за ними довольно значительную степень успѣха.

Чтобы составить себѣ представленіе о томъ, насколько иногда можетъ быть велика опасность для большаго корабля при внезапномъ нападеніи на него миноноски, незамѣтно подкравшейся къ нему ночью откуда-нибудь изъ-за береговыхъ прикрытій, достаточно принять въ соображеніе напр. слѣдующее:

Ночью большой эскадренный корабль можетъ быть хо-

рошо видимъ миноноскою съ разстоянія 2 — 3 верстъ, сама же миноноска, при тѣхъ же атмосферныхъ и иныхъ условіяхъ, можетъ быть замѣчена съ корабля съ разстоянія не болѣе 300 — 400 саж. Почти все это послѣднее разстояніе быстроходная миноноска успѣетъ пробѣжать въ теченіе не болѣе $1^1/_2$—2 минутъ, и можетъ затѣмъ произвести выстрѣлъ, почти въ упоръ, миною Уайтхеда, въ подводную часть корабля; такой выстрѣлъ для потерпѣвшаго судна можетъ оказаться очень опаснымъ. Въ теченіе столь короткаго промежутка времени, какъ $1^1/_2$ — 2 минуты, даже при самомъ внимательномъ наблюденіи съ корабля, тотчасъ же замѣтить и внезапно отразить нападеніе миноноски не всегда оказывается возможнымъ. Малѣйшее невниманіе, малѣйшее промедленіе или промахъ въ выстрѣлѣ изъ судовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ можетъ окончиться для корабля весьма печальною катастрофой. Яркимъ примѣромъ опасности, какой могутъ иногда подвергнуться большія суда при внезапномъ нападеніи на нихъ миноносокъ, можетъ служить случай изъ минувшей японо-китайской войны 1895 г., когда, во время сраженія подъ Вей-ха-веемъ, вслѣдствіе неожиданнаго нападенія миноносокъ и отсутствія на рейдѣ противъ этихъ мелкихъ судовъ особыхъ предохранительныхъ средствъ, погибла значительная часть сильной китайской броненосной эскадры.

Правда, предпріятія миноносокъ даже въ смыслѣ простаго розыска непріятельскихъ броненосцевъ сопряжены иногда съ большими затрудненіями. Въ темную ночь чрезвычайно трудно найти какое-либо судно, находящееся гдѣ нибудь далеко на взморьѣ, въ особенности если это судно не держитъ на себѣ огней. Суда атакующаго флота, находясь въ теченіе дня на виду у береговаго пункта, для обстрѣливанія его артиллерійскимъ огнемъ, на ночь обыкновенно отступаютъ и удаляются въ море миль на 10—20, чтобы чувствовать себя болѣе или менѣе обезпеченными отъ непріятельскихъ нападеній. Но такъ какъ обойтись безъ огней на большихъ судахъ нельзя, то эти огни на нихъ зажигаютъ, но въ то же время ставятся впереди судовъ на

взморьѣ фальшивые огни, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго мѣста расположенія судовъ атакующаго флота. Кромѣ того, впереди занимаемаго флотомъ пространства располагается цѣпь изъ сторожевыхъ судовъ. Поэтому попытки ворваться въ сферу пространства, на которомъ атакующій расположилъ на ночь свои суда, нерѣдко представляются для миноносокъ обороняющагося крайне затруднительною задачей. Какъ показываютъ примѣры, бывшіе на морскихъ маневрахъ въ Англіи у Мильдорфа въ 1886 г., цѣлый отрядъ миноносокъ, прорыскавъ всю ночь въ непрерывныхъ и безплодныхъ поискахъ на пространствѣ въ нѣсколько десятковъ миль, къ утру возвращался домой съ изнеможенными командами, не только не произведя никакихъ нападеній на суда противника, но даже не розыскавъ ихъ. Однако, съ другой стороны, при удачѣ своихъ поисковъ, подготовляемыхъ предварительнымъ выслѣживаніемъ непріятельскихъ судовъ, и при дѣйствіи въ разсыпномъ строю, миноноски могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигнуть намѣченной цѣли, и иногда даже не болѣе какъ однимъ ударомъ погубить броненосецъ.

Трудность дѣйствія миноносокъ въ подобныхъ случаяхъ усложняется между прочимъ также и возможностью для непріятеля обнаруживать ихъ присутствіе при помощи электрическаго свѣта. Атакующій, расположивъ гдѣ-либо на ночь свои суда, будетъ по временамъ бросать съ этихъ судовъ лучи электрическаго свѣта, чтобы наблюдать за окружающею мѣстностью и не позволить проскочить незамѣченною ни одной непріятельской миноноскѣ. Но этотъ свѣтъ, хотя бы даже и при обшариваніи, озаряетъ только узкое пространство, погружая сосѣднія мѣста въ непроницаемую тьму. Этотъ же свѣтъ можетъ быть парализованъ такимъ же свѣтомъ, направленнымъ съ крѣпостныхъ верковъ, а также и съ самихъ миноносныхъ судовъ. Миноносецъ, располагая сильнымъ источникомъ электрическаго свѣта, можетъ пользоваться имъ съ большимъ успѣхомъ, примѣняя его для оріентированія на мѣстности и для фиксированія по непріятельскимъ судамъ. Извѣстно, какъ обманчиво бываетъ раз-

стояніе на морѣ, во время темныхъ ночей, и какъ легко ввести противника въ заблужденіе относительно мѣста своего дѣйствительнаго расположенія, то зажигая, то погашая свои огни. Миноносецъ, не взирая на сильный свѣтъ, озаряющій его съ непріятельскаго судна, можетъ, бросившись на него въ атаку, внезапно направить свой снопъ свѣта въ лицо комендоровъ у скорострѣльныхъ пушекъ и можетъ на нѣсколько мгновеній ослѣпить ихъ до такой степени, что они не въ состояніи будутъ навести на него своихъ орудій. Во время же тумана электрическій свѣтъ, бросаемый съ большаго судна, можетъ оказаться полезнымъ не столько даже для этого судна, сколько для готовой напасть на него миноноски, потому что въ этомъ случаѣ образуется въ воздухѣ огромное свѣтлое облако, видимое издали, подобно маяку, и дающее миноноскѣ указаніе на мѣсто, гдѣ именно находится искомое ею судно. Конечно, осторожный непріятель съумѣетъ и тутъ угрожать опасностью миноноскѣ, встрѣтивъ ее залпомъ изъ скорострѣлокъ, но вѣдь и сама миноноска идетъ на то, чтобы или взорвать корабль на воздухъ, или погибнуть.

Подтвержденіемъ возможности успѣшной борьбы миноносныхъ судовъ съ броненосцами могутъ служить многіе примѣры изъ ближайшихъ къ намъ минувшихъ войнъ. Перучилійская война (1880 г.) показала, что всѣ дневныя атаки миноносокъ были замѣчены противною стороной во-время, а потому и не привели къ ожидавшимся результатамъ; но ночныя атаки были удачнѣе: изъ восьми ночныхъ атакъ четыре вполнѣ удались. Даже по обнаруженіи съ атакованныхъ судовъ присутствія миноносокъ случалось, что комендоры, сдѣлавъ по этимъ быстро двигавшимся цѣлямъ нѣсколько выстрѣловъ, давали постоянные промахи, потому что были лишены возможности слѣдить за попаданіемъ своихъ снарядовъ и корректировать стрѣльбу. Поэтому ночныя атаки миноносокъ могутъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, если командиръ миноноски съумѣетъ ловко и быстро подойти къ непріятельскому броненосцу на близкое разстояніе.

Въ послѣднюю китайско-японскую войну (1895), во

время боя при Ялу, два китайскихъ миноносца напали на японскій крейсеръ «Сакіо». Двѣ мины, выпущенныя съ дальняго разстоянія, дали промахъ, а третья, выпущенная съ близкой дистанціи, прошла подъ днищемъ крейсера и также оказалась безрезультатною. Причина этого послѣдняго промаха состояла въ томъ, что мину, предъ выпускомъ ея, установили на слишкомъ большой глубинѣ, какъ-бы противъ броненосца; слѣдовательно, весьма вѣроятно, что при болѣе правильной установкѣ мина успѣла бы выполнить свое назначеніе.

Въ сраженіи подъ Вей-ха-веемъ, о которомъ вкратцѣ упомянуто выше, 2-го февраля 1895 г., японскій адмиралъ Ито, послѣ усиленнаго бомбардированія береговыхъ батарей, выслалъ разновременно три отряда миноносцевъ, которые пробрались вдоль берега восточнаго прохода, чрезъ боновое загражденіе, затѣмъ незамѣченно проникли мимо сторожевыхъ китайскихъ миноносцевъ въ районъ расположенія китайской эскадры, и внезапно атаковали ее. Здѣсь было выпущено ими 10 минъ, китайскія же суда пытались отразить ихъ градомъ снарядовъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Результатомъ этихъ стремительныхъ нападеній миноносцевъ была гибель 2-хъ китайскихъ броненосцевъ, 4-хъ крейсеровъ и 1 канонерской лодки; 12 китайскихъ миноносцевъ пытались обратиться въ бѣгство, но вскорѣ и они были уничтожены. Изъ числа же японскихъ миноносцевъ погибло всего два.

Изъ составленной г. Вильсономъ таблицы относительно успѣховъ дѣйствія наступательныхъ минъ видно, что во время 27 сраженій, въ которыхъ эти мины были употреблены, изъ 21 большихъ судовъ, стоявшихъ на якоряхъ, потоплено отъ взрывовъ минъ 12 судовъ; сами же миноносцы, производившіе нападеніе, были уничтожены въ шести случаяхъ. Изъ этихъ послѣднихъ случаевъ три относятся къ американской войнѣ 1864 г., когда употребленіе въ морскомъ бою наступательныхъ минъ было еще только въ зародышѣ.

Существуетъ мнѣніе, что миноноски въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибрежной войны способны играть самостоятельную

роль; съ другой же стороны, утверждаютъ, что при сильной береговой орудійной оборонѣ значеніе миноносныхъ судовъ умаляется. Какова бы однако ни была роль этихъ двухъ различныхъ средствъ береговой обороны, но надо полагать, что въ дѣйствительности они должны не исключать, а дополнять другъ друга, и что взаимное отношеніе между ними должно быть такое же, какое существуетъ между орудійнымъ или ружейнымъ огнемъ и штыкомъ въ сухопутной войнѣ. Подобно тому какъ штыкъ на сушѣ представляется послѣднимъ и, можетъ быть, наиболѣе рѣшающимъ оружіемъ борьбы, такъ и наступательная мина должна имѣть рѣшительное значеніе на водахъ.

Болѣе существенную важность можетъ имѣть вопросъ о томъ, часто ли представятся для миноносныхъ судовъ случаи атаковать непріятельскіе корабли, ночью ли, днемъ ли, и насколько такія атаки окажутся дѣйствительно удачными. Но даже и рѣдкая возможность успѣха въ подобныхъ случаяхъ не должна вводить обороняющагося въ смущеніе. Въ сраженіяхъ на сушѣ дѣло также рѣдко доходитъ до непосредственной штыковой схватки, и не всякая штыковая атака оканчивается успѣхомъ. Однако, во всякомъ случаѣ, никто не станетъ отрицать рѣшающаго значенія штыковаго удара и не будетъ приписывать исключительное превосходство только орудійному или ружейному огню.

Къ числу причинъ, способныхъ парализировать успѣхъ дѣйствія миноносокъ и наступательныхъ минъ, относятся между прочимъ новѣйшія техническія усовершенствованія въ постройкѣ современныхъ судовъ. Броненосцы новѣйшихъ типовъ владѣютъ сильными водоотливными средствами, предохраняющими ихъ отъ потопленія, а также снабжены двойными и даже тройными днищами, кофердамами, непроницаемыми перегородками, задраивающими дверцами и проч., придающими этимъ судамъ такую живучесть, что даже при прободеніи ихъ миною они могутъ сохранять на водѣ свое прежнее положеніе. Но и эти превосходныя приспособленія не всегда могутъ служить спасительными средствами. Подъ вліяніемъ сотрясенія, происходящаго отъ постоянной работы

паровыхъ машинъ и отъ сильнаго дѣйствія выстрѣловъ, непроницаемыя перегородки и задраивающія дверцы съ теченіемъ времени расшатываются и оказываются недостаточно надежными преградами для удержанія внезапно хлынувшей внутрь корабля массы воды. Англійскій броненосецъ «Wangard» потонулъ, располагая всѣми благопріятными условіями для пользованія этими перегородками, которыя оказались однако пропускающими воду, а задраивающія дверцы не могли быть закрыты всѣ вдругъ. Броненосецъ «Re d'Italia» потонулъ въ бою также при подобныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. То же можно сказать и о несчастной гибели нашего Гангута.

Каковы бы ни были усовершенствованія въ смыслѣ усиленія живучести кораблей, но рядомъ съ этими усовершенствованіями идутъ также и усиленія средствъ разрушенія въ смыслѣ примѣненія сильнѣйшихъ взрывчатыхъ веществъ и увеличенія зарядовъ минъ. Во всякомъ случаѣ можно думать, что пораженное миноноскою судно хотя, можетъ быть, иногда и спасется отъ потопленія, но, утративъ въ значительной степени свою устойчивость и поворотливость, оно лишится способности маневрировать и дѣйствовать въ дальнѣйшемъ бою.

Приспособленія противъ минъ, въ видѣ сѣтокъ или кринолиновъ, которыми окружаютъ себя суда, становясь на якорь, не дали на практикѣ полезныхъ результатовъ; при движеніи же судна они имѣютъ за собою то весьма важное неудобство, что лишаютъ его необходимой подвижности, вслѣдствіе чего это судно, въ случаѣ направленной противъ него атаки со стороны непріятельскихъ судовъ, можетъ очутиться въ крайне затруднительномъ положеніи.

Миноноски представляютъ собою оружіе, очень полезное въ особенности для того изъ противниковъ, который изъ нихъ слабѣе, т. е. для обороняющагося. Хотя атакующій также будетъ располагать извѣстнымъ числомъ миноносокъ, способныхъ противодѣйствовать противнику и преслѣдовать миноноску, рѣшившуюся его атаковать, но, какъ уже было замѣчено выше, угнаться за нею на морѣ будетъ не легко.

Вообще неожиданныя и рѣшительныя нападенія миноносныхъ судовъ, т. е. активная приморская оборона, весьма выгодны въ интересахъ защиты береговаго пункта и бываютъ въ особенности полезны во время блокады. Хотя, конечно, во всѣхъ подобныхъ случахъ трудно разсчитывать на причиненіе непріятелю значительнаго вреда, но такого рода попытки окажутся полезными тѣмъ, что поставятъ непріятеля въ тревожное и выжидательное положеніе, при которомъ ему постоянно придется опасаться нападенія, потому что преимущества иниціативы дѣйствій всегда будутъ на сторонѣ миноносокъ. Въ виду этого обстоятельства, непріятель вынужденъ будетъ непрерывно держать свои суда подъ парами, расходовать непроизводительно много топлива, а слѣдовательно лишаться жизненныхъ судовыхъ запасовъ и рисковать порчею паровыхъ котловъ и машинъ.

При обстрѣливаніи непріятелемъ приморскихъ пунктовъ, вылазки противъ него миноносныхъ судовъ бываютъ полезны также и въ тѣхъ случаяхъ, когда суда атакующаго, открывая огонь, будутъ, для достиженія мѣткости выстрѣловъ, становиться на якорь. Такія нападенія вынудятъ атакующаго воздерживаться отъ установки судовъ на якорь и производить обстрѣливаніе не иначе, какъ находясь въ движеніи, вслѣдствіе чего мѣткость его стрѣльбы значительно понизится. Правда, подобныя нападенія миноносокъ, при дневномъ свѣтѣ, когда производится обстрѣливаніе верковъ, не могутъ обѣщать успѣха, такъ какъ всякая миноноска легко будетъ замѣчена противникомъ и во-время имъ отражена. Но обороняющійся, намѣревающійся выпустить отрядъ миноносокъ, можетъ предварительно образовать выстрѣлами густую пелену дыма, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ послужить благопріятнымъ покровомъ для пропзводства вслѣдъ затѣмъ удачныхъ минныхъ атакъ.

Всѣ подобнаго рода обстоятельства показываютъ, что въ интересахъ обороны весьма выгодно имѣть извѣстное число судовъ, которыя могли бы угрожать непріятелю внезапнымъ нападеніемъ, и что чѣмъ чаще и упорнѣе будутъ производиться эти нападенія, тѣмъ успѣхъ дѣйствій атакующаго

флота окажется болѣе сомнительнымъ. Приморская крѣпость сама по себѣ мертва и неподвижна. Она представляетъ собою сооруженіе, имѣющее характеръ исключительно пассивной обороны. Производство вылазокъ частями гарнизона, подобно тому какъ это возможно въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, въ приморскихъ крѣпостяхъ противъ атакующихъ морскихъ силъ, очевидно, не выполнимо. Между тѣмъ, строго говоря, одной пассивной обороны недостаточно, и крѣпость, имѣющая цѣлью обезпечить свое побережье и внутреннія воды отъ непріятельскаго вторженія, должна располагать средствами для обоихъ видовъ обороны, т. е. какъ пассивной, такъ и активной. На этомъ основаніи польза, приносимая оборонѣ миноносными судами, въ данномъ случаѣ очевидна, и они способны пополнить этотъ свойственный вообще приморскимъ крѣпостямъ недостатокъ.

При благопріятныхъ для обороны обстоятельствахъ, въ случаѣ если атакующій потерпитъ неудачу и приметъ намѣреніе отступить со своимъ флотомъ, легкій минный флотъ можетъ даже послужить тѣмъ оружіемъ послѣдняго удара, какимъ служитъ на поляхъ сраженій кавалерія, бросающаяся на обратившагося въ бѣгство непріятеля и тѣмъ довершающая его пораженіе. Безъ этого же немедленнаго довершенія удара успѣхъ отраженія атаки можетъ оказаться не полнымъ, потому что непріятель, оправившись при отступленіи и снова приведя свои разстроенныя силы въ надлежащій порядокъ, можетъ возобновить атаку.

Нападеніе миноносокъ на потерпѣвшія и отступившія непріятельскія суда не можетъ однако имѣть характера продолжительнаго преслѣдованія, а должно быть лишь быстрымъ ударомъ изъ-за угла, потому что при продолжительномъ преслѣдованіи они хотя и въ состояніи будутъ настигнуть непріятеля, но могутъ надорвать свои паровые котлы и машины, и кромѣ того могутъ потерпѣть пораженіе отъ продолжительнаго скорострѣльнаго огня съ преслѣдуемыхъ судовъ.

Миноноски, обладая способностью принести оборонѣ значительную пользу, выгодны, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что онѣ, такъ сказать, крайне неприхотливы въ своихъ

потребностяхъ; онѣ не нуждаются въ усиленіи своихъ стоянокъ ни укрѣпленіями, ни портовыми сооруженіями; всякое мелководное мѣсто для нихъ доступно; всякая водоросль, береговой бугорокъ, служатъ для нихъ достаточнымъ прикрытіемъ отъ взоровъ непріятеля. Устройствомъ незначительныхъ на берегу сараевъ для склада запаса минъ могутъ ограничиться здѣсь всѣ заботы о портовыхъ сооруженіяхъ.

Въ виду губительнаго значенія миноносцевъ и миноносокъ, во всякомъ случаѣ весьма опасныхъ для большихъ непріятельскихъ судовъ, съ нѣкотораго времени стали изготовлять особыя спеціальныя суда—истребители миноносцевъ и минные крейсеры. Они снабжены скорострѣльною артиллеріей и защищены бронею. Насколько однако будетъ успѣшно примѣненіе такихъ истребителей въ будущемъ, сказать трудно. Но можно замѣтить, что подобнаго рода большія суда не очень пригодны для борьбы съ легкими и увертливыми миноносками. Въ послѣднюю войну американцы разстрѣляли подобный испанскій минный крейсеръ, едва только онъ показался.

Наконецъ, также очень опаснымъ новѣйшимъ противникомъ на водахъ для атакующаго флота могутъ представиться подводныя лодки.

Вопросъ о подводномъ плаваніи уже давно занимаетъ умы лицъ, интересующихся морскимъ дѣломъ, но въ послѣднее время онъ повидимому получаетъ широкое развитіе. Во многихъ государствахъ, и въ особенности во Франціи, обратили на постройку подобныхъ судовъ особенное вниманіе, и надо полагать, что въ этомъ отношеніи успѣхи подводнаго плаванія не замедлятъ осуществиться.

Главное затрудненіе, представлявшееся для подводнаго плаванія, состояло въ томъ, что сфера водныхъ массъ слишкомъ непроницаема для зрѣнія, а потому подводной лодкѣ нельзя давать опредѣленное на долгое время направленіе. Въ настоящее время прежняя идея подводнаго плаванія уступила мѣсто новѣйшему взгляду, и теперь строятъ преимущественно полуподводныя лодки, т. е. такія суда, у которыхъ почти весь корпусъ находится подъ водою, а надъ по-

верхностью воды слегка возвышается небольшой куполъ, изъ котораго можно наблюдать впереди-лежащее водное пространство, а слѣдовательно и руководить движеніемъ судна.

Обороняющійся, владѣя нѣсколькими подводными лодками, вооруженными минами, можетъ угрожать судамъ непріятельскаго флота въ такой же степени какъ и миноносками. Но подводныя лодки представляются гораздо болѣе опасными для непріятеля въ томъ отношеніи, что замѣтить ихъ на водѣ издали и отразить выстрѣлами съ большаго судна чрезвычайно затруднительно. Преслѣдованіе подводной лодки подводною же лодкой или истребителемъ миноносцевъ также не обѣщаетъ успѣха, такъ какъ преслѣдуемая лодка можетъ на нѣкоторое время совершенно погрузиться въ воду, и въ этомъ случаѣ преслѣдователю нельзя будетъ опредѣлить, куда именно направилась исчезнувшая лодка, т. е. продолжаетъ ли она движеніе впередъ, двигается ли назадъ, въ стороны или, можетъ быть, даже осталась на мѣстѣ. Произведенные во Франціи опыты стрѣльбы по щитамъ, имѣвшимъ видъ куполовъ подводныхъ лодокъ, показали, что попасть въ нихъ выстрѣлами изъ судовыхъ орудій чрезвычайно трудно.

По имѣющимся нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, быстрота и ловкость движенія подводныхъ лодокъ новѣйшаго типа очень велики. Лодки типа «Naval», двигающіяся при помощи пара и электричества, въ состояніи выходить далеко въ море и дѣлать до 550 морск. миль на поверхности воды и до 55 м. подъ водою.

Такимъ образомъ, съ введеніемъ у обороняющагося подводныхъ лодокъ, атакующій встрѣтитъ въ нихъ новаго, очень сильнаго противника, сильнѣйшаго даже чѣмъ миноноски, и не будетъ, повидимому, имѣть у себя почти никакихъ средствъ для ихъ отраженія.

Свѣдѣнія о постройкѣ подводныхъ минныхъ лодокъ содержатся во всѣхъ государствахъ въ строгой тайнѣ; но уже и теперь извѣстно, что напр. во Франціи построены подводныя лодки Gustave Zédé, Morse, Narval и друг., которыя даже зачислены въ штатный составъ судовъ французскаго оборонительнаго флота.

V.

Фортификаціонныя преимущества приморскаго укрѣпленнаго пункта. Значеніе и сила береговой артиллеріи.

Совокупность изложенныхъ въ предъидущихъ главахъ соображеній приводитъ къ заключенію, что сильный наступательный или эскадренный флотъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ и не долженъ находиться подъ стѣнами приморскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, для принятія непосредственнаго участія въ ихъ оборонѣ. Если же смотрѣть на флотъ какъ на средство, которое во всякомъ случаѣ должно дополнять приморскую оборону, то для этой цѣли укрѣпленные береговые пункты могутъ разсчитывать на содѣйствіе лишь второстепеннаго по своимъ силамъ и размѣрамъ береговаго оборонительнаго флота. Это содѣйствіе можетъ выразиться въ борьбѣ послѣдняго съ непріятельскимъ флотомъ преимущественно на ближайшихъ и внутреннихъ водахъ, и въ производствѣ активной обороны при помощи вылазокъ минноносныхъ судовъ и подводныхъ лодокъ.

Но и флотъ береговой обороны не всегда можетъ находиться въ распоряженіи на данномъ приморскомъ пунктѣ, такъ какъ при чрезвычайно обширномъ районѣ береговаго пространства государства нельзя будетъ обезпечить всѣ вѣроятные пункты нападенія мѣстнымъ вооруженнымъ флотомъ, и даже на главнѣйшихъ приморскихъ оборонительныхъ центрахъ количество его въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться весьма недостаточнымъ. Разсчитывать же на то, что мѣстный оборонительный флотъ будетъ въ состояніи вести упорную артиллерійскую борьбу на внѣшнихъ водахъ и, такимъ образомъ, передвигаясь съ мѣста на мѣсто, не допуститъ послѣдовательнаго сосредоточенія судовъ атакующаго флота и его артиллерійскаго огня противъ разрозненныхъ береговыхъ батарей и отдѣльныхъ крѣпостныхъ верковъ, по всей вѣроятности, за весьма рѣдкими исключеніями, будетъ невозможно.

При подобномъ положеніи дѣла, очевидно, остается же-

лать, чтобы каждый болѣе или менѣе важный укрѣпленный береговой пунктъ былъ обезпеченъ настолько самостоятельно, чтобы онъ могъ вести упорную борьбу съ непріятельскимъ флотомъ только при помощи своихъ собственныхъ силъ и средствъ, не будучи поставленъ въ тревожную необходимость опасаться за свое существованіе въ томъ случаѣ, если подъ его стѣнами не будетъ находиться никакого ни наступательнаго, ни оборонительнаго флота.

Можетъ ли однако, напр., приморская крѣпость, при современныхъ средствахъ нападенія на нее непріятельскаго флота, быть обезпеченною настолько самостоятельно, чтобы не нуждаться въ содѣйствіи флота и, въ случаѣ необходимости, вести успѣшно борьбу исключительно только при помощи своихъ собственныхъ оборонительныхъ средствъ?

Попытаемся, насколько возможно, разсмотрѣть и выяснить этотъ весьма важный вопросъ.

Средства, которыми обладаетъ современная приморская крѣпостная оборона, помимо морскихъ оборонительныхъ силъ, состоятъ въ слѣдующемъ: а) въ общей системѣ позиціоннаго расположенія крѣпости и фортификаціонномъ устройствѣ ея верковъ; б) въ береговомъ артиллерійскомъ огнѣ; в) въ живой вооруженной силѣ, и г) въ подводныхъ минныхъ и иныхъ загражденіяхъ.

Задача всѣхъ этихъ средствъ обороны заключается въ томъ, чтобы по возможности затруднять дѣйствія атакующаго непріятеля, не допускать сосредоточенія его силъ, замедлять его предпріятія, отражать его удары, постоянно ставить ему препятствія, тревожить нравственное состояніе его духа и вообще стремиться къ тому, чтобы каждый шагъ его наступательныхъ дѣйствій и каждый малѣйшій его успѣхъ пріобрѣтался не иначе, какъ только цѣною крайняго напряженія силъ, истощеніемъ средствъ, потерею времени, трудами, лишеніями и жертвами.

На этомъ основаніи приморская оборона должна главнымъ образомъ дать полное развитіе тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, которыя свойственны ей вообще какъ оборонѣ и, напротивъ того, принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы

устранять или по крайней мѣрѣ задерживать и ослаблять развитіе всѣхъ выгодъ, какія присущи вообще атакѣ.

Какъ уже замѣчено выше, главное опасеніе, которое предъявляется приморской оборонѣ, заключается въ легкой возможности для флота дѣйствовать послѣдовательно противъ каждаго отдѣльно стоящаго береговаго пункта подавляющимъ огнемъ съ сосредоточенныхъ на ближайшемъ морскомъ пространствѣ судовъ. Но это опасеніе заранѣе предусматривается военно-строительною техникой при самомъ возведеніи крѣпостей, и ею же принимаются надлежащія мѣры для устраненія до нѣкоторой степени возможной несоразмѣрности въ огнѣ между обѣими сторонами.

Такъ, при избраніи мѣста подъ приморскую крѣпость и при самомъ начертаніи плана предположенной къ сооруженію крѣпости, опредѣляются приблизительные размѣры площади ближайшаго воднаго пространства, на разстояніи наиболѣе дальняго пушечнаго выстрѣла, гдѣ можетъ расположиться для боя непріятельскій флотъ, опредѣляется вѣроятное число судовъ, которыя могутъ занять боевую позицію на этомъ пространствѣ, подсчитывается вѣроятное число орудій, какое можетъ быть направлено одновременно съ судовъ атакующаго флота на извѣстный береговой пунктъ, опредѣляется, въ зависимости отъ размѣровъ дистанцій, процентъ возможной боевой мѣткости стрѣльбы изъ судовыхъ орудій, и проч. Принявъ во вниманіе эти и нѣкоторыя другія данныя, а также зная глубину окрестныхъ водъ и глубину осадки корпусовъ кораблей, можно опредѣлить съ нѣкоторою достовѣрностью, какія позиціи будетъ занимать въ извѣстное время непріятельскій флотъ, и какія предпріятія будутъ для него наиболѣе выгодны и возможны. Рѣшивъ эту задачу за противника, нанеся полученныя опредѣленія на планъ данной мѣстности, а также изобразивъ на немъ возможныя на извѣстномъ морскомъ пространствѣ маневрированія судовъ непріятельскаго флота, согласно правилъ морской тактики и въ зависимости отъ глубины водъ и осадки кораблей, не трудно будетъ затѣмъ рѣшить, гдѣ и какъ должно расположить на берегу оборонительныя крѣпостныя сооруженія,

сколько необходимо помѣстить на нихъ орудій, и какъ вообще произвести соотвѣтственную группировку всѣхъ элементовъ обороны съ такимъ разсчетомъ, чтобы береговой огонь по своей численности и силѣ на каждомъ извѣстномъ пунктѣ по возможности не уступалъ вѣроятному огню, который можетъ быть направленъ на него со стороны моря.

Вообще, при созиданіи новыхъ и усовершенствованіи старыхъ крѣпостей, соотвѣтственно требованіямъ новѣйшихъ боевыхъ условій, принимаются всѣ надлежащія мѣры къ тому, чтобы совокупною группировкой батарей, размѣщеніемъ орудій, устройствомъ подводныхъ минныхъ заграждений и проч. усилить боевыя качества мѣстности, ограничить свободу движеній и дѣйствій атакующаго флота и поставить его въ стѣснительную зависимость отъ положительныхъ интересовъ обороны *).

Конечно при рѣшеніи вышеприведенныхъ вопросовъ можетъ встрѣтиться много трудностей и неопредѣленныхъ данныхъ. Очертанія береговъ, ширина и глубина прилегающаго воднаго пространства могутъ быть иногда настолько выгодны для атакующаго, что онъ въ состояніи будетъ расположить на этомъ пространствѣ значительное число судовъ съ подавляющимъ на нихъ огнемъ противъ извѣстныхъ береговыхъ пунктовъ. Но заслуга военнаго инженера состоитъ именно въ томъ, чтобы, пользуясь топографическими условіями мѣстности и призвавъ на помощь мудрыя указанія инженернаго искусства, создать благопріятныя для обороны условія и сгруппировать какъ береговыя сооруженія, такъ и подходящую обстановку для избираемыхъ цѣлей сосредоточеннаго береговаго огня, съ такимъ разсчетомъ, чтобы боевыя выгоды берега по отношенію къ боевымъ выгодамъ съ моря были по возможности преобладающими; самого же атакующаго слѣдуетъ поставить въ такое положеніе, чтобы онъ былъ вынужденъ дѣйствовать преимущественно подчиняясь

*) Весьма обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія по разработкѣ вопросовъ, касающихся созиданія приморскихъ крѣпостей, приведены въ талантливомъ трудѣ г. Буйницкаго «Объ устройствѣ приморскихъ крѣпостей» (Инж. журн. 1899 г. №№ 1—7).

волѣ обороны. Если береговая мѣстность не представляетъ благопріятныхъ для выгодъ обороны условій, или если атакующаго нельзя стѣснить опредѣленными рамками дѣйствій, то очевидно, что и самый пунктъ на данной мѣстности, для устройства на немъ береговой обороны, не избирается, а если и избирается, то лишь подъ давленіемъ исключительной необходимости и съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ оборонительныхъ средствъ.

При военныхъ (а также и коммерческихъ) портахъ, представляющихъ собою подобіе обширнаго воднаго мѣшка, открытаго къ сторонѣ моря, ближайшія пространства на морѣ не всегда оказываются имѣющими вполнѣ благопріятныя условія для неограниченнаго плаванія судовъ атакующаго флота подъ стѣнами приморскихъ крѣпостей и для открытія съ моря повсемѣстно сосредоточеннаго массоваго огня по береговымъ укрѣпленіямъ. При пологихъ и низкихъ берегахъ глубина морскихъ водъ возрастаетъ въ даль обыкновенно очень медленно, и броненоснымъ судамъ, имѣющимъ осадку въ водѣ въ 28 и болѣе фут., приходится держаться на довольно значительномъ разстояніи отъ берега, что̀ для атакующаго, въ интересахъ борьбы его съ береговыми укрѣпленіями, оказывается весьма невыгоднымъ. Если же берега высоки и круты, то непріятельскій флотъ хотя и можетъ подойти къ нимъ на близкое разстояніе, для обстрѣливанія укрѣпленій болѣе мѣткимъ огнемъ, но здѣсь онъ можетъ наткнуться на подводные камни, которые обыкновенно въ множествѣ встрѣчаются у крутыхъ береговъ и часто представляютъ для судовъ больше опасностей, чѣмъ даже огонь съ береговыхъ батарей. Кромѣ того, батареи, расположенныя на высокихъ берегахъ, имѣютъ большое преимущество въ томъ, что могутъ дѣйствовать настильнымъ огнемъ, который для судовъ, стоящихъ на близкомъ разстояніи отъ берега, будетъ весьма опустошительнымъ; между тѣмъ судовой артиллеріи приходится въ этомъ случаѣ производить стрѣльбу подъ большими углами возвышенія, что̀ иногда оказывается для нея или совершенно невозможнымъ, или вообще очень невыгоднымъ, такъ какъ при этой стрѣльбѣ

отдача орудій послѣ выстрѣла дѣйствуетъ разрушительно на прочность палубъ. Затѣмъ, на близкомъ разстояніи, атакующій можетъ наткнуться на искусственныя подводныя преграды, которыя также могутъ угрожать ему большою опасностью. Наконецъ, топографія береговой мѣстности можетъ быть такова, что одна высота будетъ съ извѣстнаго мѣста атаки закрывать другую, и флоту, для обстрѣливанія послѣдней, по необходимости, можетъ быть, придется избирать для себя даже весьма невыгодныя мѣста на позиціи.

Непріятельскій флотъ, занявъ извѣстное пространство для обстрѣливанія береговыхъ укрѣпленій, въ большинствѣ случаевъ располагается развернутымъ фронтомъ, дабы всѣ суда могли участвовать въ бою одновременно. По фронту же суда обыкновенно размѣщаются очень широко. Эта ширина обусловливается, во-первыхъ, намѣреніемъ атакующаго представить на данной водной поверхности возможно рѣдкія цѣли для пораженія, а во-вторыхъ, необходимо сохранить для судовъ свободу циркуляціи и независимость передвиженій. Кратчайшій діаметръ окружности дуги при циркуляціи эскадреннаго броненосца, въ тихую погоду, равенъ прибизительно 200—300 саж., т. е. учетверенной—ушестеренной его длинѣ; а такъ какъ, подчиняясь въ большинствѣ случаевъ боя необходимости производить стрѣльбу на ходу, судно описываетъ обыкновенно путь похожій по начертанію приблизительно на цифру 8, то при разсчетѣ размѣровъ всего воднаго района, который можетъ занять передъ атакуемою крѣпостью непріятельскій флотъ, принимаютъ за единицу для каждаго судна по фронту позиціи площадь, равную по ширинѣ учетверенной, а по длинѣ увосьмеренной длинѣ судна.

Такимъ образомъ, вѣроятный районъ пространства на морѣ, который будутъ занимать въ минуту боя непріятельскія суда, можетъ быть опредѣленъ обороняющимся съ приблизительною достовѣрностью, размѣры же этого района далеко не всегда могутъ быть настолько велики, чтобы непріятель могъ свободно угрожать оттуда массовымъ огнемъ послѣдовательно каждому изъ береговыхъ пунктовъ, и про-

тивъ такого сосредоточенія могутъ быть заблаговременно приняты надлежащія фортификаціонныя и вообще оборонительныя мѣры; наконецъ, численный составъ судовъ самого флота атакующаго далеко не всегда будетъ настолько великъ, чтобы занимать все протяженіе максимальнаго фронта на морской позиціи, а потому и нѣтъ непреложныхъ основаній опасаться, что береговые укрѣпленные пункты будутъ безусловно задавлены атакующимъ. Слѣдовательно успѣхъ приморскаго боя можетъ выпасть на долю не непремѣнно сильнѣйшаго, а болѣе талантливаго, умѣлаго и счастливаго.

Одною изъ выгодъ береговой обороны служитъ, между прочимъ, та именно разрозненность расположенія береговыхъ батарей и орудій, которая считается ея недостаткомъ въ смыслѣ допуска сосредоточенія противъ нихъ массоваго судоваго огня. Вступая въ состязаніе съ береговою батарей, непріятельское судно, для того чтобы заставить замолчать всю эту батарею, должно вести бой съ каждымъ ея орудіемъ въ отдѣльности, тогда какъ каждое изъ этихъ береговыхъ орудій ведетъ борьбу съ цѣлымъ судномъ и всею его артиллеріей въ общей ихъ совокупности, потому что даже одинъ удачно попавшій береговой снарядъ можетъ потопить это судно со всѣмъ его экипажемъ и артиллеріею. Другими словами, удачный выстрѣлъ съ судна угрожаетъ гибелью только одному береговому орудію, между тѣмъ какъ удачный выстрѣлъ изъ береговаго орудія можетъ пустить ко дну цѣлое судно. На этомъ основаніи и составилась извѣстная французская поговорка: «un canon à terre vaut un vaisseau en mer».

Въ зависимости условій борьбы отъ упомянутаго обстоятельства, обороняющійся посредствомъ удачнаго размѣщенія орудій на батареяхъ можетъ достигнуть того, что атакующему придется потратить на уничтоженіе порознь орудій на какой-либо батареѣ много времени и труда, между тѣмъ какъ сами эти орудія, будучи въ состояніи дѣйствовать совмѣстно перекрестнымъ или сосредоточеннымъ огнемъ, могутъ погубить цѣлое судно однимъ ударомъ.

Располагая батареи на береговыхъ пунктахъ, обороняю-

щійся можетъ вытянуть ихъ въ длинную и тонкую полосу, возможно болѣе низкую по профили, устроить при нихъ очень узкіе внутренніе дворы и притомъ маскировать батареи такъ, что съ моря онѣ будутъ мало замѣтны. Атакующему, стоящему на зыбкомъ основаніи, представится крайне затруднительнымъ прицѣливаться въ тонкій гребень батареи или въ одну точку, т. е. въ дуло береговаго орудія; корректировать же свою стрѣльбу съ точностью, какая доступна береговой артиллеріи, стоящей на неподвижномъ основаніи, для качающагося на волнахъ судна почти невозможно.

Преимущество въ способности усиливать прикрытія для орудій и артиллерійской прислуги также лежитъ на сторонѣ береговой обороны. Утолщеніе бруствера, стальныхъ щитовъ, массивовъ бетона и проч. для береговыхъ батарей не можетъ имѣть того крайняго предѣла, далѣе котораго нельзя было бы идти, не нарушивъ основныхъ условій техники или обороны; между тѣмъ толщина панцырной одежды броненосца находится въ строгой и прямой зависимости отъ водоизмѣщенія, остойчивости, быстроты хода и другихъ качествъ самого судна. Всякое утолщеніе броневой одежды на броненосцѣ далѣе извѣстнаго предѣла, неизбѣжно вызываемое новѣйшими усовершенствованіями въ артиллеріи или другими причинами, можетъ вредно отразиться на боевыхъ или жизненныхъ качествахъ корабля. Съ утолщеніемъ брони на кораблѣ пришлось бы сократить на немъ число орудій, сдѣлать его менѣе поворотливымъ, менѣе быстроходнымъ, и дать ему такую глубокую осадку въ водѣ, что на нѣкоторыхъ прибрежныхъ водахъ онъ не имѣлъ бы возможности подойти къ береговой батареѣ, для ея обстрѣливанія, на разстояніе хорошаго прицѣльнаго выстрѣла, а его комендоры, при наводкѣ орудій, не могли бы ясно видѣть подлежащую пораженія цѣль. Слѣдовательно такой корабль въ подобныхъ случаяхъ лишился бы своихъ основныхъ боевыхъ качествъ.

Точно также, подъ опасеніемъ подорвать выносливость существующихъ судовъ, дальнѣйшее увеличеніе калибровъ и безъ того чудовищныхъ орудій на флотѣ представляется

уже не только трудно выполнимымъ, но невыгоднымъ, и даже положительно вреднымъ.

Между тѣмъ стремленіе къ утолщенію и усовершенствованію фортификаціонныхъ прикрытій на береговыхъ укрѣпленіяхъ и къ усиленію мощности береговыхъ орудій не можетъ встрѣтить столь тѣсныхъ ограничительныхъ условій какъ во флотѣ. Просторъ мѣста у всякой береговой фортификаціонной постройки достаточно великъ, массивы бетоннаго или броневаго закрытія могутъ быть произвольной толщины, увеличеніе калибровъ или длины орудій не можетъ находиться въ зависимости отъ конструкціи фортификаціонныхъ сооруженій, а потому береговая оборона въ дальнѣйшихъ стремленіяхъ къ своему усовершенствованію и развитію, какъ по увеличенію размѣровъ своихъ орудій, такъ и по утолщенію фортификаціонныхъ закрытій, способна будетъ если не превзойти флотъ, то уже во всякомъ случаѣ окажется нисколько не слабѣе его.

Хотя бомбардированіе съ дальнихъ разстояній не можетъ принести атакующему положительныхъ боевыхъ выгодъ, однако эта жестокая мѣра будетъ иногда имъ принимаема, съ цѣлью устрашить противника и причинить ему матеріальный вредъ. Расположивъ свои судна на разстояніи самаго дальняго выстрѣла съ береговыхъ батарей, т. е. на дистанціи, при которой величина цѣли для послѣднихъ уменьшается до минимума, а судовая броня становится уже почти неуязвимой, броненосный флотъ, находясь почти внѣ всякой опасности, можетъ безнаказанно наносить своимъ бомбардированіемъ матеріальный вредъ тѣмъ береговымъ пунктамъ, которые, въ видѣ обширныхъ портовъ или многолюдныхъ городовъ, будутъ представлять собою огромнѣйшія цѣли для пораженія. Каждый брошенный съ моря снарядъ не пролетитъ безплодно мимо этихъ цѣлей, и такъ или иначе, но произведетъ свое опустошительное дѣйствіе.

На этомъ основаніи оборона должна во что бы то ни стало принять противъ подобныхъ покушеній соотвѣтственныя мѣры. Главнѣйшее средство, которымъ можетъ располагать въ этомъ отношеніи оборона, состоитъ въ вынесеніи

далеко впередъ отъ обороняемыхъ пунктовъ береговыхъ батарей дальней обороны. Принимая во вниміе, что наибольшая досягаемость стрѣльбы изъ современныхъ судовыхъ орудій, при искусственномъ кренѣ, можетъ простираться до 14—16 верстъ, обороняющійся долженъ отодвинуть непріятельскій флотъ отъ мѣстъ, которыя могутъ подвергнуться бомбардированію, на эту именно дистанцію, расположивъ для этой цѣли передовыя батареи на такомъ разстояніи отъ обороняемаго пространства (приблизительно на 6—8 верстъ), чтобы суда могли быть поражаемы съ этихъ батарей возможно болѣе дѣйствительнымъ навѣснымъ огнемъ.

Къ сожалѣнію, топографическія условія мѣстности и глубина прибрежныхъ водъ не всегда позволяютъ оборонѣ воспользоваться этимъ средствомъ въ надлежащей степени; но тамъ, гдѣ подобныя благопріятныя условія существуютъ, инженерное искусство устройствомъ передовыхъ батарей можетъ въ значительной степени усилить средства прибрежной обороны. Тонкія линіи этихъ батарей будутъ для дальняго судоваго огня весьма трудно уязвимы; въ случаѣ же, если флотъ пожелаетъ предварительно заставить замолчать эти батареи, онъ долженъ будетъ подойти къ нимъ на дистанцію вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла (800—1.000 саж.), а слѣдовательно и самъ долженъ будетъ понести нѣкоторыя жертвы.

Въ случаѣ невозможности имѣть при береговой крѣпости вынесенные впередъ форты или батареи, которые обезпечивали бы крѣпость отъ бомбардированія, устанавливаютъ на крѣпостныхъ веркахъ самыя дальнобойныя орудія, или пользуются содѣйствіемъ оборонительнаго флота.

Одно изъ весьма существенныхъ условій, благопріятствующихъ успѣху обороны, заключается также и въ томъ, что береговыя укрѣпленія располагаются на мѣстности всегда болѣе или менѣе командующей надъ прилегающимъ воднымъ пространствомъ. Если берега возвышаются надъ уровнемъ моря приблизительно сажень на 15, то высота расположенныхъ на нихъ укрѣпленій будетъ превосходить высоту не только орудійныхъ, но и марсовыхъ установокъ для

скорострѣльныхъ пушекъ, имѣющихся на судахъ. При подобныхъ условіяхъ облегчается для обороны успѣхъ стрѣльбы по непріятельскому флоту, увеличивается процентъ попаданій, пріобрѣтается удобство наблюденія за дѣйствіемъ снарядовъ по непріятельскимъ судамъ, а для послѣднихъ, напротивъ того, всѣ эти выгоды, способствующіе успѣху артиллерійской борьбы, умаляются. Если же береговыя батареи имѣютъ значительное командованіе надъ уровнемъ моря, доходящее напр. до 30—40 саж., то стрѣльба по нимъ съ судовъ представляется уже весьма затруднительною. Снаряды изъ судовыхъ орудій будутъ достигать до брустверовъ обстрѣливаемыхъ верковъ въ восходящей вѣтви своихъ траекторій, а слѣдовательно будутъ часто перелетать черезъ гребни верковъ, не причиняя имъ никакого вреда; попадая же въ самые бруствера, они будутъ лишены способности глубоко проникать въ землю. Однако болѣе значительное, чѣмъ 35—40 саж., превышеніе береговыхъ укрѣпленій надъ уровнемъ моря становится уже невыгоднымъ для обороны, такъ какъ при этомъ увеличивается зона мертваго береговаго пространства.

Для сбереженія палубъ отъ сильныхъ сотрясеній и по другимъ причинамъ, судовымъ орудіямъ нельзя придавать значительныхъ угловъ возвышенія; а потому, для того чтобы имѣть возможность стрѣлять по возвышеннымъ береговымъ цѣлямъ, суда атакующаго вынуждены отодвигаться назадъ и производить стрѣльбу съ такихъ большихъ разстояній, при которыхъ судовой прицѣльный огонь становится уже весьма мало дѣйствительнымъ. Такъ напр., для стрѣльбы по береговой батареѣ, расположенной на высотѣ 45—50 саж., суда должны становиться отъ нея на разстояніи не ближе двухъ верстъ; при такой дистанціи среднее квадратическое вертикальное отклоненіе снарядовъ понижается весьма быстро, сила удара снарядовъ, вслѣдствіе постоянства заряда, уменьшается, и корректированіе стрѣльбы оказывается почти невозможнымъ, вслѣдствіе затрудненія наблюдать за паденіемъ снарядовъ. Между тѣмъ стоящая на возвышенности береговая батарея, поражая суда пушечнымъ огнемъ, можетъ

въ особенности угрожать отсюда судовымъ палубамъ дѣйствіемъ также и навѣсныхъ снарядовъ изъ береговыхъ мортиръ.

Хотя съ образованіемъ у подошвы высокихъ и крутыхъ береговъ нѣкоторой зоны мертваго пространства и могутъ возникать извѣстныя невыгоды, а съ другой стороны, при стрѣльбѣ съ возвышенныхъ береговъ, вслѣдствіе большаго уклона снарядовъ, попадающихъ въ борта судовъ, хотя и можетъ происходить не пробиваніе брони, а только рикошетированіе нѣкоторыхъ снарядовъ, но эти неудобства устранимы, и во всякомъ случаѣ менѣе значительны, чѣмъ пріобрѣтаемыя отъ расположенія батарей на высокихъ берегахъ выгоды. Ширина зоны мертваго пространства, мѣняющейся, конечно, съ измѣненіемъ размѣра высотъ, вообще незначительна и только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ превосходить 200—300 саж. Чтобы непріятельскимъ судамъ проникнуть въ это сравнительно узкое и не всегда безопасное убѣжище, надо пройти большое разстояніе подъ мѣткимъ береговымъ огнемъ. Часто очертанія морскаго дна не позволяютъ судамъ съ большою осадкой рисковать войти въ это пространство; это же пространство можетъ быть загреждено подводными минами, а сосѣднія батареи могутъ быть расположены такъ, что будутъ обстрѣливать доступы къ нему перекрестнымъ огнемъ. Наконецъ, навѣсный огонь изъ береговыхъ мортиръ будетъ въ достаточной степени обезпечивать означенное пространство отъ попытокъ непріятельскихъ судовъ проникнуть туда безнаказанно.

Вѣроятность того обстоятельства, что снаряды, брошенные съ возвышенныхъ береговыхъ батарей, могутъ давать рикошеты по борту, могло бы имѣть дѣйствительное значеніе въ томъ случаѣ, если бы борта судовъ всегда находились въ положеніи вертикальной плоскости. Но эти борта имѣютъ обыкновенно нѣкоторый уклонъ во внутрь судна, и кромѣ того почти постоянная на морѣ зыбь заставляетъ судно качаться, вслѣдствіе чего положеніе бортовъ судна непрерывно мѣняется, и нерѣдко даже въ значительной степени.

Наконецъ, выгоды фортификаціонной отрасли береговой

обороны заключаются въ томъ, что обороняющійся, пользуясь мѣстными желѣзнодорожными путями сообщеній, можетъ направлять по нимъ подвижныя береговыя батареи, снабженныя паровымъ двигателемъ, каковы напр. батареи Мужена или Канé, и такимъ образомъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ можетъ располагать ихъ тамъ, гдѣ въ нихъ можетъ встрѣтиться наибольшая надобность. Хотя, конечно, орудія такихъ батарей не въ состояніи будутъ дѣйствовать разрушительно противъ толстой бортовой брони на броненосцахъ, но они съ большою пользой будутъ служить для пораженія скорострѣльнымъ огнемъ другихъ, слабѣе защищенныхъ частей на судахъ, и въ особенности артиллерійской прислуги.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію втораго вопроса, а именно къ обзору силъ и средствъ обороны, представляемыхъ береговою артиллеріей.

При оборонѣ крѣпостей, въ особенности приморскихъ, артиллерія, въ ряду оборонительныхъ средствъ, занимаетъ первенствующее мѣсто. Поэтому остановимся на нѣсколько болѣе подробномъ разсмотрѣніи тѣхъ средствъ и тѣхъ условій, при которыхъ наиболѣе проявляются выгоды или недостатки дѣйствія какъ береговаго, такъ и судоваго артиллерійскаго огня.

Боевая сила артиллеріи слагается изъ четырехъ главнѣйшихъ элементовъ: мѣткости, дальности, скорости стрѣльбы и разрушительнаго дѣйствія. Мѣткость стрѣльбы зависитъ отъ баллистическихъ качествъ орудій и отъ ихъ дальнобойности. Въ то же время мѣткость имѣетъ непосредственную связь также и со скоростью стрѣльбы. Можно стрѣлять скоро, но со слабымъ проявленіемъ мѣткости, вознаграждая успѣхъ послѣдней значительнымъ числомъ выпущенныхъ снарядовъ, и, напротивъ того, можно стрѣлять рѣдко, но мѣтко. Результатъ этихъ явленій, т. е. число дѣйствительныхъ попаданій снарядовъ для судовой и для береговой артиллеріи, представляется различнымъ.

Какъ уже было замѣчено выше, суда атакующаго флота, вступая въ перестрѣлку съ береговыми укрѣпленіями, имѣютъ обыкновенно намѣреніе вести огонь «со шпринга», т. е.

стоя на мѣстѣ, на якорѣ. Но это имъ рѣдко удается: береговыя орудія могутъ къ нимъ легко пристрѣляться. На этомъ основаніи суда атакующаго флота, опасаясь мѣткости берегового огня, въ большинствѣ случаевъ стрѣляютъ маневрируя на извѣстномъ пространствѣ, съ цѣлью вынудить береговую артиллерію постоянно измѣнять свою линію прицѣливанія, а слѣдовательно и не достигать желаемой мѣткости своего огня.

Однакоже, при такомъ способѣ дѣйствій, и самый флотъ также въ значительной степени теряетъ степень мѣткости своего собственнаго огня. Главнѣйшія причины, вредно вліяющія въ подобныхъ случаяхъ на мѣткость судовой стрѣльбы, заключаются въ слѣдующемъ:

а) При поступательномъ движеніи судна, выпущенный изъ его орудія снарядъ, въ моментъ вылета, пріобрѣтаетъ двѣ скорости: одну—начальную скорость, сообщенную ему газами воспламенившагося заряда, а другую—равную скорости судна и параллельную его направленію; поэтому снарядъ, по вылетѣ его изъ канала орудія, будетъ двигаться по кривой, составленной подъ вліяніемъ суммы этихъ двухъ направленій и скоростей.

б) При циркуляціи, т. е. при поворотѣ судна вправо или влѣво, положеніе и направленіе судоваго киля постоянно мѣняется; вслѣдствіе этого орудіе получаетъ угловое перемѣщеніе въ горизонтальномъ направленіи, а потому линія прицѣливанія и стрѣльбы отклоняется на уголъ, соотвѣтственный угловому измѣненію курса судна.

в) Между моментомъ воспламененія заряда и моментомъ вылета ~~его~~ снаряда изъ дула орудія проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени, называемый опаздываніемъ вылета снаряда; при циркуляціи судна, подъ вліяніемъ этого опаздыванія, положеніе прицѣльной линіи измѣняется гораздо значительнѣе, чѣмъ при движеніи судна по прямому пути.

г) Судно, при движеніи, нерѣдко подвергается нѣкоторому крену, т. е. отклоненію въ стороны, происходящему вслѣдствіе многихъ различныхъ причинъ, а именно: вліянія центробѣжной силы при циркуляціи судна, неравномѣрнаго

распредѣленія грузовъ на суднѣ, наката и отката или отдачи орудій, дѣйствія вѣтра и проч.; и

д) Качка, представляющая собою колебательное движеніе судна по отношенію къ нѣкоторой оси, придаетъ всѣмъ находящимся на суднѣ предметамъ, а слѣдовательно и снаряду, пока онъ находится въ каналѣ орудія, нѣкоторую касательную скорость, которая въ моментъ выстрѣла болѣе или менѣе измѣняетъ дѣйствительную начальную скорость выпущеннаго снаряда *).

Вліяніе всѣхъ этихъ причинъ, какъ порознь, такъ и въ общей ихъ совокупности, приводитъ къ тому, что для вѣрнаго прицѣливанія съ судна нельзя пользоваться только тѣми данными, какія указаны въ основныхъ таблицахъ стрѣльбы. Въ этихъ случаяхъ необходимо постоянно дѣлать нѣкоторыя поправки какъ въ опредѣленіяхъ высоты прицѣла, такъ и въ отклоненіяхъ цѣлика; эти поправки бываютъ тѣмъ сложнѣе, чѣмъ значительнѣе число условій, вызывающихъ погрѣшности въ стрѣльбѣ. Для введенія подобныхъ поправокъ существуютъ особыя дополнительныя таблицы къ правиламъ судовой стрѣльбы. Но даже и пользуясь этими таблицами, нѣтъ никакой возможности достигнуть надлежащей точности попаданія снарядовъ, потому что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ явленій, вліяющихъ на мѣткость стрѣльбы, не поддаются никакимъ опредѣленнымъ измѣреніямъ, и притомъ такъ разнообразны и столь быстро измѣнчивы, что оказываются совершенно неуловимыми ни для глаза, ни для судовыхъ измѣрительныхъ приборовъ.

Въ моментъ выстрѣла изъ судоваго орудія часто даже самый ничтожный толчекъ или уклонъ судна въ сторону отъ намѣченнаго пути достаточенъ для того, чтобы избранная цѣль ускользнула изъ сектора орудійнаго обстрѣла. Поясненіе этого обстоятельства легко можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Основныя таблицы судовой стрѣльбы указываютъ, что при отсутствіи перечисленныхъ выше условій, вредно вліяющихъ на мѣткость стрѣльбы, попаданіе снарядовъ изъ 8-ми дюймовой пушки, съ разстоянія въ 6 кабельтововъ

*) С. Валицкій. Руководство по морской артиллеріи. 1880 г.

(510 саж.), въ щитъ величиною въ 36 × 18 квадр. фут., должно быть полное, т. е. 100%. Между тѣмъ въ дѣйствительности можетъ случиться, что если стрѣльба будетъ сопровождаться вліяніемъ вышеприведенныхъ условій, и они не будутъ въ моментъ выстрѣла устранены, то даже при упомянутомъ весьма незначительномъ разстояніи средняя траекторія выстрѣловъ уклонится въ сторону болѣе чѣмъ на 23 × 18 кв. фут. и изъ 100 выпущенныхъ съ судна снарядовъ не попадетъ въ цѣль ни одинъ.

Значительная неточность стрѣльбы изъ судовыхъ орудій происходитъ преимущественно вслѣдствіе измѣненія направленій прицѣльной линіи въ вертикальной плоскости. Среднее квадратическое отклоненіе снарядовъ, даже съ неподвижныхъ точекъ стрѣльбы, весьма незначительно по направленію въ обѣ стороны отъ цѣли, и напротивъ того, довольно велико по направленію въ глубину. Чѣмъ болѣе удлинена цѣль по направленію выстрѣловъ, тѣмъ легче въ нее попасть, и, напротивъ того, короткая цѣль весьма трудно уязвима. Съ неподвижныхъ точекъ стрѣльбы успѣху мѣткости помогаетъ пристрѣлка, схватываніе цѣли «подъ вилку», на основаніи недолетовъ и перелетовъ; но съ движущагося основанія, какимъ представляется корабль, схватить береговую цѣль «подъ вилку» представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ. Даже малѣйшее колебаніе судна въ вертикальной плоскости часто даетъ въ стрѣльбѣ столь большую погрѣшность, что снарядъ можетъ перелетѣть значительно выше цѣли или не долетѣть до нея. Промедленіе выстрѣла даже на полъ-секунды послѣ указаннаго по таблицамъ момента стрѣльбы, при стрѣльбѣ изъ той же 8-ми дюймовой пушки, при той же дистанціи въ 6 кабельтововъ, даетъ перелетъ снарядовъ на 125 саж. На болѣе же значительныхъ дистанціяхъ подобная ошибка прогрессируетъ чрезвычайно.

Если бы можно было заранѣе опредѣлить уголъ перемѣщенія судна подъ вліяніемъ качки, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и степень отклоненія снаряда, которая произойдетъ въ этотъ моментъ при вылетѣ снаряда изъ орудія, то до нѣкоторой степени можно было бы корректировать стрѣльбу.

Но это величины неопредѣленныя, непостоянныя, мимолетныя, не поддающіяся точному исчисленію, а потому и влекущія за собою неопредѣленные результаты стрѣльбы.

При такихъ условіяхъ очевидно, что для орудійнаго наводчика на суднѣ, кромѣ навыка въ тонкости наблюденія и точности наводки, нуженъ еще особый талантъ—угадывать свойства обстоятельствъ, при которыхъ происходитъ артиллерійскій бой, и ловить надлежащій моментъ для производства выстрѣла. Безъ этихъ же качествъ въ глазомѣрѣ наводчиковъ и при отсутствіи опредѣленныхъ данныхъ можетъ случиться, что даже сама по себѣ весьма могучая и грозная артиллерія, при дѣйствіи противъ топкихъ линій гребня брустверa береговыхъ батарей на сколько нибудь значительныхъ дистанціяхъ окажется на самомъ дѣлѣ слабою и недѣйствительною.

Между тѣмъ береговая артиллерія находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Ни одно изъ перечисленныхъ выше неудобствъ стрѣльбы, свойственныхъ судовой стрѣльбѣ, при дѣйствіи изъ береговыхъ орудій не существуетъ. Хотя морскія цѣли, по которымъ приходится дѣйствовать береговой артиллеріи, постоянно перемѣщаются, а слѣдовательно затрудняютъ береговую пристрѣлку, но наводчикъ съ берега, слѣдя за постепеннымъ перемѣщеніемъ судна, можетъ съ достаточною достовѣрностью опредѣлить, на какую именно точку впереди своего пути перейдетъ судно къ тому именно моменту, когда будетъ выпущенъ противъ него снарядъ изъ береговаго орудія; рѣзко же измѣнить свой ходъ или направленіе такое тяжеловѣсное судно, какъ броненосецъ, не можетъ. Данныя для подобной стрѣльбы съ берега почерпаются изъ таблицъ легче, быстрѣе, и они отличаются болѣе значительною точностью и простотой, чѣмъ данныя изъ таблицъ для судовой стрѣльбы. Береговые дальномѣры, имѣя вполнѣ устойчивую установку, отличаются весьма точными показаніями. Большинство разстояній до мѣстныхъ предметовъ и по различнымъ створнымъ направленіямъ въ крѣпости бываетъ заранѣе извѣстно, а потому и для стрѣльбы изъ береговыхъ орудій имѣются многія вполнѣ опредѣленныя данныя.

Главное условіе точности въ наводкѣ для береговаго артиллериста заключается только въ томъ, чтобы внимательно слѣдить за положеніемъ судна въ горизонтальной плоскости орудійнаго обстрѣла, что въ сущности не можетъ представить для наводчика особеннаго труда. Качаніе же судна въ вертикальной плоскости, которое, какъ мы видѣли выше, весьма вредно вліяетъ на стрѣльбу съ судна, оказывается въ углѣ зрѣнія съ берега настолько незначительнымъ, что вводить въ условія береговой наводки извѣстный коэффиціентъ для поправки стрѣльбы именно въ этой плоскости, если и встрѣчается надобность, то обыкновенно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и вообще только на небольшую величину; чаще же всего оно оказывается настолько ничтожнымъ, что имъ можно пренебречь.

Способность флота группировать свои суда противъ отдѣльныхъ береговыхъ пунктовъ для подавленія послѣднихъ массою орудійнаго огня признается весьма важнымъ преимуществомъ атакующаго флота. Но есть нѣкоторыя соображенія, указывающія на то, что при подобномъ превосходствѣ въ артиллерійскомъ огнѣ флотъ едва только уравновѣшивается въ силахъ сравнительно съ береговою артиллеріей, и что въ противномъ случаѣ положеніе флота было бы значительно невыгоднѣе или слабѣе чѣмъ положеніе обороны.

И дѣйствительно, въ этомъ не трудно убѣдиться, принявъ во вниманіе напр. слѣдующее: Корабль, обращенный бортомъ къ береговой батареѣ, представляетъ собою извѣстной величины площадь, пораженіе которой береговымъ снарядомъ въ какой бы то ни было точкѣ можетъ вредно вліять на прочность строенія всего корабля и на его непотопляемость. Между тѣмъ брустверъ береговой батареи имѣетъ опасно уязвимыя мѣста только въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя прикрываютъ орудія непосредственно; пораженіе же промежуточныхъ частей бруствера, приблизительно на протяженіи по линіи огня около 3 саж. между каждыми двумя смежными орудіями, не причиняетъ береговой артиллеріи никакого вреда, а главное—не заставляетъ ее прекратить огонь. Кромѣ того, снаряды, направленные въ

бортъ корабля, но попавшіе нѣсколько ниже его, могутъ поразить наиболѣе важную подводную часть корабля, а пролетѣвшіе выше борта поражаютъ рангоутъ и другіе предметы, находящіеся на палубѣ. Между тѣмъ всѣ снаряды морской артиллеріи, пролетѣвшіе выше дула береговаго орудія (полагая его стрѣляющимъ черезъ банкъ) или упавшіе ниже его—въ брустверъ, но не попавшіе въ самое орудіе, будутъ болѣе или менѣе потерянными для атаки. Наконецъ, самая мѣткость судовой артиллеріи значительно ниже мѣткости береговыхъ орудій. Такимъ образомъ невыгоды флота становятся въ этомъ случаѣ очевидными. Естественно, что флотъ долженъ по необходимости уравновѣсить подобныя свои невыгоды, а этого онъ можетъ достигнуть только путемъ численнаго увеличенія состава своей артиллеріи.

На этомъ основаніи старые французскіе береговые артиллеристы утверждали, что сила каждыхъ 4 орудій на берегу можетъ уравновѣшиваться силою орудій одного борта линейнаго корабля (прежняго, паруснаго типа), имѣвшаго вооруженіе по одному борту въ 40—60 орудій, и что, такимъ образомъ, флоту, для успѣшной борьбы его съ берегомъ, необходимо имѣть на бортѣ по 10—15 орудій противъ каждаго береговаго орудія. Нѣкоторые полагаютъ, что это старое правило не утратило до извѣстной степени своего значенія даже и въ настоящее время.

Принявъ во вниманіе эти умозрительныя соображенія относительно условій береговой и судовой стрѣльбы, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ данныхъ.

Бывшій инспекторъ морской артиллеріи, покойный генералъ Пестичъ, руководствуясь выведеннымъ имъ закономъ равномѣрнаго распредѣленія снарядовъ на извѣстной поражаемой площади, составилъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой выражена, въ процентномъ отношеніи, боевая вѣроятность попаданій въ суда изъ береговыхъ пушекъ различныхъ калибровъ и на различныхъ разстояніяхъ *).

*) Ф. Пестичъ. „О наивыгоднѣйшемъ калибрѣ орудій для борьбы береговыхъ батарей съ современнымъ броненоснымъ флотомъ". Морск. Сборн. 1888 г. № 12.

Дистанціи (въ саженяхъ).	Калибры орудій (въ дюймахъ).									
	15	14	13	12	11	10	9	8	Обр. 77 г. 11	Обр. 85 г. 9
500	65	62	59	56	53	50	47	44	53	53
700	44	42	40	39	37	35	34	32	34	36
1.000	27	26	25	24	24	23	22	22	21	23
1.200	18	18	17	17	16	16	16	16	14	16
1.500	12	11	11	10	10	10	10	10	10	10
2.000	8	7	7	7	7	7	7	7	6	7
2.500	4	4	3	3	3	3	3	3	2	3
3.000	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Изъ этой таблицы видно, что вѣроятность попаданій изъ береговыхъ пушекъ весьма дѣйствительна на дистанціяхъ въ 500—700 саж., съ разстояній же болѣе двухъ верстъ мѣткость стрѣльбы оказывается уже незначительною, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ увеличеніи разстояній, она падаетъ весьма быстро. При стрѣльбѣ на 3 версты вѣроятность попаданій почти изъ всѣхъ береговыхъ орудій нормальныхъ калибровъ оказывается уже лишь около $10^0/_0$, а на разстояніяхъ въ 6 верстъ всего только $1^0/_0$.

Боевая мѣткость стрѣльбы изъ судовыхъ орудій, однако, еще ниже. Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ для подтвержденія этого обстоятельства можетъ служить бомбардированіе Александріи англичанами въ 1882 г. Въ началѣ боя англичане, намѣреваясь лишить египтянъ удобства пристрѣлки и мѣткости стрѣльбы, производили свою стрѣльбу на ходу. Но оказалось, что такой способъ стрѣльбы былъ для самихъ англичанъ очень невыгоденъ, такъ какъ число попаданій представлялось крайне ничтожнымъ. Тогда англичане, установивъ свои суда на якоря, стали производить стрѣльбу систематическую, посредствомъ сосредоточеннаго огня. Только при такомъ способѣ стрѣльбы, т. е. стоя на неподвижныхъ

точкахъ, суда англійскаго флота могли одержать перевѣсъ надъ своимъ слабымъ противникомъ. При бомбардированіи Александріи, изъ всего числа выпущенныхъ англичанами снарядовъ, съ разстояній отъ 5 до 18 кабельт., около 50% перелетѣла черезъ брустверъ, 33% попали въ эскарпъ и только 17% попали въ самые бруствера. Но и изъ этихъ 17-ти процентовъ многіе снаряды оказались мало дѣйствительными. Приведенныя цыфры относятся до стрѣльбы, производившейся вообще съ разныхъ дистанцій; съ разстоянія же напр. въ 1.500 саж. мѣткость судовой стрѣльбы англичанъ оказалась всего только около 4%. Такимъ образомъ, даже при такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ стрѣльбы, какія представились возможными для англичанъ въ бою подъ Александріей, боевая мѣткость дѣйствія изъ судовыхъ орудій оказалось ниже той мѣткости, какою, согласно вышеприведенной таблицы, обладаетъ береговая артиллерія.

Боевые примѣры прибрежныхъ атакъ во время сѣверо-американской междоусобной войны, а также примѣръ морскаго сраженія между мониторомъ «Гуаскаръ» и фрегатомъ «Кохренъ» во время перу-чилійской войны 1880 г., вполнѣ подтверждаютъ выводы о томъ, что прицѣльныхъ точекъ стрѣльбы для судовыхъ орудій, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, быть не можетъ. Послѣдній изъ примѣровъ представляется особенно рельефнымъ. Не смотря на то, что на упомянутыхъ двухъ судахъ находились лучшія нарѣзныя орудія, что разстояніе между противниками было менѣе 100 саж., что сраженіе это имѣло характеръ не эскадреннаго, а одиночнаго боя, изъ 80-ти выпущенныхъ съ «Кохрена» снарядовъ попало въ «Гуаскаръ» только 25, а изъ 40 снарядовъ, выпущенныхъ съ «Гуаскара», ударило въ «Кохренъ» только 3.

Послѣдняя испано-американская война также подтвердила крайне незначительную мѣткость судовой стрѣльбы. При прорывѣ испанской эскадры у С.-Яго американцы истребили ее въ теченіе всего двухъ часовъ; но за это время они, стрѣляя съ близкихъ разстояній, выпустили болѣе 6.000

снарядовъ, изъ которыхъ попали въ цѣль только 131, т. е. всего лишь $2^0/_0$.

Что касается скорости стрѣльбы, то, по мнѣнію генер. Пестича, продолжительность заряжанія, смотря по калибру орудій, можетъ быть признана почти одинаковою какъ для береговой, такъ и для морской артиллеріи. Но наводка и прицѣливаніе орудій, вслѣдствіе различія условій при стрѣльбѣ съ подвижнаго корабля и съ неподвижной береговой батареи, могутъ значительно мѣняться въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ.

Свѣдѣнія о мѣткости и скорости стрѣльбы однако еще недостаточны для того, чтобы судить о степени мощности береговой артиллеріи. Необходимо еще знать, какой именно вредъ могутъ нанести непріятельскому флоту береговые снаряды, попавшіе въ показанномъ числѣ, т. е. каково именно будетъ ихъ разрушительное дѣйствіе. Съ этою цѣлью генер. Пестичъ приводитъ слѣдующую таблицу, въ которой обозначается пробивная способность береговыхъ орудій противъ желѣзныхъ плитъ:

Калибръ. \ Кабельтововъ (1 каб.=85 с.).	0	5	10	15	20	25	30
Образца 1880 года.	Тол	щи	на	б	ро	и	и
8 д.	17,2	15	14	12,7	11,4	10,3	9.2
9 д.	19,9	18,1	16,4	14,8	13,4	12,1	10,9
10 д.	22,7	20,7	18,9	17,2	15,6	14,2	12,8
11 д.	25,7	23,6	21,6	19,8	18,1	16,5	15
12 д.	28,9	26,7	24,6	22,6	20,8	19	17,5
13 д.	32,3	29,9	27,7	25,6	23,7	21,9	20,2
14 д.	35,6	33,2	30,9	28,8	26,8	24,9	23,1
11 д. обр. 77 г. . .	17	15,4	13,8	12,6	11,6	10,9	10,4
9 д. обр. 85 г. . .	24,5	22,4	20,3	18,4	16,6	15	13,4

Для достиженія надлежащаго разрушительнаго дѣйствія вооруженіе береговыхъ батарей должно состоять изъ большихъ дальнобойныхъ орудій, обладающихъ значительною начальною скоростью и настолько сильныхъ, чтобы ихъ снаряды, выпущенные при условіи средней дѣйствительности попаданія, съ разстояній прицѣльнаго огня, т. е. при дистанціи около 500—800 саж., могли пробивать въ корабляхъ самую толстую броню. Судя по приведеннымъ въ таблицѣ даннымъ, такому условію береговая артиллерія способна удовлетворить въ надлежащей степени. Не смотря затѣмъ на постепенное усовершенствованіе судовой брони и на переходъ ея изъ желѣзной въ стале-желѣзную, потомъ въ стальную и наконецъ въ гарвеированную, съ примѣсью къ ней иногда и нѣкотораго количества никкеля, дѣлающаго броню еще болѣе прочною, береговая артиллерія также постепенно совершенствуется и въ настоящее время достигла чрезвычайной степени развитія. Пушечные заводы не перестаютъ соперничать другъ передъ другомъ въ изготовленіи береговыхъ орудій очень большихъ калибровъ.

Чрезмѣрное увеличеніе калибровъ однако крайне увеличило громоздкость и вѣсъ орудій, потребовало примѣненія къ лафетамъ сложныхъ гидравлическихъ приспособленій, чрезвычайно удорожило ихъ стоимость, и наконецъ крайне затруднило обращеніе съ ними въ бою, а потому съ нѣкотораго времени послѣдовалъ поворотъ въ стремленіи къ увеличенію калибровъ, и орудійные заводы пошли по другому направленію, а именно: оставляя калибръ близкій къ 11 и 12 дюймамъ, стали увеличивать длину орудій. Круппъ изготовляетъ пушки 30-ти сантиметр. калибра длиною въ 35 калибровъ; у насъ существуютъ удлиненныя 11-ти дюйм. пушки также длиною въ 35 калибровъ. Эти орудія не уступаютъ въ силѣ и мѣткости орудіямъ болѣе значительныхъ калибровъ.

Точно также стало замѣтнымъ прогрессивное увеличеніе длины снарядовъ. Прежде длина снарядовъ была около $2—2^1/_2$ калибровъ, теперь же она простирается до 3-хъ, а

у нѣкоторыхъ орудій до $3^1/_2$ калибровъ, вслѣдствіе чего снарядъ пріобрѣтаетъ громадную силу удара.

Развитіе дѣйствія береговой артиллеріи значительно повысилось также съ введеніемъ новыхъ сильно-взрывчатыхъ веществъ, дающихъ снарядамъ при выстрѣлѣ большую начальную скорость и увеличивающихъ ихъ разрывное дѣйствіе.

Наконецъ, стали обращать особенное вниманіе на качественную выдѣлку снарядовъ. Снаряды, снабженные наконечниками изъ гарвеированной никкелевой стали, пріобрѣли, судя по произведеннымъ опытамъ, прочность на $33^0/_0$ превосходящую прочность прежнихъ стальныхъ снарядовъ.

Хотя флотъ можетъ открывать огонь съ самыхъ дальнихъ дистанцій, но на большихъ разстояніяхъ его артиллерія безсильна для борьбы съ береговою артиллеріей, по совершенно ничтожной мѣткости ея огня. Наиболѣе же вѣроятный огонь противъ береговыхъ батарей флотъ будетъ открывать преимущественно съ разстояній 500—800 саж., при которыхъ онъ можетъ примѣнять свою привычную стрѣльбу почти безъ прицѣла, дающую массу брошеннаго металла, съ цѣлью не столько раскрытія амбразуръ, сколько съ намѣреніемъ поражать береговую орудійную прислугу. Но съ такихъ близкихъ разстояній мѣткость береговыхъ орудій возрастаетъ въ значительной степени, а сила пораженія такова, что броня многихъ изъ существующихъ кораблей можетъ быть легко пробита.

Хотя, вступая въ борьбу съ береговою артиллеріей, суда поворачиваются такъ, чтобы подставлять ей свою посовую часть, по которой пушечные снаряды могли бы ударять подъ острымъ угломъ и рикошетировать, но такой маневръ не всегда достигаетъ желаемой цѣли. Въ бою, хотя бы даже при совокупномъ нападеніи эскадры на извѣстный береговой пунктъ, будутъ принимать участіе не два, не три береговыхъ орудія, а вѣроятно гораздо большее число ихъ, стрѣляющихъ по различнымъ направленіямъ; а потому если по отношенію къ однимъ орудіямъ на батареѣ суда будутъ стоять носомъ, то другія береговыя орудія могутъ поражать

ихъ во фланкъ. Притомъ же продольное расположеніе судовъ по отношенію къ береговымъ выстрѣламъ весьма благопріятно для дѣйствія береговымъ мортирнымъ огнемъ, наиболѣе опаснымъ для судовъ.

Этотъ мортирный огонь, къ разсмотрѣнію дѣйствія котораго мы и перейдемъ, представляетъ собою одно изъ весьма важныхъ преимуществъ береговой артиллеріи, противъ котораго флотъ, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, не имѣетъ соотвѣтственнаго оружія для успѣшной борьбы. Для судовъ нѣтъ ничего невыносимѣе угрозы подвергаться опасности пораженія навѣсными бомбами, которыя, при слабости броневой одежды палубъ, способны пробивать ихъ и могутъ до нѣкоторой степени угрожать наиболѣе жизненнымъ частямъ судна. На судахъ имѣется нѣсколько палубъ. Толщина брони верхней палубы крайне незначительна (около $^1/_4$ дюйма); толщина же брони нижней палубы, непосредственно защищающей важнѣйшія части судна (паровые котлы, машины, крюйтъ-камеры), около 2—3 дюйм. Хотя для навѣсно брошеннаго снаряда, въ особенности упавшаго подъ небольшимъ угломъ, пробитіе этой послѣдней палубы представляется весьма мало вѣроятнымъ, но пробитіе верхнихъ палубъ всегда возможно, а такъ какъ разрывъ снаряда произойдетъ въ этомъ случаѣ внутри тѣснаго пространства, то слѣдуетъ полагать, что онъ произведетъ достаточно сильное дѣйствіе.

Навѣсный огонь опасенъ по своему исключительному значенію. Если бы и флоту, и береговымъ укрѣпленіямъ представлялась необходимость вести взаимную борьбу посредствомъ только одного прицѣльнаго огня, то несомнѣнно, что флотъ быстро получилъ бы перевѣсъ надъ своими соперниками, потому что, производя стрѣльбу съ разстояній около 1.000—1.200 саж., онъ могъ бы разрушать земляныя или каменныя прикрытія береговой артиллеріи болѣе или менѣе сильнымъ огнемъ, тогда какъ разрушительная сила прицѣльнаго береговаго огня противъ массивной брони судовъ съ означенныхъ разстояній, вслѣдствіе постоянства заряда, становится уже довольно незначительною. Но именно

съ означенныхъ дистанцій, когда замѣтно падаетъ пробивная сила береговаго прицѣльнаго огня, начинаетъ развиваться сила береговаго навѣснаго огня. При такомъ огнѣ, чѣмъ болѣе увеличивается разстояніе, тѣмъ болѣе усиливаютъ зарядъ, а потому повышается начальная скорость; снарядъ, взлетая выше, пріобрѣтаетъ въ моментъ паденія наибольшую интенсивность, вслѣдствіе чего развивается разрушительная сила его удара. При этомъ, съ увеличеніемъ дистанцій, среднее квадратическое отклоненіе снарядовъ для навѣсной стрѣльбы измѣняется мало, между тѣмъ какъ для прицѣльной стрѣльбы, которою только и можетъ отвѣчать противникъ съ моря, оно прогрессируетъ въ невыгодную сторону довольно быстро.

Едва только непріятельскія суда покажутся въ полѣ зрѣнія трубы береговаго дальномѣра, т. е. на разстояніи около 10—12 верстъ, береговая артиллерія открываетъ по нимъ рѣдкій залповый навѣсный огонь изъ палубобойныхъ орудій, и хотя съ этихъ разстояній такой огонь бываетъ вообще очень малоѳ дѣйствительнымъ, но непріятель, чувствуя себя уже въ сферѣ навѣснаго огня, сразу становится въ угнетенное состояніе, опасаясь за цѣлость своихъ палубъ.

Такимъ образомъ навѣсный огонь оказывается сильнымъ союзникомъ береговой обороны, потому что, служа угрозою для флота противника на дистанціяхъ, съ которыхъ онъ, не опасаясь прицѣльнаго береговаго огня, могъ бы производить сильное обстрѣливаніе береговыхъ укрѣпленій, навѣсный огонь побуждаетъ флотъ воздерживаться отъ намѣренія подходить къ берегу на болѣе близкія дистанціи, а заставляетъ его ограничиваться стрѣльбою при невыгодныхъ для себя условіяхъ. Такъ какъ мортирный береговой огонь съ дистанцій болѣе 1.000 саж. постепенно усиливается, то флоту поневолѣ представляется необходимость располагаться не ближе такихъ дистанцій, при которыхъ этотъ огонь начинаетъ уже ослабѣвать, т. е. приблизительно около 7—8 верстъ. А эти разстоянія настолько значительны, что прицѣльная стрѣльба съ судовъ по гребнямъ береговыхъ укрѣпленій оказывается совершенно ничтожною.

Не владѣя спеціальными орудіями для навѣсной стрѣльбы, флотъ, для приданія однако своимъ снарядамъ навѣснаго дѣйствія, прибѣгаетъ иногда къ повышенію угла бросанія снарядовъ изъ пушекъ до крайняго предѣла и къ искусственному накрениванію для этой же цѣли своихъ судовъ, посредствомъ перемѣщенія центра тяжести. При такихъ условіяхъ общій уголъ бросанія достигаетъ на суднѣ повышенія до 20°, траекторія снарядовъ пріобрѣтаетъ достаточную крутизну, давая имъ возможность поражать цѣли подъ довольно значительными углами паденія. Но при этомъ способѣ стрѣльбы очень затрудняется прицѣливаніе; поворотные механизмы лафетовъ, а также и башень, изъ которыхъ производится орудійная стрѣльба, иногда застопориваютъ, а палубы подвергаются столь опаснымъ сотрясеніямъ, что къ стрѣльбѣ изъ судовыхъ пушекъ подъ крайними углами возвышенія стараются прибѣгать только въ особыхъ случаяхъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, атакующему нерѣдко не представляется ничего лучшаго, какъ перейти отъ невѣрной прицѣльной или невыгодной полунавѣсной стрѣльбы къ наиболѣе излюбленной флотомъ простой стрѣльбѣ безъ прицѣла, т. е. къ бомбардированію, къ бросанію снарядовъ наудачу, наугадъ. Но, какъ мы видѣли выше, такая стрѣльба, производимая съ дальнихъ дистанцій, по едва замѣтнымъ очертаніямъ береговыхъ брустверовъ, повлечетъ за собою лишь напрасную трату дорогихъ снарядовъ, а истинно боевой пользы атакующему не принесетъ, потому что береговыя орудія, при подобной системѣ стрѣльбы съ моря, не будутъ сбиты.

Независимо отъ вышеизложеннаго, береговыя мортиры представляютъ для обороняющагося много и другихъ выгодъ: для установки мортиръ не требуется столь тщательнаго выбора мѣста какъ для береговыхъ пушекъ; онѣ могутъ быть поставлены даже вдали отъ берега; секторъ обстрѣла ихъ чрезвычайно широкъ; прислуга при нихъ укрыта лучше чѣмъ при береговыхъ пушкахъ; для непріятеля онѣ не представляютъ почти никакой цѣли; вѣсъ мортиръ, сравнительно

съ вѣсомъ пушекъ, гораздо меньше; обращеніе съ ними легче, заряжаніе проще, и стоимость ихъ несравненно дешевле береговыхъ пушекъ.

Правда, береговыя мортиры имѣютъ тотъ коренной недостатокъ, что огонь ихъ не отличается мѣткостью. Въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ секундъ, когда навѣсный снарядъ, брошенный на дальнюю дистанцію, виситъ въ воздухѣ, циркулирующія суда, противъ которыхъ производится эта стрѣльба, успѣваютъ перемѣститься на нѣкоторое разстояніе, и снарядъ можетъ не попасть въ цѣль. Но недостаточная мѣткость мортирной стрѣльбы вознаграждается массовымъ огнемъ и сильнымъ разрушительнымъ дѣйствіемъ. Если одиночные выстрѣлы изъ одной мортиры не достигнутъ цѣли пораженія, то за то залповый огонь цѣлой мортирной батареи, на основаніи общаго закона разсѣиванія снарядовъ, оказывается въ достаточной мѣрѣ дѣйствительнымъ.

Всѣ эти условія залповой береговой стрѣльбы какъ изъ мортиръ, такъ и изъ пушекъ, пріобрѣтаютъ еще гораздо болѣе выгодное значеніе, когда стрѣльба производится при помощи установленныхъ на берегу особыхъ цѣлеуказателей-дальномѣровъ или индикаторовъ. Если два или нѣсколько снарядовъ попадаютъ одновременно въ одно и то же мѣсто, то при этомъ происходитъ гораздо болѣе сильное разрушительное дѣйствіе, чѣмъ отъ удара одного снаряда. Индикаторные приборы даютъ именно возможность точно опредѣлять положеніе цѣли передъ каждымъ выстрѣломъ или залпомъ и позволяютъ достигать почти полной одновременности пораженія цѣли нѣсколькими снарядами, а потому подобные приборы составляютъ весьма существенную часть организаціи почти всякой береговой обороны.

Для сосредоточенной стрѣльбы употребляютъ особые автоматическіе приборы, обладающіе способностью не только опредѣлять разстоянія и намѣчать точки для сосредоточенной стрѣльбы, но и упреждать береговые выстрѣлы. Когда непріятельскій корабль будетъ приближаться къ точкѣ, на которую наведены всѣ орудія батареи, то, соотвѣтственно

скорости движенія этого корабля и промежутка времени, въ теченіе котораго выпущенные снаряды должны долетѣть до него, происходитъ въ аппаратѣ автоматическое замыканіе электрическаго тока, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится залпъ изъ всѣхъ орудій, съ такимъ разсчетомъ во времени, что снаряды долетятъ до данной точки какъ-разъ въ то мгновеніе, когда къ ней подойдетъ и непріятельскій корабль. Такимъ образомъ, подобные приборы даютъ точное упрежденіе береговыхъ выстрѣловъ, т. е. механически опредѣляютъ разсчетъ того, такъ называемаго, мертваго времени, которое протекаетъ съ момента вылета снарядовъ изъ дула орудій до момента удара ихъ въ данную цѣль, соотвѣтственно скорости хода поражаемаго корабля. Упрежденіе это не зависитъ отъ воли человѣка, которая въ дѣйствительномъ бою, подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, могла бы дать невѣрные результаты, но оно происходитъ автоматически, въ зависимости отъ быстроты полета снарядовъ и скорости движенія корабля; оно совершается ровно, послѣдовательно, дѣйствіемъ самого прибора, и не требуетъ со стороны наводчиковъ или управляющаго приборомъ никакихъ справокъ по таблицамъ и никакихъ математическихъ исчисленій.

Такъ какъ автоматическая стрѣльба и точное опредѣленіе разстояній имѣютъ одинаково важное значеніе и для судовой артиллеріи, то удовлетворяющіе данной цѣли приборы нѣсколько иной конструкціи введены также и на судахъ.

Въ разныхъ европейскихъ государствахъ употребляются такіе приборы различныхъ системъ. Такъ, во Франціи для подобной цѣли предложенъ аппаратъ маіора Ривальса, основанный на примѣненіи электрическаго тока; опыты, произведенные въ 1886 г. въ Гаврѣ, привели къ заключенію, что этотъ аппаратъ слѣдуетъ признать наиболѣе совершеннымъ.

Каковы бы однако ни были системы и качества приборовъ для автоматической стрѣльбы на судахъ, но послѣдніе лишены самаго главнаго условія, необходимаго для правильнаго ихъ дѣйствія,—устойчивости въ установкѣ, а потому они не могутъ отличаться безусловно тщательною правиль-

ностью дѣйствій и полною точностью показаній. Притомъ подобные приборы пригодны для дѣйствія только на одномъ суднѣ. Согласовать же точно стрѣльбу на нѣсколькихъ судахъ представляется дѣломъ почти невозможнымъ. Если принять въ соображеніе, что судовая стрѣльба производится на ходу, что у каждаго изъ орудій поминутно будутъ мѣняться нѣсколько цѣлей, если еще обратить вниманіе на застилаемость мѣстности и цѣлей пороховою мглой и кочегарнымъ дымомъ, на неясность показаній судовыхъ сигналовъ, на частое поворачиваніе кораблей различными сторонами къ поражаемымъ цѣлямъ, и наконецъ, на всеобщее нервное возбужденіе, то можно заключить, до какой степени оказывается затруднительнымъ, чтобы многіе десятки наводчиковъ на разныхъ судахъ, стрѣляющихъ по множеству быстро мѣняющихся цѣлей, были одинаково согласованы въ своихъ дѣйствіяхъ и могли бы каждый на своемъ кораблѣ быстро схватывать надлежащую цѣль, быстро навести на нее орудія и быстро дать огонь.

Въ этомъ смыслѣ береговая артиллерія, способная гораздо болѣе подчиняться единству воли и точности руководства, имѣющая возможность производить болѣе ясныя наблюденія, располагающая автоматическими приборами, установленными на неподвижныхъ основаніяхъ, обладаетъ гораздо большими удобствами для производства стрѣльбы, а потому и самая стрѣльба, въ смыслѣ автоматическаго сосредоточенія выстрѣловъ и мѣткости попаданій, имѣетъ за собою для береговой обороны болѣе преимуществъ чѣмъ для артиллеріи на судахъ.

По поводу выраженнаго выше мнѣнія о преимуществѣ береговой артиллеріи въ томъ отношеніи, что она обладаетъ орудіями для навѣснаго огня (мортирами), которыхъ судовая артиллерія не имѣетъ, надобно замѣтить, что это преимущество слѣдуетъ однако полагать временнымъ, и что весьма вѣроятно въ недалекомъ будущемъ морская артиллерія будетъ имѣть возможность считать мортирный огонь также въ числѣ своихъ боевыхъ средствъ. Суда-бомбарды неоднократно примѣнялись въ прибрежныхъ бояхъ, и хотя они не оправ-

дали возлагавшихся на нихъ надеждъ, но опыты надъ введеніемъ во флотѣ судовъ съ приспособленіями для навѣсной стрѣльбы до сихъ поръ не прекращаются. Во Франціи въ 1897 г. производились довольно успѣшные опыты надъ авизо-миноноскою «la Dragone», снабженною орудіями для навѣсной стрѣльбы. На сенскихъ верфяхъ недавно построены для Бразиліи два броненосца, вооруженные каждый 15-ти сантиметров. мортирами *). Поэтому сомнѣваться въ томъ, что техника судостроенія вполнѣ достигнетъ возможности примѣнять на флотѣ навѣсный огонь, кажется, не представляется достаточныхъ основаній. Въ такомъ случаѣ, съ введеніемъ на судахъ мортирнаго огня, флотъ пріобрѣтетъ новыя выгоды. Но тѣмъ не менѣе можно полагать, что даже и при новомъ положеніи дѣла значительнаго перевѣса въ средствахъ флота надъ средствами береговой обороны не произойдетъ, потому что предохранить береговые верки отъ навѣснаго огня будетъ не особенно трудно; дѣйствительность судоваго навѣснаго огня, при незначительной глубинѣ дворовъ береговыхъ батарей, не будетъ отличаться достаточною мѣткостью, массу снарядовъ часто придется бросать наугадъ, а при трудности пополненія на морѣ боевыхъ запасовъ, флотъ вѣроятно не будетъ особенно расточителенъ въ расходованіи своихъ снарядовъ.

Введеніе малодымнаго и бездымнаго пороха, какъ и въ сухопутной войнѣ, также послужило болѣе на пользу оборонѣ нежели атакѣ. Прежде съ моря можно было легко отличить береговую батарею по ея орудійному дыму; можно было даже опредѣлить, произведенъ ли выстрѣлъ на берегу изъ пушки или изъ мортиры, такъ какъ дымъ изъ первой ложился настильно, а изъ послѣдней рѣзко и быстро взлеталъ вверхъ. Въ зависимости отъ этихъ признаковъ, суда быстро мѣняли свое положеніе, передвигаясь впередъ или назадъ, смотря по тому, какому роду береговой стрѣльбы соотвѣтствовало меньшее квадратическое отклоненіе снарядовъ въ горизонтальной или вертикальной плоскостяхъ. Теперь, при

*) „Атака и оборона береговъ“. А. С. (Инж. журн. 1896 г. № 10 и 1897 г. № 6 — 7).

новыхъ порохахъ, такого распознаванія дѣлать нельзя. При отсутствіи на берегу дыма, не только родъ береговаго выстрѣла, но даже и самую батарею хорошо усмотрѣть съ моря будетъ затруднительно, въ особенности при удачномъ маскированіи ея и при пониженіи, насколько будетъ возможно, наружныхъ очертаній бруствера. Самыя же суда флота, напротивъ того, не будучи окутаны пеленою густаго дыма, которая всегда образовалась при старомъ порохѣ, теперь будутъ ясно обрисовываться на водахъ. Конечно это послѣднее неудобство флотъ очень легко можетъ устранить, образовавъ вокругъ себя, при помощи стараго пороха, искусственныя облака дыма. Но это средство будетъ для него очень невыгоднымъ, потому что флотъ лишится удобства различать передъ собою не только береговыя цѣли, но и окружающее пространство. А между тѣмъ ясность наблюденія для атакующаго флота очень важна, потому что въ противномъ случаѣ маневрирующія суда, ничего не видя передъ собою, могутъ легко столкнуться одно съ другимъ.

Третій элементъ береговой обороны—живая вооруженная сила, гарнизонъ,—въ дѣлѣ борьбы берега съ флотомъ никакого участія принимать не будетъ. Эта сила способна проявить свою дѣятельность въ томъ случаѣ, когда, кромѣ нападенія съ моря, атакующій будетъ угрожать береговому пункту также и предпріятіями со стороны суши, при помощи своихъ десантныхъ войскъ. Но оцѣнка дѣйствій приморской обороны со стороны суши не входитъ въ планъ настоящаго очерка, а потому этого вопроса мы касаться не будемъ. Можно только замѣтить, что въ дѣлѣ обороны со стороны суши приморская крѣпость въ состояніи будетъ проявить свою самостоятельную силу приблизительно въ той же степени, какъ и всякая вообще сухопутная крѣпость.

М. Лисовскій.

(Окончаніе будетъ).

I.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРИМОРСКІЯ КРѢПОСТИ И ФЛОТЪ.

(Очеркъ сравнительной оцѣнки силъ въ борьбѣ берега съ флотомъ).

(*Окончаніе* *).

VI.

Минныя загражденія. Выгоды береговой обороны передъ дѣйствіями атаки съ моря.

Обратимся къ разсмотрѣнію послѣдняго изъ перечисленныхъ выше средствъ приморской обороны—подводныхъ минныхъ преградъ.

Многіе боевые опыты минувшихъ лѣтъ убѣдили, что если рейдъ или фарватеръ не усилены подводными минами или иными преградами, то непріятельскій флотъ, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ для него обстоятельствахъ, можетъ прорваться въ проходъ на внутренній рейдъ даже подъ огнемъ сильныхъ береговыхъ батарей. Американская война 1862—1864 г. въ особенности представляетъ много примѣровъ подобныхъ смѣлыхъ прорывовъ, произведенныхъ не только бронированными, но даже и простыми деревянными судами. Такъ, въ ночь на 23-е марта 1862 г. двѣ кононерскія лодки сѣверянъ, во время сильной грозы, быстро спустились по р. Миссисипи,

*) См. №№ 1 и 2 Инж. журн. 1900 г.

пройдя мимо береговыхъ батарей форта № 10. Замѣтившая ихъ, при блескѣ молніи, береговая артиллерія немедленно открыла по нимъ огонь. Но, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, дождя и темноты, этотъ огонь оказался совершенно недѣйствительнымъ. Не смотря на то, что по канонеркамъ стрѣляло болѣе 50-ти орудій, съ разстоянія всего около 140 саж., ни одинъ изъ снарядовъ не попалъ въ цѣль, и суда прошли вполнѣ благополучно.

Точно также эскадра сѣверянъ, направившись мимо г. Виксбурга для соединенія съ бомбардною флотиліей, успѣшно прорвалась по фарватеру подъ огнемъ цѣлаго ряда береговыхъ батарей, на протяженіи 5-ти верстъ, при весьма маломъ ходѣ, послѣдовательно заставляя огнемъ со своихъ судовъ замолкнуть береговыя батареи.

Сотни береговыхъ орудій большаго калибра точно также не въ состояніи были удержать эскадры изъ деревянныхъ судовъ сѣверянъ отъ прорыва къ Нов. Орлеану. Фортъ Сумтеръ много пострадалъ отъ дѣйствія артиллеріи прорывавшихся судовъ.

Подобный же случай прорыва повторился во время бразильской войны 1867 г., когда бразильскій адмиралъ Игнаціо, съ эскадрою изъ 10-ти броненосцевъ и другихъ судовъ, на полномъ ходу, подъ выстрѣлами 56-ти береговыхъ орудій, пронесся по свободному фарватеру мимо батарей кр. Куропаити.

Такое удачное форсированіе проходовъ, свободныхъ отъ загражденій, объясняется тѣмъ, что форсирующія суда, быстро проносясь мимо батарей, находятся въ секторѣ орудійнаго обстрѣла столь короткое время, что береговая артиллерія не успѣваетъ дать по этимъ быстро движущимся цѣлямъ достаточнаго числа выстрѣловъ. Въ теченіе того времени, которое тратится на заряжаніе и прицѣливаніе, для выпуска даже не болѣе двухъ снарядовъ, судно уже успѣваетъ ускользнуть изъ сферы пораженія. Если же форсированіе производится одновременно многочисленною эскадрой, то незначительное число снарядовъ, которое успѣетъ выпустить въ это время береговая артиллерія, распредѣляется уже по нѣсколькимъ судамъ, и въ такомъ случаѣ число снарядовъ, какое придется

на долю каждаго изъ этихъ судовъ въ отдѣльности, будетъ вообще очень незначительно.

Но если все число снарядовъ, выпущенныхъ противъ каждаго отдѣльнаго судна, окажется незначительнымъ, то, принявъ во вниманіе неизбѣжность промаховъ, попаданіе снарядовъ въ броню подъ острыми углами, а не по нормали, и проч., не трудно допустить вѣроятіе свободнаго прорыва судовъ и возможность даже такихъ случаевъ, какой былъ на р. Миссисипи, подъ фортомъ № 10, когда въ прорывавшіяся впередъ по фарватеру суда изъ орудій ряда береговыхъ батарей не попало ни одного снаряда.

Совершенно въ иномъ положеніи могутъ очутиться непріятельскія суда въ томъ случаѣ, если водный путь, по которому они устремляются, прегражденъ прочными препятствіями, способными задержать эти суда подъ береговымъ огнемъ на болѣе продолжительное время, или непосредственно угрожающими имъ опасностью потопленія. Въ такомъ случаѣ береговая артиллерія успѣетъ выпустить достаточное число мѣткихъ выстрѣловъ, которыми болѣе слабыя суда могутъ быть скоро разбиты, а броненосцы должны будутъ выдержать упорный артиллерійскій бой, который при подобной обстановкѣ не всегда можетъ окончиться къ ихъ благополучію. Подводныя мины въ особенности могутъ угрожать имъ весьма опасною катастрофой. Такъ, въ 1862 г. подводныя заграждения воспрепятствовали сильной эскадрѣ адмирала Дюпона проникнуть къ сѣверной сторонѣ форта Сумтеръ, а принудили эту эскадру принять весьма невыгодный для нея бой у входа на рейдъ, гдѣ былъ сосредоточенъ огонь пяти сильныхъ береговыхъ укрѣпленій. Если же, презирая опасность, атакующія суда рѣшаются во что бы то ни стало на форсированіе водныхъ путей, загражденныхъ подводными препятствіями, то они рискуютъ потерпѣть крушеніе и гибель. Въ 1864 г., подъ Мобилемъ, мониторъ федералистовъ попалъ на подводную мину, которая взорвалась подъ срединою судна, и онъ быстро потонулъ со всѣмъ своимъ многочисленнымъ экипажемъ.

Во время войны Бразиліи съ Парагваемъ, въ 1866 г., бра-

зильскій броненосецъ «Ріо-Жанейро», слѣдуя мимо мыса Куруцу, наткнулся на мину и взлетѣлъ на воздухъ. Подъ Сулиномъ взрывомъ подводной мины также потопленъ турецкій военный корабль. Вообще примѣровъ гибели судовъ отъ взрыва подводныхъ минъ извѣстно очень много. Въ одну американскую войну 1862—1864 г. подводными минами было подорвано и уничтожено около 40 судовъ, въ томъ числѣ нѣсколько броненосцевъ, тогда какъ артиллерійскимъ огнемъ было серьезно повреждено только 4 военныхъ судна. Судя по отчетамъ адмираловъ федералистскаго флота, американцы опасались подводныхъ минъ болѣе, чѣмъ самыхъ сильныхъ береговыхъ орудій. Адмир. Портеръ заявлялъ, что подводныя минныя загражденія представляютъ собою болѣе дѣйствительное средство защиты нежели береговые форты.

Опасеніе подвергнуться дѣйствію подводныхъ минъ нерѣдко воздерживало флоты даже отъ всякихъ покушеній на атаку непріятельскихъ портовъ. Въ 1859 г. французскій флотъ не рѣшился произвести нападенія на Венецію, когда ему стало извѣстнымъ, что австрійцы расположили на водахъ у этого города систему минныхъ загражденій. Мины Пруссіи, въ связи съ бонами и другими подводными преградами, наложили въ 1870 г. бездѣйствіе на сильный французскій флотъ, который, подъ вліяніемъ опасенія наткнуться на мины, не проявилъ даже попытокъ къ тому, чтобы атаковать непріятельскіе береговые пункты. Русско-турецкая кампанія 1877—1878 г. также представляетъ примѣры строгаго воздержанія турецкихъ флотилій отъ активныхъ дѣйствій противъ нашихъ черноморскихъ портовъ, въ виду сознававшейся опасности отъ подводныхъ минъ. Точно также испанцы, преградивъ минами морской входъ у С.-Яго, сдѣлали портъ неприступнымъ для американскаго флота, не смотря на слабость крѣпостныхъ верковъ и ихъ береговой артиллеріи.

Оборонительныя подводныя мины, а также и другія преграды, задерживая стремительность непріятельскаго флота, предохраняютъ береговые пункты отъ внезапнаго захвата, содѣйствуя упорной и энергичной оборонѣ или по крайней мѣрѣ замедляя на нѣкоторое время борьбу, до истощенія

силъ противника или до прибытія къ обороняемому пункту подкрѣпленій. Представляя собою орудія скрытой опасности, угрожающія флоту гибелью, подводныя мины служатъ также и психическою угрозой, способною угнетать душевное настроеніе непріятельскаго экипажа и казаться опасностью болѣе значительною чѣмъ опасность явная, хотя бы, можетъ быть, даже и болѣе дѣйствительная. Неизвѣстность, гдѣ именно скрыты эти таинственныя орудія гибели, вынуждаетъ нерѣдко даже и сильнаго противника направлять свои суда по обороняемымъ водамъ съ соблюденіемъ большой осторожности, и способна подавлять порывы энергіи даже въ смѣлыхъ и рѣшительныхъ людяхъ. Уничтоживъ хотя бы цѣлый рядъ подводныхъ минныхъ заграждений, атакующій все-таки не можетъ питать должной увѣренности въ томъ, что онъ не наткнется на новыя преграды, тогда какъ обороняющійся, точно зная мѣста ихъ расположенія, всегда будетъ готовъ угрожать ему новою скрытою опасностью. Если при этомъ принять еще во вниманіе, что стоимость минной обороны вообще не слишкомъ велика, что она несравненно дешевле артиллерійскаго вооруженія, что минныя загражденія могутъ быть устроены быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней, а при экстренной надобности даже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, то пользу, которую можетъ принести подводная минная оборона, слѣдуетъ признать несомнѣнною.

Подводная минная оборона пріобрѣтаетъ значеніе чрезвычайной важности въ особенности въ такихъ государствахъ, гдѣ протяженіе совершенно необороненныхъ прибрежныхъ пространствъ громадно и гдѣ военно-морскія силы не настолько велики, чтобы повсюду охранять морскія границы отъ вторженія непріятельскаго флота. Служа средствомъ для задержанія непріятельскаго флота, вынуждая его тратить нѣкоторое время на изслѣдованіе прибрежныхъ водъ, съ цѣлью разысканія и уничтоженія подводныхъ преградъ, оборонительныя подводныя мины способны иногда принести особенную пользу обороняющемуся.

Къ числу средствъ береговой минной обороны принадлежатъ еще, такъ называемыя, кинжальныя минныя батареи.

Будучи расположены у входовъ на внутренній рейдъ и вооруженныя самодвижущимися минами Уайтхеда большаго калибра, такого рода батареи будутъ служить послѣднимъ, но наиболѣе рѣшительнымъ миннымъ оружіемъ, которое, какъ кинжалъ или штыкъ, будетъ поражать въ упоръ непріятельскія суда, стремящіяся прорваться въ проходъ на внутренній рейдъ. При минимальной дистанціи, вѣроятіи должной мѣткости выстрѣла и обладаніи значительною силой удара, такого рода мины въ состояніи будутъ глубоко проникнуть въ полость подводной части судна. Принимая однако во вниманіе значительную непотопляемость современныхъ военныхъ судовъ, въ минахъ кинжальныхъ батарей слѣдуетъ имѣть заряды максимальные, дабы взрывъ мины могъ произвести наиболѣе разрушительное дѣйствіе.

Подводныя мины могутъ служить не только оружіемъ для обороны своихъ прибрежныхъ водъ, но и средствомъ для закрытія выходовъ у непріятельскихъ портовъ. Направившаяся для дѣйствій у непріятельскихъ береговъ флотилія, внезапно появившись у какого-либо порта, на рейдѣ котораго находятся непріятельскія суда, можетъ на-скоро забросать ударными минами выходы изъ этого рейда, и такимъ образомъ, заперевъ пути этимъ судамъ, обречетъ ихъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, на бездѣйствіе.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе, занимаемое подводными миннымъ преградами въ ряду оборонительныхъ и отчасти наступательныхъ средствъ. Конечно, было бы весьма ошибочнымъ сужденіе приписывать подводнымъ минамъ и въ настоящее время такое же чрезвычайное значеніе, какое онѣ имѣли въ прежнее время, когда не было извѣстно почти никакихъ подходящихъ средствъ для преодолѣнія этихъ препятствій. Практика послѣдовавшаго времени показала однако, что и съ минами можно бороться, какъ и вообще со всякихъ инымъ оружіемъ обороны. Зная приблизительно мѣста расположенія подводныхъ минныхъ преградъ, атакующій, при помощи своихъ развѣдочныхъ и миноносныхъ судовъ, приметъ мѣры для отысканія и уничтоженія подводныхъ минъ. Въ настоящее время существуетъ много техническихъ приспо-

собленій для устраненія минныхъ преградъ, каковы напр. кошки, тралы, дреки, отводныя рамы, ножницы, контр-мины и проч.

Почти всѣ означенныя средства болѣе или менѣе дѣйствительны для достиженія назначенной цѣли, но они удобопримѣнимы преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста расположенія подводныхъ минъ хорошо извѣстны. Не зная же въ точности этихъ мѣстъ, можно терять время въ безплодныхъ поискахъ долго и неудачно. Наиболѣе надежнымъ и быстрымъ средствомъ для очистки фарватеровъ отъ минъ признаются контр-мины. Рѣшеніемъ вопроса о примѣненіи контр-минъ къ очисткѣ фарватеровъ отъ минныхъ загражденій особенно интересовались въ Англіи, и тамъ производился съ этою цѣлью длинный рядъ опытовъ. Между прочимъ, опыты показали, что взрывъ контр-мины съ зарядомъ въ 500 фунт. пироксилина, при углубленіи ея подъ водою на 26—48 фут., разрушаетъ вокругъ себя загражденіе изъ минъ въ сферѣ, описанной радіусомъ въ 90 фут. (13 саж.). Но это разстояніе настолько ничтожно на обширномъ водномъ пространствѣ, гдѣ могутъ быть расположены мины, и ошибиться въ опредѣленіи разстоянія даже вдесятеро бо́льшаго противъ того, которое можетъ соотвѣтствовать дѣйствительному расположенію минъ, такъ легко, что иногда взрывы даже цѣлаго ряда контр-минъ могутъ оказаться потраченными напрасно. Увеличеніе зарядовъ въ контр-минахъ, для достиженія болѣе значительной сферы разрушенія, приноситъ вообще мало пользы, потому что при увеличеніи заряда въ геометрической пропорціи сфера разрушенія прогрессируетъ приблизительно только въ ариѳметической пропорціи, а между тѣмъ обращеніе съ громоздкими минными корпусами на водѣ крайне затруднительно. Вообще примѣненіе контр-минъ къ разрушенію минныхъ преградъ сопряжено съ большими неудобствами и требуетъ расходованія большой массы взрывчатаго матеріала. Для очищенія, напр., прохода въ 360 фут. шириною требуется около 840 пуд. пироксилина, при соотвѣтственномъ количествѣ проводниковъ, троса, буйковъ, якорей и проч. Подвозка такого огромнаго груза на легкихъ

судахъ, подъ близкимъ огнемъ съ береговыхъ батарей, и быстрая, но осторожная установка громоздкихъ контр-минъ оказываются въ этомъ случаѣ дѣломъ крайне обременительнымъ, а главное — не всегда успѣшнымъ. Но всѣ эти работы, нося на себѣ характеръ только гадательныхъ предположеній относительно дѣйствительнаго мѣста нахожденія подводныхъ минъ, могутъ оказаться совершенно напрасными, если постановка контр-минъ будетъ начата съ такого пункта, гдѣ вовсе нѣтъ минныхъ загражденій.

Конечно, весьма вѣроятно, что съ теченіемъ времени для истребленія подводныхъ минъ будутъ изысканы болѣе успѣшныя средства, но несомнѣнно однако, что какъ самыя мины, такъ и способы для огражденія ихъ отъ непріятельскихъ покушеній, также получатъ дальнѣйшее усовершенствованіе и развитіе. Разрушительныя средства для устраненія подводныхъ минъ во всякомъ случаѣ не могутъ быть настолько значительны, чтобы быть въ состояніи вдругъ привести въ бездѣйствіе всю минную оборону. Мины можно отыскивать, вылавливать, топить и разрушать, какъ вообще можно разрушать всякія вообще средства защиты. Незыблемыхъ или вѣчныхъ минъ, которыхъ нельзя было бы истребить, нѣтъ, подобно тому какъ нѣтъ яда, противъ котораго нельзя было бы найти противоядія. Но хозяйничать на водахъ подъ стѣнами непріятельской крѣпости не легко. На разыскиваніе и уничтоженіе минъ необходимо потратить силы и средства, принести жертвы и потерять время, которое вообще на войнѣ, а въ особенности при морскихъ экспедиціяхъ, цѣнится очень дорого. Въ этомъ смыслѣ подводныя минныя преграды въ достаточной степени выполнятъ свое боевое назначеніе не только тогда, когда онѣ непосредственно подорвутъ и истребятъ непріятельскій флотъ, но также и въ томъ случаѣ, когда онѣ возбудятъ въ непріятелѣ подозрѣніе объ угрожающей ему скрытой опасности, а потому принудятъ его замедлить свои дѣйствія, подвигаться впередъ робкими шагами, и вообще заставятъ его воздерживаться отъ рѣшительныхъ и быстрыхъ предпріятій.

Въ прежнее время, когда, вслѣдствіе новизны дѣла, ми-

намъ приписывалось преувеличенное значеніе, полагали возможнымъ ограничиваться установкою однихъ минныхъ заграждeній тамъ, гдѣ, по экономическимъ соображеніямъ, нельзя было расположить болѣе дорогаго чѣмъ мины артиллерійскаго вооруженія. Но возлагавшіяся въ этомъ смыслѣ на мины надежды оказались несбыточными. Подводныя мины, подобно вообще всякому искусственному препятствію, нуждаются непремѣнно въ прикрытіи ихъ артиллерійскимъ огнемъ; безъ этого же прикрытія онѣ дѣйствительно могутъ быть разысканы и уничтожены непріятелемъ. Такимъ образомъ, минныя загражденія служатъ какъ-бы дополнительнымъ элементомъ вооруженія крѣпостныхъ верковъ. Только сбивъ артиллерійскій огонь, непріятель могъ бы заняться систематическимъ разыскиваніемъ и уничтоженіемъ минъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что эти предпріятія будутъ во всякомъ случаѣ сопряжны съ потерею времени, затрудненіями и рискомъ гибели людей, назначенныхъ для вылавливанія минъ.

Независимо отъ прикрытія береговымъ артиллерійскимъ огнемъ, подводныя минныя преграды непремѣнно нуждаются въ охранѣ ихъ также и пловучими средствами при брежной обороны. Непріятель, намѣреваясь уничтожить оборонительныя подводныя преграды, можетъ искусственно образовать между ними и берегомъ густую пелену дыма, скрываясь за которою его развѣдочныя и минныя суда займутся систематическимъ разыскиваніемъ и уничтоженіемъ подводныхъ препятствій. Для обезпеченія успѣха этой разрушительной работы, атакующимъ будутъ выставлены къ сторонѣ обороны охранительныя вооруженныя суда.

Въ виду этого обстоятельства, обороняющемуся необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно сильную флотилію, преимущественно изъ кононерскихъ лодокъ и миноносцевъ, которые, въ случаѣ обнаруженія попытокъ непріятеля на вылавливаніе минъ, могли бы немедленно выступить впередъ для отраженія подобныхъ покушеній. Весьма вѣроятно, что въ будущемъ предварительныя столкновенія

второстепенныхъ пловучихъ средствъ атаки и обороны, изъза уничтоженія или охраны подводныхъ минныхъ загражденій, пріобрѣтутъ характеръ довольно упорныхъ прибрежныхъ операцій и будутъ имѣть значеніе подобное тому, какое имѣетъ борьба сторонъ въ минной и контр-минной системахъ при атакѣ и оборонѣ сухопутныхъ крѣпостей.

Мы разсмотрѣли въ общихъ чертахъ главнѣйшія средства, которыми располагаетъ приморская крѣпость, и выгоднѣйшія условія, въ которыхъ она находится, для успѣшной борьбы съ атакующимъ ее флотомъ, и нашли слѣдующее:

а) Разрозненность расположенія береговыхъ батарей и орудій, представляя собою недостатокъ въ томъ смыслѣ, что допускаетъ иногда сосредоточеніе противъ нихъ превосходнаго въ числѣ орудій судоваго огня, имѣетъ однако за собою ту весьма важную выгоду, что вынуждаетъ непріятеля вести борьбу почти съ каждымъ береговымъ орудіемъ порознь, тогда какъ каждое такое орудіе можетъ, при благопріятномъ случаѣ, погубить цѣлое судно однимъ ударомъ.

б) Береговыя батареи, вытянутыя въ длинную и тонкую линію, оказываются для флота, въ смыслѣ прицѣливанія и попаданія, весьма трудно уязвимыми.

в) Преимущество въ способности усиливать прикрытія для орудій и ихъ прислуги лежитъ на сторонѣ береговой обороны.

г) Сила орудій на берегу и на судахъ одинакова; дальнѣйшее увеличеніе калибровъ и вообще мощности орудій доступно для береговой артиллеріи въ болѣе широкой степени чѣмъ для флота.

д) Возможность пользоваться мѣстными условіями и располагать береговыя укрѣпленія на возвышенныхъ пунктахъ, если таковые имѣются на данной мѣстности, представляетъ весьма важную выгоду береговой обороны.

е) Невыгодныя условія мѣткости орудійной стрѣльбы для морской артиллеріи значительно больше чѣмъ для береговой обороны.

ж) Береговая артиллерія имѣетъ весьма важное преимущество предъ судовою въ томъ отношеніи, что можетъ дѣйствовать, кромѣ прицѣльнаго, еще и навѣснымъ огнемъ. Хотя во флотѣ принимаются мѣры къ введенію на судахъ мортирнаго огня, но онѣ пока еще трудно выполнимы. Навѣсный огонь если и будетъ со временемъ примѣненъ во флотѣ, то дѣйствительность его, вѣроятно, будетъ ниже дѣйствительности береговаго навѣснаго огня.

з) Дальномѣры и инструменты для управленія сосредоточеннымъ огнемъ дѣйствуютъ на берегу значительно лучше чѣмъ на судахъ, а потому и успѣхъ стрѣльбы, при пользованіи ими, даетъ результаты болѣе значительные въ первомъ случаѣ нежели во второмъ. Притомъ, съ постепеннымъ переходомъ новѣйшей конструкціи судовъ отъ бортоваго къ башенному барбетному вооруженію, утратится на судахъ возможность пользоваться массовымъ залповымъ сосредоточеннымъ огнемъ въ той широкой степени, какъ это было возможно до недавняго времени.

и) Введеніе малодымнаго пороха принесло болѣе выгодъ береговой оборонѣ.

і) Береговая оборона имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма сильное оружіе—подводныя мины, способныя поражать наиболѣе уязвимыя и жизненныя части судовъ.

Если ко всѣмъ этимъ выгодамъ обороны присоединить еще то, что въ ея распоряженіи имѣются телеграфы, телефоны, оптическіе аппараты, желѣзнодорожныя пути и проч., вслѣдствіе чего всѣ элементы обороны, въ общей ихъ совокупности, быстрѣе подчиняются единству воли и дѣйствій чѣмъ элементы атаки съ моря, если также принять во вниманіе, что на сторонѣ крѣпостной обороны лежитъ хорошее знакомство личнаго состава съ мѣстностью и разстояніями до мельчайшихъ мѣстныхъ предметовъ, и наконецъ, что флотъ настоящаго времени не можетъ сосредоточивать противъ береговыхъ пунктовъ такого подавляющаго числа орудій, какое имѣлось на вооруженіи судовъ прежняго времени, то, кажется, не трудно будетъ придти къ заключенію, что приморскія крѣпости не утратили и понынѣ своего самобытнаго

значенія, и что если въ прежнее время онѣ были въ состояніи выдерживать единоборство съ атакующимъ флотомъ, не нуждаясь непремѣнно въ содѣйствіи линейнаго флота, то и теперь, хотя бы даже и при значительномъ усовершенствованіи средствъ морской силы, приморскія крѣпости, также не остановившіяся на пути своего усовершенствованія и развитія, могутъ поддерживать свою оборону съ прежнимъ упорствомъ и вполнѣ самостоятельно. Нуждаются же онѣ въ содѣйствіи только миноносокъ и сторожевыхъ судовъ, для охраны минныхъ преградъ.

Конечно, это сужденіе можетъ быть оспариваемо, подобно тому какъ можетъ подлежать спору вопросъ о вѣроятіи исхода всякаго вообще поединка. Если борьба происходитъ не между карликомъ и гигантомъ, а между сторонами болѣе или менѣе равносильными, что въ данномъ случаѣ, при состязаніи крѣпости съ флотомъ, можно признать соотвѣтственнымъ, то и нельзя безусловно утверждать, что перевѣсъ борьбы при подобномъ состязаніи долженъ непремѣнно склониться на сторону флота. Напротивъ того, есть основанія думать, что выгоды борьбы въ нѣкоторыхъ случаяхъ не будутъ вѣрными спутницами послѣдняго.

Какъ уже замѣчено въ началѣ этого очерка, современный флотъ, въ отношеніи конструктивнаго устройства, прочности частей, неуязвимости, выносливости, произвольности движеній, быстроты хода, несгораемости и боевой мощности, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ прежнимъ деревяннымъ флотомъ. Вслѣдствіе этого, его нападенія на приморскіе укрѣпленные пункты будутъ отличаться болѣе суровымъ характеромъ, чѣмъ это было возможно для флота прежняго времени. Но и современный флотъ, вступая въ борьбу съ укрѣпленными береговыми пунктами, дѣйствуетъ не безъ опасенія и не безъ риска. Положеніе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться иногда даже крайне затруднительнымъ, если обороняющійся съумѣетъ удачно воспользоваться тѣми средствами береговой защиты, какія находятся въ его распоряженіи, и тѣми невыгодными условіями, въ которыя иногда, силою неизбѣжныхъ обстоятельствъ, можетъ

быть поставленъ атакующій флотъ въ минуты прибрежнаго боя.

Такія невыгодныя условія вытекаютъ иногда изъ свойствъ и качествъ судовъ современнаго флота, а также изъ самаго характера борьбы флота съ береговыми укрѣпленными пунктами.

Несомнѣнно, что успѣхи современнаго кораблестроенія чрезвычайно усилили и развили живучесть боевыхъ кораблей. Но неизбѣжное стремленіе, съ одной стороны, увеличить неуязвимость судовъ, а съ другой—вооружить ихъ самою могучею артиллеріей, сдѣлало суда крайне тяжелыми, громоздкими, глубокими и неповоротливыми. Можно почти безъ преувеличенія сказать, что современный броненосецъ представляетъ собою до нѣкоторой степени подобіе древняго рыцаря, закованнаго въ тяжелыя латы и изнемогающаго подъ бременемъ своихъ боевыхъ доспѣховъ. Прежній деревянный корабль обладалъ большою пловучестью; потонуть онъ могъ не скоро. Русскій деревянный корабль „Ягудіилъ“, обстрѣливавшійся подъ Севастополемъ англійскою эскадрой въ теченіе цѣлой недѣли, днемъ и ночью, получилъ отъ дѣйствія бомбъ и гранатъ 75 сквозныхъ пробоинъ, но не потонулъ и не взлетѣлъ на воздухъ, а спокойно оставилъ свою позицію только послѣ того, какъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Точно также англійскій деревянный же корабль «Альбіонъ», громившій башню Волохова, самъ получилъ 93 пробоины, но однакоже оказался еще способнымъ уйти для починки въ Константинополь.

Современный броненосецъ, хотя способенъ выдержать несравненно большее число боевыхъ ударовъ и обладаетъ обширными приспособленіями, обезпечивающими его непотопляемость, но въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ быстро потерпѣть крушеніе. Массивы желѣза и стали, служа, съ одной стороны, прочнымъ матеріаломъ для предохраненія судна отъ пробоинъ, съ другой стороны, легко дѣлаются добычею морскихъ волнъ. Въ 1893 г. англійскій броненосецъ «Викторія», съ полнымъ вооруженіемъ и экипажемъ въ составѣ около 400 челов., потонулъ въ теченіе

не болѣе $^1/_4$ часа, на учебныхъ маневрахъ въ Средиземномъ морѣ, на глазахъ людей многочисленной флотиліи, во время самой благопріятной погоды, на изученной до мельчайшихъ подробностей мѣстности; онъ потонулъ такъ неожиданно и быстро, что не было никакой возможности спасти хотя бы одного человѣка. Этотъ броненосецъ погибъ не вслѣдствіе какихъ-либо необычайныхъ стихійныхъ причинъ, а по простой случайности, отъ неосторожнаго удара своего же товарища, броненосца «Кампердоунъ». Свѣдущія лица тогда же утверждали, что броневой поясъ корабля, чрезмѣрно тяжелое вооруженіе, броневая башня и непроницаемыя перегородки именно и послужили главнѣйшими причинами внезапной гибели «Викторіи». Она потонула, погрузившись въ воду не такъ какъ тонутъ вообще обыкновенныя суда, т. е. постепенно и медленно опускаясь на дно моря, а опрокинулась вверхъ днемъ. Вода быстро хлынула сквозь образовавшіяся трещины въ донныхъ перегородкахъ, нарушила остойчивость корабля, а чрезмѣрный грузъ бортовой брони, тяжелыхъ орудій и стальной башни, въ которой они были помѣщены, быстро перемѣстилъ центръ тяжести корабля на сторону и опрокинулъ его. Отъ происшедшаго столкновенія жестоко пострадалъ также и самъ виновникъ гибели «Викторіи», броненосецъ «Кампердоунъ». Очевидцы и знатоки дѣла утверждали, что даже самый злѣйшій врагъ, при наиболѣе обдуманномъ намѣреніи нанести противнику рѣшительный ударъ, не могъ бы, кажется, поступить болѣе жестоко, какъ это сдѣлалъ случайно, безъ всякаго злаго умысла, свой же товарищъ.

Отъ подобнаго же столкновенія на маневрахъ мирнаго времени, на совершенно открытомъ и спокойномъ морѣ, гдѣ широкій просторъ и глубокія воды допускали полную свободу движеній, затонулъ броненосецъ «Вангардъ». Точно также, по причинѣ неудачнаго маневрированія, погибъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ столкновенія съ другимъ судномъ, во время тумана, знаменитый германскій броненосецъ «Grosser Kurfürst».

Примѣровъ случайной гибели судовъ отъ столкновенія

при маневрированіи, въ особенности изъ практики военнаго времени, можно было бы привести множество; но мы считаемъ неудобнымъ утруждать вниманіе читателей описаніемъ этихъ случаевъ.

Всѣ подобные случаи показываютъ, что въ чрезвычайной громоздкости современныхъ судовъ, при всѣхъ чудесахъ ихъ постройки, есть также и свои непреодолимыя невыгоды. Столкновеніе судовъ, признаваемое одною изъ опаснѣйшихъ случайностей мореходства, весьма возможно даже и въ мирное время; въ военное же время оно тѣмъ болѣе опасно и возможно даже между судами одной и той же стороны, когда вслѣдствіе общей суеты, движенія и свалки, подъ грохотомъ выстрѣловъ, при клубахъ пороховаго и кочегарнаго дыма, кораблямъ, нуждающимся по возможности въ достаточномъ просторѣ для удобнаго циркулированія, а между тѣмъ иногда скученнымъ по необходимости на тѣсномъ пространствѣ, очень трудно производить правильныя и безопасныя эволюціи.

Поворотливость, быстроходность, легкость и ловкость въ маневрированіи во время боя, дающія кораблямъ возможность быстро уклоняться отъ удара шпирономъ, скорѣе способны обезпечить за ними безопасность, чѣмъ методическая стойкость и трудная поворотливость, пріобрѣтаемая ими вслѣдствіе нагроможденія на суда колоссальныхъ металлическихъ массивовъ. Въ средніе вѣка люди упорно и долго изощрялись въ выдѣлкѣ стальныхъ латъ, которыя могли бы предохранить ихъ отъ ударовъ мечей и копій. Но никакіе щиты, панцыри и латы не могли обезпечить ихъ отъ пораженія, въ особенности когда огнестрѣльное оружіе получило значительное развитіе. Опытомъ вѣковъ и безчисленныхъ войнъ пришлось убѣдиться въ томъ, что только легкость, ловкость, изворотливость, подвижность служатъ наиболѣе дѣйствительными средствами для избавленія отъ ударовъ и для нанесенія противнику наибольшаго вреда. На этомъ основаніи всѣ рыцарскіе доспѣхи давно брошены, какъ излишнее бремя, и войска позднѣйшихъ временъ вступаютъ въ бой, не налагая на себя никакихъ панцырныхъ приспособленій.

Казалось бы, что, соотвѣтственно указаніямъ этого внушительнаго опыта на сушѣ, и военнымъ судамъ также слѣдовало бы отказаться отъ необходимости заковывать себя въ панцырныя латы. Но это однако оказывается невозможнымъ. Военный корабль — это подвижной фортъ, пловучая крѣпость, безусловно нуждающаяся въ прикрытіи ея частей прочною одеждой. Броневая стѣна на кораблѣ — своего рода брустверъ. Онъ имѣетъ назначеніемъ предохранять отъ пораженія не столько даже личный составъ, сколько жизненные элементы самого судна. Введеніе на судахъ паровыхъ двигателей само создало необходимость вполнѣ обезпечить ихъ механизмы и приспособленія отъ внѣшнихъ поврежденій. Допускъ облегченія на современныхъ судахъ массивовъ брони признается невозможнымъ, потому что это значило бы ставить моряковъ въ необходимость вступать въ бой, находясь какъ-бы надъ открытыми крюйтъ-камерами и паровыми котлами, которые ежеминутно могутъ грозить цѣлому кораблю своимъ взрывомъ отъ дѣйствія перваго удачно попавшаго въ нихъ непріятельскаго снаряда. Такимъ образомъ, введеніе брони вызвано условіями насущной необходимости, но за то вмѣстѣ съ этимъ введеніемъ внесены и неудобства, съ которыми по необходимости приходится мириться.

Если взвѣсить, съ одной стороны, неудобства, проистекающія отъ введенія на судахъ броневой одежды, а съ другой — превосходства, представляемыя ею, то послѣднія окажутся неизмѣримо выше первыхъ. Паровые котлы и машины, бомбовые погреба, крюйтъ-камеры и важнѣйшія жизненныя части судна расположены въ кораблѣ ниже горизонта воды и защищены такою прочною броней, что представляются почти обезпеченными отъ пораженія артиллерійскими снарядами. На новѣйшихъ большихъ броненосцахъ толщина броневаго пояса, прикрывающаго эти существенные элементы корабля, достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Такой броненосецъ, какъ напр. англійскій «Majestic», имѣетъ двойную броневую одежду, внѣшнюю—толщиною въ 23 сант. и внутреннюю—наклонную къ ней подъ угломъ въ 60°, въ 10 сантим. Снарядъ, попавшій почти по нормали въ первую броню, дол-

женъ, пронизавъ ее насквозь, пройти еще около 20-ти сантим. въ толщѣ второй, т. е. долженъ пробить стальную преграду толщиною въ общемъ около 43-хъ сантим., что̀ окажется для него весьма трудно одолимымъ препятствіемъ. Снарядъ же, попавшій не по нормали, тѣмъ болѣе потеряетъ свою пробивную способность. Но, во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что подобныхъ повидимому почти несокрушимыхъ гигантовъ во всѣхъ флотахъ міра очень немного, а во-вторыхъ, что даже и у этихъ левіафановъ есть свои уязвимыя мѣста.

Какъ бы ни была массивна сама по себѣ броневая одежда, но предохранить всѣ части современнаго корабля такъ, чтобы онѣ были скрыты подъ бронею какъ въ улиткѣ, оказывается совершенно невозможнымъ. Почти всѣ суда имѣютъ панцырную одежду только на наиболѣе важныхъ частяхъ и не всегда могутъ выдержать дѣйствія внушительнаго непріятельскаго залпа. Наиболѣе утолщенная часть броневаго пояса составляетъ всего только $^1/_8$—$^1/_9$ часть поверхности всего корабельнаго борта; остальная же значительнѣйшая часть имѣетъ броню болѣе тонкую. Въ особенности слабо предохранены отъ навѣснаго огня палубы (имѣющія броню толщиною отъ $^1/_4$ до 3 дюйм.), а также носовая и кормовая части судна. Утолстить хотя бы немного болѣе палубную броню невозможно, потому что при этомъ слишкомъ повысится центръ тяжести судна, и оно потеряетъ необходимую остойчивость. На нѣкоторыхъ корабляхъ есть вовсе небронированныя палубы, и даже не всѣ орудія достаточно защищены бронею. Кромѣ казематированныхъ, есть еще орудія, стоящія на верхнихъ палубахъ совершенно открыто, такъ что огонь изъ непріятельскихъ скорострѣльныхъ пушекъ можетъ въ нѣсколько минутъ уничтожить всю состоящую при нихъ прислугу.

На корабляхъ существуетъ еще много другихъ совсѣмъ незащищенныхъ частей, хотя въ сущности второстепенныхъ, но однакоже такихъ, поврежденіе которыхъ можетъ вредно отразиться на жизнедѣятельности его основныхъ органовъ. Подбитіе вентиляціонной трубы можетъ лишить внутреннія части корабля, гдѣ скучено много людей, необ-

ходимаго притока свѣжаго воздуха; разрушеніе дымохода нарушаетъ въ печахъ правильную тягу, вслѣдствіе чего паровая машина станетъ работать неправильно, а пламя, вылетая въ стороны, можетъ угрожать удушьемъ и пожаромъ; поврежденіе руля дѣлаетъ судно неспособнымъ къ совершенію необходимыхъ поворотовъ; разрушеніе мостика лишаетъ командира возможности удобно наблюдать и руководить всѣми дѣйствіями на кораблѣ; ничтожный осколокъ разорвавшагося снаряда, попавшій въ зазоръ подъ подвижнымъ куполомъ броневой башни, останавливаетъ вращеніе купола и вынуждаетъ прекратить стрѣльбу; такой же осколокъ, попавшій въ слуховую трубу, посредствомъ которой передаются приказанія мишинисту, можетъ прервать его дѣйствія; иллюминаторы, дымовыя трубы, люки и лѣстницы, служащія для сообщенія съ внутренними помѣщеніями на суднѣ и проч., также могутъ оказаться уязвимыми мѣстами для вниканія во внутрь судна непріятельскихъ снарядовъ. Сотни самыхъ сложныхъ, нѣжныхъ, дорогихъ и чрезвычайно хрупкихъ механизмовъ, какъ напр. телефоны, звонки, электрическія лампочки, дальномѣры и проч., густо разсѣяны по всему кораблю, и достаточно удара одного осколка снаряда или даже сотрясенія отъ залпа изъ своихъ же орудій, чтобы прервать дѣйствія цѣлой сѣти проводовъ и связанныхъ съ нею аппаратовъ въ самую важную минуту боя. Наконецъ, разрывъ снаряда, упавшаго на судно близъ орудія во время его заряжанія, можетъ произвести взрывъ подносимаго заряда или снаряда, и такимъ образомъ пороховое пламя, переходя отъ одного подносчика къ другому, проложитъ себѣ путь въ бомбовое отдѣленіе или въ крюйтъ-камеру, гдѣ можетъ произвести взрывъ пороховаго склада.

При возможной неисправности въ дѣйствіяхъ, во время боя, машинной прислуги, случайная задержка въ ходѣ машины можетъ грозить порчею и даже взрывомъ пароваго котла, не менѣе разрушительнымъ какъ и взрывъ пороховой камеры. Вообще же опасность отъ взрыва на современномъ кораблѣ значительно увеличилась, потому что вмѣсто прежняго одного очага, грозившаго опасностью взрыва, теперь

существуетъ три: паровой котелъ, крюйтъ-камера и минная камера.

Съ увеличеніемъ мощности орудій теперь не только непріятельскій, но даже собственный выстрѣлъ, а въ особенности залпъ изъ орудій на суднѣ, ошеломляетъ не только орудійную, но и машинную прислугу. Поэтому, въ видахъ сбереженія силъ прислуги, частую стрѣльбу изъ большихъ орудій на судахъ вести нельзя.

Береговой артиллеристъ, выпуская снарядъ изъ канала орудія, направляетъ его съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ поразилъ наиболѣе существенную часть судна, и чтобы ударъ пришелся по нормали. Но почти всякій снарядъ, хотя бы даже и не выполнившій этого послѣдняго назначенія, однако попавшій въ цѣль, въ сущности не можетъ считаться потраченнымъ напрасно. Нанося бронѣ хотя бы и косвенный ударъ, такой снарядъ до нѣкоторой степени выполняетъ свое боевое назначеніе. Онъ расшатываетъ броню, образуетъ на ней выбоины и трещины, смѣщаетъ ее съ подкладочныхъ балокъ, раздвигаетъ плиты, ломаетъ болты, разрушаетъ связи и вообще приводитъ эти части въ такое состояніе, что онѣ уже не могутъ оказываться способными выдерживать удары послѣдующихъ снарядовъ. Во время американской войны 1864 г. снаряды изъ береговыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ часто попадали въ броню монитора «Тенесси» подъ острымъ угломъ, и удары были настолько сильны, что плиты расшатывались и срывались со своихъ мѣстъ.

Не смотря на закованность современныхъ кораблей въ стальныя латы, совершенно устранить изъ нихъ деревянныя части и горючіе матеріалы представляется однако почти невозможнымъ. Деревянныхъ балокъ, подкладокъ, лежней, обшивокъ, перегородокъ и проч. на многихъ корабляхъ существуетъ много. Только на новѣйшихъ корабляхъ принято всѣ составныя части сооруженія изготовлять исключительно изъ металла. Въ жилыхъ каютахъ безъ мебели, постелей, бѣлья, бумаги, книгъ и другихъ подобныхъ горючихъ предметовъ обойтись нельзя. А потому опасность отъ пожара даже на новѣйшихъ судахъ, хотя и рѣдко, но возможна.

Нигдѣ огонь не распространяется съ такою быстротой какъ на судахъ, гдѣ смола, пенька, сало, масло, тряпки и другіе матеріалы, неизбѣжные въ судовомъ обиходѣ, даютъ обильную пищу пламени.

Въ случаѣ пожара на суднѣ, возникшаго вслѣдствіе разрыва попавшаго снаряда или отъ иной причины, опасеніе погубить весь экипажъ и потерять милліонное судно вынуждаетъ иногда капитана корабля отдать во время боя приказаніе немедленно прекратить стрѣльбу, потушить огни, закрыть сообщеніе съ пороховою камерой и весь наличный составъ обратить на тушеніе пожара. Въ глубоко скрытыхъ помѣщеніяхъ, какими представляются внутреннія части современныхъ судовъ, опасность гибели увеличивается еще болѣе отъ скопленія въ тѣсныхъ камерахъ удушливаго дыма, не допускающаго людей ни выбѣжать изъ этихъ помѣщеній, ни потушить пожаръ.

Катастрофы отъ пожаровъ происходили часто на многихъ броненосныхъ судахъ, въ особенности во время войны 1862—1864 г. на американскихъ мониторахъ и броненосныхъ канонеркахъ, напр. подъ фортомъ Пилау, у Мобиля, на р. Миссисипи, при Пуэнтъ-Ангамосъ и проч., а также во время перуанской войны на чилійскомъ корветѣ при Иквикве и при бомбардированіи о-ва Лиссы, на трехъ италіянскихъ броненосцахъ, причемъ на одномъ изъ нихъ пламя проникло въ крюйтъ-камеру, и судно взлетѣло на воздухъ.

Правда, всѣ пострадавшія суда были стараго типа, и пожары произошли на нихъ давно, когда кораблестроительная техника еще не получила широкаго развитія. Но подобные случаи возможны и въ настоящее время. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожары произошли при совершенно мирной обстановкѣ на двухъ большихъ броненосцахъ: испанскомъ «Тетуанъ» и французскомъ «Маджента», стоявшихъ въ гавани, первый у Картагены, а второй у Тулона. Огонь на обоихъ судахъ былъ такъ силенъ, что проникъ въ крюйтъ-камеры, порохъ взорвался, и броненосцы погибли. Тѣмъ болѣе подобныя катастрофы возможны во время боя, когда, среди всеобщей тревоги, не только нельзя будетъ сохранить

установленный порядокъ въ тушеніи пожара, но даже иногда невозможно будетъ воспользоваться вододѣйствующими кранами, потому что къ нимъ, вслѣдствіе сильнаго жара, нельзя будетъ подойти, или они окажутся разбитыми отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ.

Примѣромъ опасности отъ пожара на судахъ во время боя можетъ служить случай изъ послѣдней испано-американской войны, когда пожаръ погубилъ испанскую броненосную эскадру во время морскаго сраженія у С.-Яго. Пожаръ былъ такъ силенъ, что суда пылали какъ костры, и хотя броневыя башни и орудія на нихъ уцѣлѣли, но дѣйствовать изъ орудій было невозможно, потому что орудійная прислуга падала въ изнеможеніи отъ сильнаго удушья и жара. Огонь расплавилъ нѣкоторыя металлическія части и даже стекла въ иллюминаторахъ; пламя проникло въ крюйтъ-камеры и произвело взрывы орудійныхъ и минныхъ зарядовъ.

Бѣдствіе отъ пожара, постигшее испанскую эскадру, послужило внушительнымъ урокомъ, и теперь повсюду пришли къ рѣшенію, чтобы на будущее время, при постройкѣ военныхъ судовъ, дерево совершенно исключить изъ состава строительныхъ матеріаловъ, а на существующихъ судахъ устранить дерево тамъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ. Эти мѣры, конечно, будутъ приведены въ исполненіе, но во всякомъ случаѣ надо думать, что вполнѣ избѣжать на судахъ пожарныхъ случаевъ будетъ нельзя, потому что совершенно устранить съ судовъ какъ дерево, такъ и прочіе горючіе матеріалы, окажется невозможнымъ.

На прежнихъ деревянныхъ судахъ движущими органами корабля были только паруса и снасти. Весь дѣйствующій элементъ сосредоточивался открыто, на палубѣ; а потому капитану корабля слѣдить за надлежащимъ дѣйствіемъ людей и за исправнымъ состояніемъ всѣхъ жизненныхъ частей судна, проявляя при этомъ полное единство воли и власти, было не трудно.

Въ настоящее время эти благопріятныя условія управленія кораблемъ миновалп. Современный военный корабль

представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ какъ-бы цѣлое маленькое государство, въ которомъ сосредоточены всѣ административныя, хозяйственныя, исполнительныя и боевыя силы, гдѣ имѣются всѣ элементы и средства для удовлетворенія всякихъ даже мельчайшихъ потребностей, способныхъ обезпечить на нѣкоторое время самостоятельную жизнь и дѣятельность этого мощнаго организма. Въ сущности, это истинный, громадный, скованный изъ желѣза и стали лабиринтъ, полный множества самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ механизмовъ, раздѣленный на такое множество тѣсныхъ, темныхъ, глубокихъ и многоэтажныхъ помѣщеній, съ низкими потолками, крутыми лѣсенками и извилистыми переходами, что въ немъ на первыхъ же шагахъ очень легко заблудиться. Случается, что даже привычные, живущіе на томъ же кораблѣ люди нерѣдко блуждаютъ въ немъ, затрудняясь опредѣлить, на какой именно изъ палубъ они находятся, въ которую сторону движется судно, и идутъ ли сами они къ носу или къ кормѣ. Не побывавъ на такомъ громадномъ кораблѣ и не всмотрѣвшись въ его кипучую дѣятельность, нельзя даже представить себѣ тѣхъ трудностей, какія приходится преодолѣвать при организаціи всѣхъ живыхъ и механическихъ элементовъ современнаго броненосца, для дѣйствія ихъ какъ во время плаванія, такъ и въ минуту боя. До какой степени должны быть дисциплинированы люди, чтобы, находясь почти въ преисподней, въ разгарѣ боя, хладнокровно, до послѣдней минуты стоять у паровыхъ машинъ и управлять ими, когда, можетъ быть, судно уже разбито, на половину затоплено водою, и когда ежеминутно предстоитъ участь погрузиться въ этомъ стальномъ мѣшкѣ, лишенномъ дневнаго свѣта, на дно моря! Малѣйшая неисправность, малѣйшая робость такихъ людей, можетъ угрожать гибелью цѣлому кораблю. При существованіи подобныхъ условій, общее руководство и наблюденіе за правильностью работы и исполненіемъ всѣхъ передаваемыхъ приказаній людьми, разбросанными по всему кораблю и скрытыми большею частью въ глубокихъ катакомбахъ, оказывается крайне затруднительнымъ.

Дисциплина, единство власти и дѣйствій, строгая выдержка въ стремленіи къ одной общей цѣли составляютъ душу успѣха дѣла на такомъ сложномъ сооруженіи, какимъ представляется современный корабль. Въ послѣднюю войну испанцы вступили въ борьбу съ американцами, имѣя прекрасный и сильный флотъ, отличную артиллерію, хорошія войска. Но полная неподготовленность командъ испанскаго флота къ усиленной работѣ, вызванной развитіемъ полнаго хода машинъ, неумѣніе ихъ обращаться со своею прекрасною скорострѣльною артиллеріей, отсутствіе хорошей организаціи и упадокъ духа на флотѣ привели къ тому, что испанскій флотъ быстро и безповоротно былъ разгромленъ у С.-Яго американцами, хотя и уступавшими испанцамъ въ качествѣ матеріальныхъ средствъ, но одушевленныхъ непреклоннымъ стремленіемъ къ достиженію избранной цѣли.

Чтобы судить, насколько великъ и сложенъ организмъ большаго эскадреннаго броненосца, и до какой степени затруднителенъ общій надзоръ за порядкомъ его жизнедѣятельности, достаточно только перечислить комплектъ существующихъ на кораблѣ однихъ лишь паровыхъ цилиндровъ. На иныхъ военныхъ судахъ такихъ двигателей насчитывается нѣсколько десятковъ. На погибшемъ въ Средиземномъ морѣ англійскомъ броненосцѣ «Викторія», о которомъ упомянуто выше, ихъ было около 80. Назовемъ главнѣйшіе изъ нихъ:

Двѣ главныя судовыя машины тройнаго расширенія, каждая о 3-хъ цилиндрахъ (и того 6 цилиндровъ), двѣ одноцилиндровыя паровыя машины къ переводу золотниковъ, двѣ малыя одноцилиндровыя машины къ стопорному клапану, двѣ малыя одноцилиндровыя машины къ отсѣчнымъ клапанамъ, двѣ двухцилиндровыя машины для поворачиванія гребныхъ винтовъ при бездѣйствіи главныхъ машинъ (и того 4 цилиндра), 4 центробѣжныя помпы, два трехцилиндровыхъ воздушныхъ насоса (и того 6 цилиндровъ), 4 поршневыя помпы у воздушныхъ насосовъ, 4 паровые нососа, 3 двухцилиндровыхъ паровыхъ насоса, берущихъ воду изъ цистернъ, 1 вспомогательный паровой насосъ, 1 паровая питательная помпа къ вспомогательному котлу, 2 малыя поршневыя помпы

къ парильникамъ, 1 двухцилиндровая ватербаластная паровая помпа, 2 трюмныя помпы, 1 пожарный локомобиль, 1 пульзометръ, 2 паровыя лебедки для подъема паровыхъ шлюпокъ, бронепильная машина, шпилевая машина, башенная машина, рулевая машина, 2 воздушныхъ насоса для минъ, паровая машина для динамо-электрическихъ машинъ, машина для накачиванія прѣсной воды и проч.

Изъ одного этого простаго перечня не трудно заключить, какими богатѣйшими средствами располагаетъ современный корабль для своей жизнедѣятельности, но въ то же время нельзя не думать, насколько необходимо, но трудно обладать блестящими способностями, для того чтобы умѣть правильно руководить такимъ сложнымъ организмомъ какъ броненосецъ, а также какъ часто случайный промахъ въ дѣйствіяхъ одного органа работы можетъ вредно отразиться на дѣятельности другихъ. Можно съ положительною увѣренностью утверждать, что въ постройкѣ современныхъ очень дорого стоющихъ военныхъ судовъ проявились блестящія чудеса техники, но умолкли строгія требованія морской стратегіи и тактики. Чрезвычайная масса и сложность механизмовъ, а также и разнообразіе типовъ судовъ, повели къ тому, что личный составъ не всегда въ состояніи хорошо ознакомиться со всѣми особенностями своего корабля и иногда вынужденъ вступать въ бой безъ должнаго знанія и безъ твердой увѣренности въ своихъ силахъ.

Примѣненіе въ новѣйшихъ движителяхъ паровъ высокаго давленія, водотрубныхъ котловъ, многократнаго расширенія, паровыхъ рубашекъ и форсированной тяги, хотя и дало современнымъ судамъ чрезвычайныя преимущества въ быстротѣ хода и другихъ отношеніяхъ, но, съ другой стороны, потребовало значительнаго умноженія механизмовъ и вызвало необходимость, чтобы и самъ человѣкъ, превратившись какъ-бы въ машину, постоянно пребывалъ такимъ же педантически точнымъ и бездушнымъ механизмомъ, какъ въ мирное время, такъ и въ пылу боя.

Такимъ образомъ, въ дополненіе къ перечисленнымъ выше условіямъ, клонящимся въ сторону благопріятнаго положенія

приморской обороны, полагаемъ, можно безъ большой погрѣшности прибавить также и то, что и флотъ, не смотря на его колоссальный ростъ и силу, не чуждъ однако нѣкоторыхъ невыгодныхъ свойствъ, способныхъ иногда, при стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, поставить его самого въ крайне тяжелое, а иногда даже и гибельное положеніе. Всѣ эти соображенія дають основаніе заключить, что современныя приморскія крѣпости, хорошо вооруженныя и въ надлежащей мѣрѣ снабженныя, имѣютъ за собою достаточно силъ и средствъ для самостоятельной и упорной борьбы, не нуждаясь непремѣнно въ содѣйствіи броненоснаго флота.

Конечно, если по общему плану обороны приморская крѣпость будетъ располагать, кромѣ своихъ непосредственныхъ береговыхъ силъ, еще и оборонительнымъ флотомъ, или если по ходу военныхъ дѣйствій эскадренный флотъ страны, находясь подъ стѣнами приморской крѣпости, тутъ же приметъ ближайшее участіе въ бою, то это обстоятельство будетъ служить только новымъ дополненіемъ къ усиленію средствъ и выгодъ обороны. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ полагать, что если введеніе паровыхъ движителей, броневой одежды и сильной артиллеріи на флотѣ нарушило равновѣсіе силъ въ борьбѣ между берегомъ и моремъ, сдѣлавъ флотъ могущественнымъ властелиномъ на моряхъ и океанахъ, а также и грознымъ противникомъ приморскихъ крѣпостей, то, съ другой стороны, введеніе въ послѣднихъ столь же сильной артиллеріи, прочныхъ закрытій, подводныхъ оборонительныхъ и наступательныхъ минъ, возстановило это нарушенное равновѣсіе, а потому и нынѣ атакующій флотъ можетъ встрѣтить въ приморскихъ крѣпостяхъ также довольно грозныхъ соперницъ.

Что касается отрицательныхъ сторонъ, также, конечно, свойственныхъ приморской оборонѣ, то онѣ попутно уже выяснились сами собою при сдѣланномъ выше обзорѣ. Къ числу ихъ относятся: исключительная пассивно-оборонительная роль непосредственныхъ силъ приморской крѣпости, невозможность быстро и легко передвигать орудія съ мѣста на мѣсто, для сосредоточенія бронебойнаго массоваго огня про-

тивъ сгруппировавшихся морскихъ силъ, слабость земляныхъ закрытій сравнительно съ прочностью судовой брони, образованіе зоны мертваго пространства у возвышенныхъ береговыхъ батарей и проч. А потому полагаемъ, что въ особомъ разсмотрѣніи этихъ сторонъ надобности не представляется.

VII.

Заключеніе.

Рядъ крупныхъ политическихъ событій послѣднихъ лѣтъ, повидимому, снова выдвигаетъ на первый планъ значеніе морей и океановъ, какъ важнѣйшихъ міровыхъ путей для развитія международныхъ сношеній. Въ зависимости отъ этого обстоятельства повышается и значеніе военныхъ флотовъ, служащихъ нерѣдко главнѣйшими орудіями для боеваго разрѣшенія споровъ, возникающихъ при столкновеніи интересовъ государствъ на берегахъ морей.

Но если вооруженнымъ морскимъ силамъ суждено будетъ пріобрѣсть въ недалекомъ времени столь выдающееся значеніе, то и приморскія крѣпости, какъ главнѣйшіе вѣроятные объекты ихъ враждебныхъ стремленій, и въ то же время какъ драгоцѣннѣйшія сооруженія, созданныя трудами и капиталами народа, предназначенныя стоять на стражѣ неприкосновенности границъ государства, также должны получить значительную политическую важность.

Всякая вообще крѣпость, приморская или сухопутная, лежащая въ районѣ военныхъ дѣйствій, представляется для наступающаго противника весьма существеннымъ объектомъ для овладѣнія ею. Но приморская крѣпость, а въ особенности приморскій портъ, часто имѣютъ даже выдающееся стратегическое значеніе, такъ какъ къ нимъ обыкновенно направлены желѣзнодорожные пути, лежащіе внутри страны. Если же такой пунктъ лежитъ гдѣ-либо въ тылу сосредоточенныхъ сухопутныхъ непріятельскихъ силъ, то, овладѣвъ этимъ пунктомъ, атакующій пріобрѣтаетъ чрезвычайныя выгоды: онъ можетъ разстроить мобилизаціонные планы противника, нарушить его стратегическую систему, вліять на

его пути сообщенія, и даже угрожать его тылу. Быстро же проникнуть къ приморскому пункту, по открытому широкому водному пространству, флоту атакующаго, если ему не угрожаетъ флотъ противника, довольно легко, по крайней мѣрѣ гораздо легче чѣмъ къ сухопутной крѣпости, противъ которой представляется еще необходимымъ подвозить по разнымъ дорогамъ массу тяжелыхъ осадныхъ грузовъ и предпринимать веденіе цѣлаго ряда обширныхъ инженерныхъ работъ. Поэтому приморская крѣпость, значительно чаще чѣмъ сухопутная, можетъ служить наступающему противнику весьма заманчивою цѣлью для нанесенія ей ударовъ.

Не взирая на важность задачъ, лежащихъ на эскадренномъ флотѣ, заставляющихъ его устремляться въ дальнія воды морей, онъ, въ силу своихъ матеріальныхъ и техническихъ особенностей, не вполнѣ можетъ пользоваться тою широкою свободой плаванія и дѣйствій на открытыхъ морскихъ пространствахъ, какая была свойственна прежнему парусному флоту.

Съ примѣненіемъ пара въ качествѣ двигателя судовъ и съ развитіемъ для флота необходимости пользоваться угольными станціями, эллингами и механическими мастерскими на береговыхъ пунктахъ, современный паровой флотъ очутился въ болѣе значительной зависимости отъ берега, нежели былъ прежній парусный флотъ. Вслѣдствіе этого центръ тяжести морскихъ эволюцій перемѣстился отчасти къ берегамъ, и въ области морской стратегіи произошла нѣкоторая перемѣна. Прибрежныя морскія операціи усилились, стратегическіе приморскіе пункты получили болѣе значительную важность, совокупныя дѣйствія сухопутной арміи и флота сдѣлались болѣе частыми и активная приморская оборона пріобрѣла замѣтное значеніе. Поэтому съ нѣкотораго времени театрами эскадренныхъ сраженій между флотами стали проявляться не столько открытыя морскія пространства, сколько прибрежныя воды, связанныя болѣе или менѣе съ военными портами или вообще съ береговыми укрѣпленными пунктами. При такихъ условіяхъ въ настоящее время всѣ преимущества нерѣдко могутъ лежать на

сторонѣ того изъ противниковъ, который лучше съумѣлъ воспользоваться выгодами прибрежной мѣстности, кто сохранилъ за собою связь съ сухопутными резервами и вообще пріобрѣлъ господство на окрестныхъ водахъ. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ энергія прибрежныхъ операцій должна до нѣкоторой степени возрасти, и воды у приморскихъ крѣпостей, вѣроятно, сдѣлаются театрами событій болѣе рѣшительныхъ и грозныхъ, чѣмъ это было въ прежнее время. Въ междоусобной американской войнѣ мы встрѣчаемъ уже достаточное число случаевъ борьбы флотилій на прибрежныхъ водахъ. Послѣднія японо-китайская и испано-американская войны также представляютъ въ этомъ отношеніи подобные примѣры.

Выше мы имѣли случай замѣтить о томъ, съ какою быстротой и неожиданностью можетъ появиться подъ стѣнами приморской крѣпости непріятельскій флотъ. Что такія рѣшительныя и быстрыя предпріятія со стороны нападающаго противника весьма возможны, въ особенности въ настоящее время, въ этомъ, кажется, сомнѣваться нельзя. Въ современную намъ эпоху вооруженныхъ народовъ политическія натянутыя отношенія развиваются и назрѣваютъ быстро, подобно громовымъ тучамъ. Мобилизація арміи подготовляется такъ торопливо, а военныя приготовленія вообще сдвигаютъ народную жизнь съ ея нормальной орбиты такъ рѣзко и неожиданно, что промежутокъ времени между возникшими политическими недоразумѣніями и фактическимъ началомъ войны можетъ оказаться иногда очень короткимъ. Планъ мобилизаціи напр. германскаго флота разработанъ до такихъ мельчайшихъ подробностей, а всѣ элементы комплектованія, вооруженія и снабженія его подготовлены такъ пунктуально, что получается возможность отправить въ экспедицію большую часть мобилизованныхъ морскихъ силъ скорѣе даже чѣмъ въ 24 часа.

Подготовка морскихъ силъ противника, имѣющаго намѣреніе произвести неожиданное нападеніе, можетъ идти въ его портахъ и гаваняхъ скрытно, незамѣтно, подъ видомъ маневренныхъ, торговыхъ, эмиграціонныхъ или иныхъ цѣлей,

и внезапное появленіе ихъ на водахъ подъ стѣнами атакуемой крѣпости можетъ совершиться почти одновременно съ объявленіемъ войны. Въ послѣднюю испано-американскую войну американскій флотъ открылъ бомбардированіе по береговой полосѣ испанскихъ владѣній даже ранѣе, чѣмъ была объявлена война оффиціальнымъ путемъ. Такое неожиданное появленіе враждебнаго флота можетъ застать атакуемый пунктъ совершенно врасплохъ и критическая участь можетъ застигнуть его ранѣе, чѣмъ онъ въ состояніи будетъ принять противъ этого соотвѣтственныя мѣры.

Для флота быстрый налетъ на приморскую крѣпость представляется лучшимъ ручательствомъ успѣха. Готовящійся произвести нападеніе напріятель не можетъ, конечно, не знать, что минныя загражденія, способныя служить весьма опаснымъ препятствіемъ для судовъ, расположить у той или иной крѣпости слишкомъ заблаговременно нельзя, что въ большинствѣ случаевъ устройство этихъ преградъ откладывается до послѣдней минуты, потому что во время приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе происходитъ чрезвычайно лихорадочная дѣятельность судовъ всякаго рода, какъ военныхъ, такъ и въ особенности коммерческихъ, и что установка минъ на водахъ во время этой судовой суматохи можетъ или грозить этимъ судамъ опасностью, или же сами суда во время своего торопливаго передвиженія оборвутъ проводники, повредятъ корпуса минъ, потопятъ отдѣльно плавающіе минные приборы, и вообще сдѣлаютъ минную систему обороны недѣйствительною.

Точно также атакующій не можетъ, съ нѣкоторой достовѣрностью въ своихъ догадкахъ, не предполагать, что и самые крѣпостные верки не вполнѣ закончили свою боевую подготовку, что у противника, вѣроятно, есть нѣсколько орудій, а можетъ быть даже и цѣлыхъ батарей, не готовыхъ къ открытію огня, что гальваническія батареи индикаторныхъ системъ, быть можетъ, не заряжены, самодвижущіяся мины на кинжальныхъ батареяхъ не установлены, что миноноски не подготовлены къ отраженію атакъ, и что личный составъ обороны, въ моментъ внезапнаго удара, будетъ,

быть можетъ, ошеломленъ и не тотчасъ оправится отъ суеты и тревоги. Возлагая надежды на эти обстоятельства, атакующій флотъ, будучи самъ вполнѣ готовымъ къ открытію атаки, не будетъ медлить въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ не станетъ напрасно расходовать снарядовъ на стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій, а закрывъ свои орудійные порты на судахъ до послѣдняго момента, быстро двинется впередъ, съ тѣмъ чтобы сразу открыть наиболѣе жаркій огонь съ самыхъ близкихъ дистанцій и немедленно прорваться въ крѣпость.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, обороняющійся долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы приморскія крѣпости всегда, даже во время глубокаго мира, непрерывно сохраняли вполнѣ упроченное боевое положеніе. Забота о постоянной боевой готовности должна быть главнѣйшимъ символомъ вѣры въ жизни приморскихъ крѣпостей. Если мобилизаціонный періодъ каждой ближайшей къ непріятельскимъ границамъ сухопутной крѣпости охватывается нѣсколькими днями, то мобилизаціонный періодъ приморской крѣпости долженъ быть ограниченъ болѣе короткимъ срокомъ. Противъ сухопутной крѣпости непріятельскій осадный корпусъ можетъ сосредоточить свои боевыя средства не ранѣе какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, а можетъ быть даже и недѣль; противъ приморской же крѣпости быстро появившійся непріятельскій флотъ можетъ открыть наступательныя дѣйствія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. По прошествіе же двухъ—трехъ сутокъ, а иногда даже и гораздо скорѣе, поединокъ между этими двумя сторонами можетъ даже и совершенно окончиться.

Вообще быстрота и скоротечность боя для наступающихъ морскихъ силъ является въ настоящее время дѣломъ строго математическаго разсчета. Быстрая атака будетъ для флота главнѣйшимъ условіемъ для успѣшнаго достиженія рѣшительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе что кризисъ положенія его жизненныхъ и боевыхъ силъ бываетъ обыкновенно слишкомъ близокъ, и атакующій не пожалѣетъ никакихъ потерь для скорѣйшаго разрѣшенія принятой имъ на себя задачи.

На этомъ основаніи оборонительныя средства при морской крѣпости должны быть подготовлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы она могла вступить въ борьбу съ непріятельскимъ флотомъ немедленно, лишь только его вымпела покажутся на горизонтѣ. Всѣ строительныя работы на укрѣпленіяхъ должны быть совершенно закончены; всѣ бруствера должны имѣть не свѣже насыпанную, а плотно слежавшуюся землю, дабы служить по возможности надежнымъ закрытіемъ противъ сильной по числу и калибру судовой артиллеріи; орудія должны быть окончательно установлены на своихъ мѣстахъ; заряды и снаряды должны находиться въ полномъ боевомъ комплектѣ; всѣ принадлежности для работъ, а также хозяйственные и жизненные припасы, не подвергающіеся порчѣ, должны быть заготовлены въ достаточномъ количествѣ; подверженные же порчѣ должны быть заказаны съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы ихъ можно было доставить по первому востребованію.

Принимая во вниманіе, что къ моменту объявленія крѣпости въ осадномъ положеніи установка подводныхъ минныхъ загражденій должна быть закончена въ теченіе самаго кратчайшаго времени, все минное имущество слѣдуетъ тщательно распредѣлить соотвѣтственно планамъ минныхъ загражденій и хранить въ совершенной готовности къ установкѣ. Подъѣздные пути для скорѣйшей доставки минъ изъ складовъ на суда, а также и транспортныя средства, необходимо содержать въ полномъ порядкѣ. Особенное вниманіе должно быть обращено на тщательность прикрытія отъ пораженія непріятельскими выстрѣлами выводовъ минныхъ проводниковъ и кабелей у береговыхъ пунктовъ, куда чаще всего могутъ падать недолетѣвшіе до батарей снаряды. Равнымъ образомъ должны быть приняты мѣры противъ пожаровъ, и въ особенности слѣдуетъ заботиться о предохраненіи отъ непріятельскаго огня пороховыхъ погребовъ.

Телеграфы, телефоны, оптическіе и сигнальные аппараты, системы дальномѣровъ и индикаторовъ, средства для электрическаго освѣщенія рейдовъ, наблюдательныя и минныя станціи, голубиная почта и проч., во всякое время должны

быть готовы къ дѣйствію тамъ, гдѣ это потребуется при первомъ открытіи огня.

Слѣдуетъ также озаботиться о тщательномъ содержаніи имѣющихся на берегу эллинговъ и мастерскихъ, и о снабженіи ихъ въ достаточной мѣрѣ всѣми необходимыми средствами, дабы состоящія при крѣпости суда могли легко и быстро воспользоваться ихъ помощью, для производства надлежащихъ починокъ. Наконецъ, необходимо имѣть достаточное число помѣстительныхъ и безопасныхъ укрытій, гдѣ орудійная прислуга и другіе чины гарнизона могли бы находить убѣжище для кратковременнаго отдыха и успокоенія нервовъ, которые при чрезвычайномъ дѣйствіи современныхъ бомбъ-торпедо могутъ у многихъ людей приходить въ значительное напряженіе и разстройство. Къ этому послѣднему требованію заставляютъ прибѣгать не только чувства человѣколюбія, но и чисто военныя соображенія.

Морскія средства обороны, какъ-то: канонерскія лодки, миноноски, транспортныя, минныя, сторожевыя суда и проч., должны имѣть свои опредѣленныя мѣста стоянокъ и подробно разработанные планы дѣйствій. Все прибрежное пространство, на которомъ можетъ появиться непріятельскій флотъ, раздѣляется на участки; на каждый изъ такихъ участковъ назначается извѣстный отрядъ изъ прибрежныхъ судовъ. для несенія сторожевой и развѣдочной службы и для производства, въ случаѣ надобности, отражательныхъ атакъ. Въ случаѣ пребыванія у крѣпости оборонительнаго флота, онъ сосредоточивается за извѣстными береговыми закрытіями, изъ-за которыхъ онъ могъ бы броситься навстрѣчу непріятельскому флоту въ надлежащій моментъ.

Въ равной степени принимаются необходимыя мѣры готовности обороны также и со стороны суши.

Всѣ живыя силы заранѣе осваиваются съ предназначенною для нихъ дѣятельностью и размѣщаются въ такихъ мѣстахъ, откуда они могли бы подоспѣть къ угрожаемымъ пунктамъ крѣпости въ кратчайшее время. Войска, которымъ по ходу военныхъ дѣйствій придется сосредоточиться въ приморской крѣпости, должны быть готовы для отраженія

нападеній со стороны суши, противодѣйствовать высадкѣ десантовъ, уничтожать средства переправъ, затруднять дебаркацію, и вообще непрерывными нападеніями обессиливать противника, не позволяя ему расположиться и упрочиться на сушѣ.

Каковы бы ни были покушенія нападающаго на приморскую крѣпость непріятеля какъ со стороны суши, такъ и съ моря, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что главный центръ тяжести этой борьбы и главный ударъ вѣроятнѣе всего будетъ нанесенъ у моря, и что въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе исхода борьбы будетъ лежать на сторонѣ флота. На этомъ основаніи въ каждой приморской крѣпости должны быть подробно изучаемы элементы кораблей болѣе или менѣе вѣроятнаго противника, средства атаки съ моря, способы расположенія судовъ для боя, ихъ системы движенія, управленія, оріентированія и дѣйствія. Къ сожалѣнію, элементы флотовъ, а также и морская тактика, обыкновенно бываютъ весьма мало знакомы береговымъ войскамъ; а между тѣмъ въ знаніи сильныхъ и слабыхъ сторонъ флота, въ знакомствѣ съ его системами дѣйствій, въ умѣніи береговаго артиллериста различать корабли, примѣняться къ способамъ маневрированія судовъ и проч., чаще всего и заключается тайна изысканія наиболѣе соотвѣтственныхъ средствъ для пораженія противника и для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха береговой обороны. Въ приморской войнѣ, гораздо чаще чѣмъ въ сухопутной, необходимо владѣть быстрымъ глазомѣромъ, чтобы не упустить изъ вида благопріятный моментъ, и въ то же время часто приходится на самомъ дѣлѣ убѣждаться въ томъ, что поздно поправлять сдѣланный промахъ. Подобно тому какъ въ солдатской ношѣ каждый фунтъ мирнаго времени обращается въ пудъ при походѣ, точно также и въ приморской крѣпости каждый недостатокъ, который въ мирное время можно было бы исправить очень легко и скоро, въ военное время разростается въ жгучую опасность, для устраненія которой приходится тратить много времени, трудовъ, средствъ и жертвъ.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ однако оборонѣ и преуве-

личивать своихъ опасеній. Обороняющійся не долженъ упускать изъ вида, что всякій вредъ, нанесенный непріятельскому операціонному флоту, можетъ имѣть для него иногда весьма тяжелыя послѣдствія. Чѣмъ дальше будетъ отстоять для атакующаго флота поле военныхъ дѣйствій отъ его отечественныхъ границъ, тѣмъ труднѣе будетъ ему поддерживать безопасное сообщеніе съ тыломъ для пополненія своихъ жизненныхъ и боевыхъ средствъ. Еще больше можетъ встрѣтиться для него затрудненій въ устройствѣ на непріятельской территоріи угольныхъ станцій, въ безопасномъ обезпеченіи ближайшихъ къ мѣсту дѣйствій стоянокъ, въ которыхъ пострадавшія въ бою или отъ иныхъ причинъ его суда могли бы найти убѣжище, чтобы произвести необходимыя починки, сдать больныхъ, раненыхъ, и вообще оправиться, для продолженія дальнѣйшихъ дѣйствій. Поэтому обороняющійся не долженъ терять надежды на успѣхъ до послѣдней минуты, пока остается еще нѣкоторая вѣроятность и возможность нанести вредъ непріятелю.

М. Лисовскій.

21-го ноября 1899 г.

31813.

188-

28017